

С. Лагерев

Разное

83.3/R-4412/6-8

134

Сергей Лагерев

Разное

9001096772

134
Лагерев

МБУК ЦБС г.Сургут

Инв № 23011998

Библиотека 21

Сургут 2014

Содержание

Архивные находки	3
Не убий!	8
По следам ушедшего времени	17
О Русы! Кого я здесь обидел?	23
Поэтические параллели	26
Рубцов. Москва. Виктор Иванович	29
Старший брат	32
Книги нашего детства	42
Память – А. Яшин	44
Память – В. Белов	47
Слово о Мастере	51
О Поэте и друге..	55
Слово писателя	58
Поиски правды....	62
К учителю-словеснику....	65
Осторожно – «графомания»!	69
Пушкин и сургутские «геростраты»	75
Врагу не сдаётся.....	78
О прелюбодействии словом..	84
И снова о патриотизме...	87
Как стать гражданином?	90
Кому служит наша оппозиция?	93
Кто мы?	96
Свобода и мы	100
Польский синдром	104
Страсти ...по щенку	108
«Толерантность» - новое оружие Запада?	110
«Тотальный» диктант	113
«Родства не помним...»	115
«За Державу обидно...»	116
И вновь об Армии	119
« А чудо есть!»	121

Архивные находки

Каждый архивный документ имеет свою историю, свою «биографию»: как получен документ, от кого, когда написан, что происходило в то время и т.д. Мне всегда интересны такие исследования. Порой они приводят к неожиданным результатам. Сегодня мне хочется рассказать о двух письмах, напрямую связанных с жизнью выдающегося русского поэта Николая Рубцова.

В 2001 году в Сургуте проходили литературные вечера, посвящённые 65 – летию со дня рождения Николая Рубцова.

Среди приглашённых на эти празднества гостей был и поэт из Тюмени Николай Денисов. Он знал Рубцова, так как в одно и тоже время учился вместе с ним в Литературном институте. Мы подолгу говорили с ним о поэте. Он интересно рассказывал об их встречах, показывал редкие фотографии. Помню, тогда в разговоре, Денисов вспоминал о том, что он в 1969 году советовал тогдашнему секретарю писательской организации К. Лагунову послать приглашение Рубцову для приезда его в Тюмень на Дни литературы. Но письма этого никто не видел, и никто не знал, отправил ли Лагунов его или нет. Во всяком случае, Николай Рубцов в Тюмень не приехал. Прошло несколько лет, и эта тема неожиданно «всплыла» вновь.

В 2004 году, будучи в Вологде, я побывал в гостях у поэтессы, близкого друга Николая Рубцова - Нинель Александровны Старичковой (ныне, к сожалению, уже покойной). Она мне показывала свои архивные материалы, автографы и вещи поэта. В конце, уже перед моим уходом, Нинель Александровна вдруг ушла в маленькую комнату, и принесла какой-то листок. Отдала мне со словами: «Я не знаю, что помешало ему приехать. Но пусть тогда хоть письмо будет у вас!» Это был оригинал приглашения Н. Рубцова в Тюмень на Неделю поэзии. Вот именно это письмо и было отправлено в Вологду с подачи Николая Денисова, и именно об этом он мне рассказывал в 2001 году на Рубцовских вечерах в Сургуте. На пожелавшем от времени фирменном бланке Тюменской областной писательской организации было напечатано следующее:

20/X. 1969.

Дорогой Николай!

В середине декабря будет проходить четвёртая Тюменская Неделя поэзии, в которой примут участие поэты Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска, Омска, Кургана и Тюмени.

Тюменская писательская организация просит Вас принять участие в Неделе. Во время Недели поэты побывают в Тобольске, на Ямале, в Приобье. Встречаются с геологами, рыбаками, нефтяниками, хлеборобами, строителями. Своими глазами увидят как в глухой, болотистой тайге и непроходимой тундре создаётся крупнейший энергетический гигант мира.

Наша организация берёт на себя оплату всех командировочных расходов, а также за участие в коллективных выступлениях (их намечено до 20) Тюменское бюро пропаганды выплачивает гонорар каждому поэту по 30 рублей. За «сольные» поэтические вечера будет выплачиваться гонорар в зависимости от сбора, но не менее 200 рублей.

В ходе Недели участники её выступят по Тюменскому, Ханты-Мансийскому, Нижне-Вартовскому телевидению и окружному радио. Их произведения будут напечатаны на страницах областных газет.

Мы рады будем видеть Вас на земле Тюменской, среди участников поэтической недели. Пожалуйста, сообщите нам, согласны ли Вы с нашим предложением.

С дружеским приветом.

Ответственный секретарь писательской организации

К. Лагунов

Помню, получив этот документ, я порадовался тому, что стихи Рубцова знали и любили в нашей области уже и в те годы. Но, оказывается, не всё тогда было так, как я думал, не всё было так безоблачно. Николай Денисов во время нашей встречи в Сургуте в 2001 году, кроме того, что посоветовал Лагунову пригласить Рубцова, больше ничего о происходящих тогда событиях не говорил. Позже эта тема пополнилась другими интересными фактами – например, нашлось ответное письмо Рубцова. Об этом, и о других перипетиях, происходивших тогда, Николай Денисов пишет в своей новой книге воспоминаний, выдержки из которой, непосредственно об

этой истории, он прислал мне недавно по почте. В них хорошо чувствуется атмосфера тех лет в Тюмени. Представляю их читателю

«... Осенью 69-го года, «набрасывая» в нашем Союзе списки писателей и поэтов, которых мы хотели пригласить на планируемые летом 1970-го года первые Всесоюзные Дни советской литературы в Тюменской области, я попросил ответственного секретаря Константина Лагунова внести в список и Николая Рубцова. Лагунов послал в Вологду приглашение поэту. (Этот документ и подарил мне Н.А. Старичкова – С.Л.) Николай Рубцов ответил быстро. Вот что он писал:

Дорогой Константин Лагунов!

Я получил Ваше письмо с приглашением на Неделю Тюменской поэзии! Благодарен Вам за это предложение и отвечаю на него полным согласием.

В таком случае держите меня, пожалуйста, в курсе дела, сообщите, пожалуйста, конкретные шаги в этом направлении.

Сердечный привет тюменским писателям и поэтам!

Николай Рубцов.

Мой адрес: г. Вологда, Писательская организация

12/XI – 69г

«...Аккуратная наша секретарь-бухгалтер Зинаида Алексеевна Белова, как все входящие письма и документы, прибрала к месту, «пошила» и письмо из Вологды. По каким причинам приезд Рубцова в Тюмень в июле 70-го года не произошёл, не знаю».

«... Рубцовский ответ в Тюмень «всплыл» вдруг через много лет – в газете «Тюменские известия» (15.05.20004), где некто А. Гришин до своей ранней кончины (при главном редакторе «известий» Юрии Бакулине) заведовал, им же созданной, «апрелевского» толка, литературной страницей, резко позиционируясь с русскими патриотами. И вот известинская страница эта под названием «Проталина», оповестила читающую публику, что письмо Рубцова хранится у них, а было оно якобы «обнаружено Гришиным в мусорной корзине Тюменской писательской организации». (Газета тиснула и копию письма Рубцова – ответ на наше предложение).

Ну, конечно! А куда же ещё должны были бросить письмо поэта – «черносотенца и шовиниста»?! В корзину! В мусор! А затем

два десятилетия после убийства Рубцова, сумел этот «мусор» пролежать в корзине, ожидая «поисковика» Гришина!»

«...Внимая настойчивым просьбам Серёжи Лагерева – получить (за определённую денежную компенсацию) для «Рубцовского центра» «хотя бы копию письма поэта», я, скрепя сердце, обратился в недружественную мне известинскую страну со своим письмом, но получил печатный широковещательный и издевательский ответ под заголовком – «Письмо не по адресу». На то и следовало бы заранее рассчитывать. Да, не везде соломки подстелешь!»

«...Русского поэта продолжали убивать. Вначале это сделала здоровенная, мерзкая баба в Вологде, задушив его своими руками. В Тюмени через много лет топтала другая баба – из наследственной гришинской «проталины», топтала, хлюпая сапогами, разбухшими от вытаявших перестроечных нечистот.

В высокомерном «ответе» баба похвалаилась, что только «они», мол, истинные оценщики творчества писателей, потому что хранят письма Окуджавы, Стругацких...»

Мне понятно негодование Николая Денисова! Ведь для корреспондентов этой «Проталины», да и других, творчество Рубцова было немодным. Для них кумиром был Окуджава и другие, близки ему по духу. Об этом Денисову говорили напрямую. А ложь о том, что будто бы письмо поэта было найдено в «мусорной корзине», была озвучена специально для того, чтобы унизить в лице Николая Рубцова и всех поэтов, представителей, так называемой, русской «тихой лирики». В реальности же это письмо было найдено в конце 90-х годов при разборе архива Писательской организации, которая переезжала в другое помещение. И опубликовано в 2004 году. А потом исчезло. Об этом мне рассказала одна тюменская журналистка.

Вернувшись к найденному ответу Николая Рубцова. Да, я хотел бы иметь у себя этот документ. Звонил и писал в Тюмень. Но, всё напрасно. Мне только неопределённо сказали, что будто бы этот документ хранится сейчас у кого-то в Екатеринбурге. Я потом нашёл в подшивке тот номер «Тюменских известий», где был «тиснут», как писал Денисов, материал об этом письме. Снял с него копию. Но я всё равно надеюсь, что оригинал этого документа всё же найду. Если, конечно, он ещё «жив».

Вот видите, какие страсти разгорались вокруг Николая Рубцова, а я то, наивный, думал, что поэта знали и любили в Тюмени. Конечно, в то время не один только Денисов понимал, что Николай Рубцов – это явление в русской лирике, были и другие, но на защиту поэта, тогда в Тюмени, встал только он один. Благодарю его за это!

Для справки:

В тексте этой заметки есть разнотечения в датах. К. Лагунов приглашал Николая Рубцова на декабрь 1969 года, а в материале Николая Денисова написано, что поэты приглашали на лето 1970 года. Денисов объяснял мне, что он не видел того, что написал и отправил Лагунов. Денисов думал, что Рубцов будет приглашён на первые Всесоюзные Дни советской литературы в Тюменской области, которые должны были состояться летом 70-го года. Но Лагунов, оказывается, пригласил Николая Рубцова на Неделю поэзии, которая планировалась на декабрь 1969 года.

Согласитесь, перечисление крупнейших литературных форумов, проходивших в Тюмени всего за полгода, говорит о том, какой интересной и кипучей духовной жизнью жила тогда наша страна! Несравнимой с нынешним временем!

(Альманах «Сургут литературный» № 10)

*Не скоро совершается суд
над худыми делами.
От этого не страшится сердце
сынов человеческих делать зло!*

Екклесиаст

Не убий!

В мае 2008 года в телевизионной программе Андрея Малахова «Пусть говорят» принимала участие небезызвестная в литературных кругах Людмила Дербина (по мужу Грановская), которая в 1971 году судом города Вологды была признана виновной в убийстве выдающегося русского поэта Николая Рубцова. По давней договорённости всех, кто занимается творчеством поэта, нигде не называть её имени, я в дальнейшем буду именовать Дербину просто буквой Д. Мне, как человеку много лет занимающемуся творчеством поэта, после этой программы позвонили десятки людей. Люди, зная только поверхностно о гибели поэта и доверчиво принимая то, что вещала Д. с экрана, за истинную правду, говорили слова в защиту Д., призывали к милосердию и прощению. Проводя вечера поэзии Николая Рубцова поэзии, я старался не потакать людскому любопытству и преднамеренно не затрагивал ту давнишнюю трагическую историю, но телефонные ко мне после телепередачи, а ещё больше – наглая прилюдная ложь Д., её разнудзданное, особенно в последние годы, поведение вынуждают говорить и писать об этом.

Так что же произошло в те далёкие годы?

Рубцов и Д. познакомились в Москве ещё в 1963 году в общежитии Литературного института, но знакомство было мимолётным и никакого продолжения не имело. В 1968 году Д. случайно прочитала только что вышедшую книжку Николая Рубцова «Звезда полей» и была потрясена стихами поэта. В 1969 году специально приехала из Воронежа, где жила в то время, в Вологду и сама пришла в квартиру Рубцова, чтобы, как она скажет впоследствии, поклониться ему за его поэтический дар. Так начался этот гибельный роман. В ноябре 1970 года Д. поселилась у Рубцова в Вологде (квартира № 66, дом № 3, улица им. А. Яшина). В январе 1971 года они подали заявление в ЗАГС, а ночью с 18 на 19 января, в православный праздник Крещения, после ссоры и случилась эта трагедия, потрясшая всех! Во время ссоры с выпившим Рубцовым, Д. задушила его, потом убрала в квартире и пошла сама в милицию: «Я убила человека». Был

закрытый суд, Д. получила 8 лет. Отсидев 5 лет и 7 месяцев, была досрочно освобождена. Сейчас живёт в Петергофе. Казалось бы: освободилась, живи, замаливай свои грехи, кайся и попроси прощение за содеянное злодеяние у дочери Н. Рубцова, неси достойно свой тяжкий крест! Смири гордыню! Китайская поговорка гласит: «У человека есть всегда место спасения от всех бедствий; место это – его душа». Но нет! Не такой характер у Д. Бесовская червоточина по-прежнему разъедает ей душу и ведёт по жизни. В 1994 году вышел сборник её стихов «Крушина». Содержание книжки у многих вызвало тревогу. И эту обеспокоенность лучше всех, наверное, выразил Виктор Филиппов в своей статье «Смерть поэта – литературный капитал для его убийцы» («Известия» 16.11.1996) «...судя по публикациям о Д и её стихам, в русской литературе появилась поэтесса с весьма болезненным представлением о духовных ценностях, для которой любовь и убийство есть причина и следствие. Уголовное преступление – ступень к известности. Иногда мне кажется, что грани между добром и злом стёрта...»

В 2003 году в городе Вельске были изданы её «Воспоминания о Рубцове». Даже таких одиозных исторических личностей, как убийц Пушкина и Лермонтова (Дантеса и Мартынова), невозможно представить записывающими воспоминания о том, как они убивали великих русских поэтов! Скажут, что сейчас другие времена, иные нравы. Да, и, к сожалению, далеко не лучшие, если подобные книги пишут и печатают. А «Воспоминания» Д. читают. Интересно! Это же пишет сама убийца. В книге много откровенной лжи, показушной театральности (об этих склонностях Д. упоминается в уголовном деле). Присутствует здесь и целый букет всяческой «чертовщины»: и чёрная магия, и кликушество. И всё это богохульно подано на фоне Православия. Всю книгу представлять незачем. Кому надо, найдут и прочитают. Расскажу только о последней главе, где Д., начитавшись, по-моему, Михаила Булгакова, пытается быть похожей на его Маргариту, а, может, Д. и вправду с Воландом встречалась, кто знает?! Оказывается, через какое-то время после выхода из тюрьмы, Церковь наложила на Д. епитимью на три года, и всё это время она провела на коленях в молитвах. «И вот наступил баснословный 1991 год. Именно в этом году в моей жизни произошло трансцендентальное постижение многих Божественных истин», – пишет Д. С ней стали происходить разные чудеса.

Когда она нуждалась в средствах, то в Никольском соборе в Петергофе к её ногам упал с небес кошелёк с деньгами. Д. стала слышать в храмах различные голоса, а однажды услышала глас от

иконы Знамене Божьей матери: «Возьми меня в руки. Прижми лицом к сердцу и неси в Петербург». 10 июня 1991 года рано утром я понесла икону в Петербург. Мне указывалась дорога, не всем, но некоторым встречным людям я должна была говорить такие слова: «Время антихриста кончилось в русской земле. Воля и Слава Господня!» Ещё в мае, когда меня одолевали тёмные силы, и я сделала много записей под их диктовку, много вульгарных глупостей, которые все потом уничтожила, у меня появилось жгучее желание выйти на связь с Николаем Рубцовым. И я вышла. Я получила от него как бы телеграмму с таким текстом: «Приезжай в гости на могилку с зелёненьким». Это было незадолго до Троицы, которая была, как я помню, в 1991 году 25 мая. И я собралась ехать в Вологду».²

Нравственная и моральная стороны так называемых «воспоминаний» Д. не волнуют. Деятельность её поразительна: она нашла неких специалистов – профессора кафедры судебной медицины Ю.А. Молина, судмедэксперта А.Н. Горшкова, которые сфабриковали заключение, что Николай Рубцов не был задушен, а умер от сердечной недостаточности во время той ссоры. Сделали они этот «сенсационный вывод» со слов самой Д. и после просмотра материалов суда, т.е. по бумажкам. Написали как бы предположение, понимая, что за серьёзную бумагу можно и под суд пойти. А так, предположение и всё. Эту версию Д. озвучила и в книге. Об этом она говорила и в телепередаче. На последней странице своих воспоминаний Д. изрекает: «Через 30 лет, наконец, открывается истина по чудесному Промыслу Божию: Рубцов умер своей смертью».³

Что тут скажешь?! После прочтения её книги, слыша то, что она говорит корреспондентам, ясно понимаешь, что её обращение к Церкви, к Богу – это не выстраданное раскаяние, не отмолование грехов, а только поиски оправданий. И вообще: из всего её поведения видно, что Д. виноватой себя не считает, и прощения ей не очень-то и надо. Ей нужно добиться только одного – оправдания и снятия с себя тяжести убийства. Для достижения этой цели она применяет любые, порой самые грязные способы. Но так в жизни не бывает! Случившееся не изменить! Свои воспоминания Д. заканчивает фразой: «Смерти нет, а жизнь каждого человека есть тайна, ведомая только Творцу». Немыслимо и дико слышать такие слова от человека, который лишил жизни другого!

Конечно, нашлось немало литераторов и читателей, которые встали на защиту Н. Рубцова. Были напечатаны статьи против инвектив Д., против попрания ею человеческих ценностей, об её кощунстве. Но это только раззадорило Д., она стала действовать ещё

энергичнее, ёщё наглее. Специально подогревает интерес к себе, участвуя в различных мероприятиях, даёт интервью, пишет статьи. При этом везде постоянно изворачивается и всячески пытается обелить себя, придумывая всё новые и новые версии той ужасной драмы. Я поражаюсь грязной лжи Д., когда она на всю страну вещает, что только легонько сдавила горло поэта двумя (так она сама говорит) пальчиками. А материалы и ужасные фотографии из уголовного дела называет подделкой.

В пророческом стихотворении о своей смерти Н. Рубцов писал: «Я не знаю, что это такое. Я не верю вечности покоя!» Бедный поэт! И здесь он оказался прав, нет ему покоя и после ухода в мир вечный.

Своё мнение об этой трагедии я выскажу в конце. А сейчас, чтобы «открыть глаза» несведущим своим оппонентам, хочу предоставить слово людям, знавшим и Николая Рубцова, и Д., а также покажу некоторые выписки из уголовного дела об убийстве поэта. Впервые все подлинные документы того милиционского расследования опубликовал в своей уникальной книге Михаил Суров в 2006 году.

Из протокола допросов:

Вопрос: *Когда вы душили Рубцова, то отрывали всю руку от его горла или нет?*

Ответ: *Я один раз отрывала руку, а затем снова схватила за горло. Горло у Рубцова было каким-то дряблым. Я давила Рубцова, то ослабляя силу нажима, то усиливая его.* 4

Из судебно-психиатрической экспертизы:

...Сам характер убийства, множественные ссадины на горле Рубцова свидетельствуют о том, что подозреваемая Грановская как бы рвала горло Рубцова руками.

... в беседе держится высокомерно, с некоторой переоценкой собственной личности. В поведении элементы театральности Эмоционально лабильна, обидчива. На вопросы, касающиеся убийства, отвечает с нескрываемым волнением. То на глаза навёртываются слёзы, то переходит к улыбке. Очень подробно, с мельчайшими деталями воспроизводит все моменты совершённого деяния. 5

Очень интересен донос тюремного стукача, под кличкой Рыжик. Этот документ сохранился в уголовном деле:

Источник, будучи с Грановской на прогулке, имела с ней беседу. В процессе таковой источник спросила: «Люда, ты мужа своего убила, зачем, не жалко теперь тебе его? На это Грановская высказала недовольство: «Я бы его ёщё раз убила. Всю жизнь мне сломал. Пьяница, никчёмный человек. Видите ли, поэт...учил меня. А мои стихи не хуже, а намного лучше.

Но, ничего, в Ленинграде есть люди, и за меня вступаются, и за границей тоже знают. Вспомнят ещё Д!»⁶

На публикацию в «Литературном вестнике» отрывков из повести ленинградского писателя Н. Коняева «Путник на краю поля», где автор сообщил о том, что «...По слухам, она писала неплохие стихи», сама Д. отреагировала телефонным звонком к Н. Коняеву так:

- По сравнению со мной в поэзии Рубцов был мальчишкой! 7

А вот воспоминания выдающегося русского писателя В.П. Астафьева:

...Горло Коли было исхвачано – выступили уже синие следы от ногтей, тонкая шея поэта истерзана, даже под подбородком ссадины, одно ухо надорвано. Любительница волков, озверевши, крепко потешилась над мужиком. 8

В. Астафьев «Пролётный гусь» Иркутск, 2002. (Стр. 304)

Жена В.П. Астафьева, тоже писатель, вспоминает:

...Да, я уже знала, что она пишет стихи, что печаталась. Кроме того, в отделении Союза писателей как-то состоялось обсуждение стихов молодых поэтов, и её в том числе. Читала она тогда, кажется, три или четыре стихотворения. Одно из них запомнилось мне особенно – о том, как люди преследуют волков за то, что они и пищу и любовь добывают в борьбе, и что она (стихотворение написано от первого лица) тоже перегрызёт горло кому угодно за свою любовь, подобно волчице, у которой с жёлтых клыков стекает слюна... Сильное, необычное для женщины стихотворение. Виктор Петрович (Астафьев) толкнул легонько Колю в бок – они сидели рядом – и сказал: «А баба-то талантливая!»

- Ну что вы Виктор Петрович! Это не стихи, это патология. Женщина не должна так писать – ответил Рубцов.

И оттого, наверное, что поэтесса читала свои стихи детски чистым, таким камерным голоском, это звучало зловеще, и мне подумалось: такая жестокость, пусть даже в очень талантливых стихах, есть нечто противоестественное. 9

Из письма ко мне поэта, прозаика из Рязанской области Бориса Шишаева, который был во время учёбы в Литературном институте дружен с Николаем Рубцовым, и который вместе с поэтами Борисом Примеровым и Александром Сизовым приезжал из Москвы в Вологду на похороны Рубцова:

«...А потом в вологодском Доме политического просвещения стояли в почётном карауле у гроба Рубцова. Без соорогания смотреть на него было невозможно. На лице Коли были кровавые полосы, как

будто проведённые костями тигра, и одно ухо едва держалось – было совсем почти оторвано.

Я ещё подумал тогда: неужели нельзя было в морге хоть как-то упорядочить всё, привести в божеский вид? И душили меня слёзы. И ясно было одно: Коля убит, и убит зверски. И кто бы что ни говорил, что бы ни трезвонила теперь убийца, я тогда убедился в этом и всегда буду говорить только одно – Рубцова зверски убили.

Писатель В. Аринин:

Что же произошло? Здесь надо посмотреть в прошлое. Конечно, будучи одиноким человеком, Рубцов был рад, когда к нему приехала и поселилась в его квартире молодая женщина, поэтесса, поклонница его поэзии. Рекомендовал к изданию её стихи. Но вскоре по Вологде пошли разговоры: у Рубцова ничего к лучшему не изменилось, живут плохо, всё время скандалы. Да и женщина оказалась отнюдь не с нежным сердцем: жёсткая, сильная, крайне тщеславная. Своего рода «Сальери в юбке». Она сама себя называла ведьмой, волчицей, медведицей (характерные признания). Она сама признавалась, что способна в «пылу азарта» взвиться, «отколоть номер», «перепутать все карты», была способна на всё ради самоутверждения. А Рубцов в быту был трудным человеком, способным вызвать раздражение. Так и произошло это убийство.¹⁰

Я привёл только малую толику из множества материалов, которые есть в моём архиве, об этой страшной истории. Даже по этим немногим документам видно, что за женщина Д, и какой «своей смертью» умер поэт!

Конечно, Николай Рубцов был отнюдь не ангел. Нелёгкое детдомовское детство и неустроенная жизнь сказывались на его характере. Но это был Поэт! Поэт милостью Божьей! Жаль, что ему не встретилась в жизни женщина, которая бы полностью растворилась в нём. Только так можно жить с такими большими талантами! А к нему пришла, и пришла сама, гибельная роковая женщина. С непредсказуемым характером, с больным честолюбием и огромным тщеславием, и завышенным самомнением.

Была ли любовь между ними? Сильно сомневаюсь! Любимым женщинам поэты всегда посвящают свои стихи, но, ни одного стихотворения Н. Рубцова, посвящённого Д., нет! Конечно, было естественное влечение тридцатичетырёхлетнего мужчины к молодой яркой женщине, которая была не прочь пофлиртовать и писала о себе так:

Когда-нибудь моя душа
Да скинет цепи постоянства!

*Не нужно будет усмирять
Её капризы и порывы,
Лишиь изменяться, изменять
Свободно, дерзко, прихотливо!*

И в Рубцове Д. видела не своего любимого мужчину, со слабостями и привычками, а только человека с известным литературным именем, талантливого поэта, нужного ей для своего продвижения, для своей карьеры. Но после того, как Николай Рубцов принародно стал критиковать её стихи и назвал их «патологией», затаила на него нешуточную обиду. А обиды такие люди, как Д., е прощают! Кто читал её сборник стихов «Крушина», тот нисколько не усомнится в сказанном.

Я прочитал об этой драме много всякого материала, встречался и беседовал в Вологде с разными людьми, знавшими Рубцова и Д., и полностью согласен с теми, кто считает, что причиной гибели Николая Рубцова стала всё-таки злая обида и зависть Д. к его поэтическому таланту, перешедшая потом в ненависть. Всё это соединилось и, вкупе с поистине сатанинским характером, привело её к совершению преступления в ту ужасную ночь. А скора с выпившим поэтом – это только подходящий случай. Не нравится – так развернись и уди. Ведь не ушла. Зависть – вешь страшная! Люди искусства знают об этом. Порой, то в книге о Рубцове, то в выступлениях и статьях, то в уголовном деле, Д. не выдерживает и проговаривается, и тогда с неприкрытой злостью говорит о своём превосходстве перед Николаем Рубцовым в поэзии. «Сальери в юбке» – так назвал её писатель В. Аринин. **И я соглашусь с ним. Не надо забывать, что первая человеческая кровь на Земле пролилась тоже из-за зависти – Каин убил своего брата Авеля.**

Д. уже отбыла наказание по суду, но она знает, что будет ещё Суд Божий, чего к концу своей жизни и страшится! Много сейчас говорится о прощении, о милосердии. И в звонках ко мне людей, знающих о причинах гибели Николая Рубцова только понаслышке, звучали эти слова. Но можно ли простить убийство? А мерзкое поведение самой Д. после выхода из тюрьмы – не надругательство ли это над памятью о Поэте? Есть такие преступные деяния, которым нет срока давности, простить которые невозможно, и убийство этой женщины Николая Рубцова одно из них! И как бы она ни изворачивалась, ни лгала, всячески пытаясь давить на человеческую жалость, Д. останется в памяти людской, как убийца поэта. **И это справедливо!**

Николай Рубцов чувствовал свою гибель. Даже назвал точную дату своей смерти: «*Я умру в крещенские морозы, / Я умру, когда трещат морозы*», что неудивительно, потому что настоящие поэты всегда пророки, но часто и жертвы. Сам поэт не в силах был разорвать этот «гордиев узел» отношений. В ноябре 1970 года к нему из Николы приезжала Генриетта Меньшикова (гражданская жена) с дочкой Леной. Николай Рубцов плакал и просил, чтоб они забрали его к себе, или чтобы они переехали к нему, а то он погибнет. Жаловался, что никак не может порвать с Д.. И страшная трагедия произошла!

История не знает сослагательного наклонения – если бы, да кабы... Ничего уже не вернуть. Что случилось, то случилось. Николая Рубцова нет на земле но он существует как духовная ипостась. По сведениям Книжной палаты за 2006 год сборники стихов Н. Рубцова самые продаваемые и читаемые из поэтических книг в России. Он стал поистине народным поэтом!

Значит, жизнь его продолжается!

P.S. А женщина, которая по-настоящему любила поэта, всё-таки существовала. Одиннадцатого сентября 2008 года в Вологде скончалась Нинель Александровна Старичкова, женщина, которая всю свою жизнь любила Н.Рубцова, всячески помогала ему в самые трудные годы его жизни. Но, как это бывает в реальной жизни, мы часто проходим мимо своего счастья, просто не замечая, что оно рядом. А если что-то и замечаем, то но не придаём этому значения. Так и Николай Рубцов прошёл рядом. Я был знаком с Нинель Александровной, бывал у неё дома, где хранятся уникальные личные вещи поэта, которые ей разрешили забрать милиционские власти после той трагедии. Н. Старичкова издала книгу «Наедине с Рубцовым», наверное, самую правдивую книгу воспоминаний. Создала домашний музей, в котором представлены и мои книги о поэте. Подарила мне уникальный документ – приглашение Н.Рубцова в 1969 году в Тюмень на «Литературную декаду», подписанное тогдашним секретарём Тюменской областной писательской организации К. Лагуновым, посчитав, что этот раритет должен храниться на Тюменской земле.

Светлая Вам память, дорогая Нинель Александровна!

Хочу представить стихотворение Н.А. Старичковой, написанное в конце шестидесятых годов прошлого века, которое вошло в подготовленный мною сборник «Поэту посвящается...» Это стихотворение о Д..

*Легко живёшь! – поэту говорила
Одна особа, сидя за столом.
Не то карала, а не то корила.
На это право, чувствуя притом.
–Легко живу? – переспросил он тихо,
Потом вздохнул... Ей это не понять.
Безоблачность, мальчишескую лихость
С бессонницей никак не уронять.
Она бывала только на пирушках.
Чужим стихам стараясь подпевать
И, как любви минутной побицуки,
Частенько оставалась ночевать.
Легко живёшь... Мне слышать это больно,
С какой же это видно высоты.
Что сыплет жизнь коробочкою полной:
Вино и деньги, славу и цветы?
Легко...Легко ли? Впрочем, есть такие,
Которых сразу трущно разглядеть.
Они и камень в душу могут кинуть,
И ласками в постели отогреть.
Они способны просто для забавы
Сказать поэту, виоя, что устал:
–Твои глаза, как у собаки, право,
Больной собаки. Разве ты не знал?*

Примечания:

- 1 Дербина Л. Воспоминания о Рубцове. Вельск Архангельская обл. 2001. – С. 179.
2. Там же. – С. 182-183
3. Там же. – С. 194.
4. Суров М. Рубцов. Вологда, 2006. – С.508.
5. Там же. – С. 421-425.
6. Там же. – С.605
7. Коняев Н. Николай Рубцов. Ангел Родины. М.,2007. – с.508.
8. Астафьев В. Пролётный гусь. Иркутск, 2002. – С. 304
9. Корякина М. Воспоминания о Рубцове. Архангельск, 1983.- С. 242-243
10. Аринин В. Женщине запрещено...М., 2002.- С. 210

(Альманах «Сургут литературный» - № 6 -2009)

*...А память, сдёрнув покрывало,
Воруг обнажит бытые дни...
Моментов светлых было мало.
Но тем и дороги они.*

Н. Груздева

По следам ушедшего времени...

Большинству истинных художников Слова можно не писать свои биографии. Вся их судьба, весь жизненный дневник там, в написанных ими рассказах, повестях, стихотворениях. Открываю сборник стихов замечательного русского поэта Николая Рубцова, и от горьких строк: «*Мать умерла, отец ушёл на фронт*»...» до трагических: «*Я умру в крещенские морозы...*» прослеживаю всю нелёгкую, к сожалению такую короткую, жизнь поэта. Читаю... и словно прохожу по «следам ушедшего времени». Но, кроме стихов, существуют и другие свидетели тех далёких лет. Это сохранившиеся документы: письма, фотографии, рецензии, телеграммы, записки. Погружение в такие бумаги очень интересно! Ведь каждый из документов, каждая бумажка, так или иначе связанная с именем того или иного человека, это страничка из его книги жизни. В этой заметке я хочу рассказать о некоторых архивных материалах, которые находятся в моём Рубцовском собрании, и которые нигде ещё не были опубликованы. Начну с записок друзей и знакомых Николая Рубцова, часто написанных на ходу, на случайно попавших под руку листочках бумаги. Эти листки нередко, когда не было хозяина дома, оставлялись гостями в дверной щели или замочной скважине. Некоторые из них сохранились.

Вот записка от женщины: «*Коля! Прости мне глупость вчераинио. Но я ещё не совсем здорова*». Может показаться, что ничего интересного этот десяток слов не представляет. Но, если подумать, то эта короткая, живая фраза имеет свою внутреннюю наполненность: показывает движение жизни, вечное противостояние мужчины и женщины, настроение. Почерк очень схож с почерком Н.А. Старичковой. К сожалению, я не успел спросить Нинель Александровну про эту записку, и не узнал причину её написания. Как часто мы опаздываем в жизни!

Следующее послание написано на небольшом блокнотном листке:

«*Коля! Я приеду к тебе после обеда. Сейчас уехал по делам. Привет. Сергей. 7-00 утра*». Под именем есть подпись уже другими

чернилами – Есенин. Можно даже представить, как гость, не застав хозяина дома, отрывает листок в блокноте, пишет, и оставляет бумажку в двери. Потом идёт от квартиры вниз по лестнице, вдруг останавливается, разворачивается обратно, снова берёт записку, и дописывает уже другой ручкой – Есенин. Уходит, и по дороге представляет, как Николай Рубцов с улыбкой будет читать его послание. Автор этой записи, предположительно, друг поэта журналист и писатель из Тотьмы Сергей Багров. Во всяком случае, почерк в записке и в письмах, написанных мне Сергеем Петровичем, очень схож.

А это сообщение от товарища Рубцова по Никольскому детскому дому Владимира Аносова. Это имя знакомо исследователям. «Коля, привет! Тебе пишет Аносов В. Здесь проездом из Николы. М.б. встретимся, а? Я бы был не против. Заскочу к тебе на работу.

Ну, жму лапу. Вовка. 1.09.68 г. 17-50».

Написано чётким, аккуратным почерком, без ошибок. Так же писал и Рубцов. А ведь это бывшие воспитанники детского дома! А каракули, которыми мучают бумагу нынешние выпускники даже специализированных школ, скажем честно, оставляют желать лучшего.

Вот очень интересная записка: народный рецепт для лечения распространённой российской болезни. Может, поэт сам попросил помощи, или чужой человек просто захотел помочь Николаю Рубцову. Представляю в том виде, в каком это послание и было написано на листочке из записной книжки.

«Тотемский р-н. п/о Ухтанга. Бергер Матвей Матвеевич.

Николай прошу тебя так как я вышию тебе корень прошу одно, посади и пусть растёт потом сможешь не пить 40 дней вообще. Вырастить сколько потребуетсяся. Принимать так, от лиска оторвёшь и кушать. Первую неделю он не помогает так как организм не привык. А потом он даёт ежект только не пить вотку».

Даты в записке нет. Воспользовался ли этим советом поэт, и что это за целебный корень, неизвестно. По стилю изложения видно, что писал человек, не очень сведущий в русском языке. Я попробовал что-нибудь узнать о нём, позвонил в Тотемский краеведческий музей, поинтересовался. Мне сказали, что почтового отделения Ухтанга уже нет. И о таком человеке они не знают, а фамилия могла принадлежать кому-нибудь из ссыльных поволжских немцев, которых раньше было много в тех местах.

Хочу показать несколько писем тех лет, которые поэт хранил в своём письменном столе. Вот послание от вологодского поэта Николая Шишова, адресованное Николаю Рубцову на ул. Яшина дом 3 квартира

66, обратный адрес отсутствует, на почтовом штемпеле стоит дата 29.12.70. На листке из школьной тетрадки в линейку короткое поздравление: «Коля, здравствуй! Поздравляю с новым годом. Желаю: Здоровья, творческих успехов и личного благополучия в жизни.

С новогодним приветом Н. Шишов

Вологодская обл. п/ото. «Коротыгино» Грязевецкий р-он.
Санаторий.

Шишову».

До гибели поэта осталось всего 20 дней!

Ещё один документ, пополнивший мой архив, это письмо к поэту Валентина Ермакова, который являлся редактором стихотворного сборника Николая Рубцова «Зелёные цветы». Книга готовилась к печати в московском издательстве «Советская Россия».

«Здравствуй, Николай! Заканчиваю отбор твоих стихотворений для новой книги. К сожалению, денег для того, чтобы заплатить за перепечатку, у меня нет. Или высыпай рублей двадцать, или я вышлю тебе все стихи с пометками на тех, которые должны войти, и ты отдашь перепечатать рукопись сам.

Птак, жду твоего решения. Не тяни.

До свидания. Валентин. 24.09.70».

В ответном письме к В. Ермакову в январе 1971 года, наверное, самом последнем в своей жизни, поэт пишет: «...Очень трудно в городе с машинистками. Поэтому (если необходимо перепечатать рукопись), необходимо не забывать о том, что все расчёты (со временем) я беру на себя». Последние слова специально выделены. Но тогдашнее финансовое положение поэта вынуждает его написать и обозначить скобками слово «...со временем», что для него, человека совестливого и обязательного, сделать было непросто. Исследователи знают о нескольких обояндских писем поэта и редактора друг другу. По ним видно, что издатели книги не хотели, чтобы она называлась «Зелёные цветы», как желал того автор. И Николаю Рубцову пришлось объяснять своё решение, вот что он пишет Ермакову от 31 июля 1970 года: «...Дело в том, что в названии «Зелёные цветы» есть определённый смысл, и он более менее определён в стихотворении «Зелёные цветы», вошедшем в рукопись. Зелёных цветов не бывает, но я их лицу. Может, ты договоришься всё-таки с Д.А. оставить название прежним?» (Д.А. - Дмитрий Артемьевич Смирнов, шеф-редактор издательства. - Л.С.) А В. Ермаков отвечает поэту: «Очень рад, что ты держишься за название. Не потому, что оно мне нравится, а потому, что узнаю твой характер и уважительное отношение к своему труду. Буду отстаивать это название и я».

Валентин Ермаков потом вспоминал: «А всего за несколько дней до гибели поэта я получил от него последнее письмо, написанное кое-как, скрив и вкось. (Январское письмо 1971 года, о котором я уже упоминал. – Л.С.) Оно завершалось так: «Вместо «Зелёных цветов» предлагаю «Над Вечным покоем». И в скобках: «Вая, у меня болит рука». Слово «Вечным» было написано с большой буквы... Холодом повеяло на меня от этого левитановского названия».

Николай Рубцов с помощью В. Ермакова всё же отстоял название книги. Но, к сожалению, сборник «Зелёные цветы» увидел свет только летом 1971 года, когда поэта уже не было в живых.

В 2000 году в издательстве «Терра» вышло собрание сочинений Николая Рубцова в 3-х томах. Составитель В. Зинченко провела большую работу! Помню, просматривая третий том, я обратил внимание на большое письмо Николая Рубцова под названием «Начинающему автору». Поэт тактично и с уважением писал некоему Ивану Игнатьевичу о его стихотворении, присланному для рецензии. Советовал, объяснял, стараясь ничем не обидеть автора. Была приведена только одна строфа стихотворения, но и по ней можно было понять, что прислал его настоящий графоман. Я и обратил внимание на это письмо потому, что поразился терпению Николая Рубцова, и его такту! Почему я вспомнил об этом? Потому что недавно в моём архиве появилось письмо этого Ивана Игнатьевича с полным текстом стихотворения. Оно очень показательно для начинающих писать стихи! Вот оно:

Три героя – три орла. Посвящается экипажу корабля «Восход».

*В сияний неба голубого,
в блеске солнечных лучей
Корабль «Восход» быстрее птицы
плавно нёсся над землёй.*

*Он резал воздух сильной грудью,
Как орёл спешит на тир.
И на своих могучих крыльях.
Нёс героев в звёздный мир.*

*Звездочёт земля встречает.
Толпа наряжная идёт.
С улыбкой светлой и весёлой,
Почёт посланцам воздаёт.*

*Знамёна алые трепещут,
Площадь Красная шумит.
Москва приветствует героев.
Мать сынка обнять спешит.*

*Седую голову склоняет,
К Золотой Звезде на грудь.
И слово радости роняет:
Я горжусь тобой горжусь!*

*Народ в почтительном молчании:
Чувства матери ясны.
Великим подвигом героев
Были все потрясены!*

И.И. Козлов 25 ноября 1964 года.

Уважаемый тов. Рубцов!

Посылаю Вам на консультацию свои стихи «Три героя, три орла». Прошу сообщить, что худо – что хорошо и выслать мне обратно вместе с вашей рецензией. С уважением к Вам. Козлов Иван Игнатьевич. гор. Тотьма. Советская № 38

10.1.65 г.

Конечно, стихотворением это «изделие» назвать нельзя, но понять, почему так сердечно и тактично Николай Рубцов ответил автору, можно. Он просто не мог поступить иначе, ведь это было, как я предполагаю, одно из первых читательских обращений к Рубцову, как к поэту. И понятно, почему именно ему было послано письмо. К этому времени имя поэта стало широко известным. Да к тому же он был свой, тотемский. 15 января 1964 года в местной газете «Ленинское знамя» была напечатана подборка стихов поэта, и вступительная статья о нём. Стихи Рубцова появились в июле и октябре того же года и в Вологде, в газете «Вологодский комсомолец». И в этом же году стали печататься подборки стихов Николая Рубцова в столичных журналах: «Октябрь», «Юность», «Молодая гвардия», прозвучали на радио.

Если так случилось, что этот документ сейчас находится в моём архиве, то хочу внести ясность в написании дат. Под письмом Николая Рубцова «Начинающему автору» в трёхтомном собрании сочинений под редакцией В. Зинченко, а также в книге М. Сурова «Рубцов», стоит дата 12 января 1964 года. Считаю, что эта дата ошибочная. Откуда взяты эти цифры, непонятно. Стихотворение, на которое писал свою

рецензию Н. Рубцов, сочинено И.И. Козловым в честь полёта первого многоместного космического корабля «Восход» под командованием К. Феоктистова, а полёт этот был произведён в октябре 1964 года. То есть получается, что И.И. Козлов создал свою «нетленку» почти за год до полёта космонавтов. Провидец, так сказать. Отсюда выходит, что и Николай Рубцов, написал рецензию десятью месяцами раньше полёта. Полный абсурд! Надо обязательно исправлять подобные ошибки в будущем. Точные даты можно посмотреть в письме-оригинале, что показано выше: рождение стихотворения – 25 ноября 1964 года, то есть на следующий месяц после полёта космонавтов, а дата написания письма – 10.01.65 год. Отсюда следует, что поэт мог ответить И.И. Козлову только после 10 января 1965 года. Вернувшись к рецензии. Ещё раз напомню, как осторожно Николай Рубцов подбирал слова, боясь обидеть автора. Но в конце всё же высказал своё виденье поэзии, которое не мешало бы знать и множеству современных стихослагателей. Этими словами Николая Рубцова хочу закончить своё путешествие в прошлое.

«Такие недостатки, которые есть, на мой взгляд, в Вашем стихотворении, сейчас довольно широко распространены в стихах и множества других авторов. Причём частенько такие стихи всё же печатают, и если Вы встречаете такого рода стихи в печати, то не думайте, пожалуйста, что так и надо писать. Всем нам надо учиться писать так, как писали настоящие, самые настоящие поэты – Пушкин, Тютчев, Блок, Есенин, Лермонтов. Законы поэзии одни для всех».

(Журнал «Наши Современники», Москва - № 1- 2011 г.).

О Русь! Кого я здесь обидел?..

Н. Рубцов

Несколько лет назад в мои руки попало странное письмо. Оно непосредственно было связано с именем поэта Николая Рубцова, и поэтому заинтересовало меня. Содержание этого анонимного послания, признаюсь, поразило. Всякое писали о поэте, но такого кощунства ещё не было. Конечно, некоторые люди могут сказать, что публиковать подобное не следует, что, вообще, незачем ворошить прошлое, но, прочитав этот документ, мы увидим, что похожие инвективы звучат в адрес поэта и поныне. Уверен, что подобным мерзостям надо обязательно давать отпор, и считаю правильным, если поклонники творчества Николая Рубцова будут знать об этом документе из моего архива. Ведь тот, на чьё имя было послано письмо, не уничтожил его, не выбросил в корзину, что обычно делают с подобными бумагами, а сохранил. Значит, хотел, чтоб люди узнали о нём.

В ноябре 1995 года в редакцию вологодской газеты «Русский огонёк» пришло анонимное письмо. Адресовалось оно редактору издания поэту Виктору Коротаеву. На простом почтовом конверте надписаны адреса:

Кому: г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3. Редакция газеты «Русский огонёк», Коротаеву В.

От кого: 000666, г. Эдем, Загробная обл., ул. Потусторонняя, дом 6, кв. 66. Рубцов Н.

В левой верхней части конверта стоит резолюция получателя: «В архив. В. Коротаев. 12.Х.95»

Содержание анонимки следующее:

«Поэт – страшный человек». Стендаль

Закрытое письмо с того света ваятелю Шебунину от поэта Рубцова.

*Скульптор Шебунин, оставь свои планы,
Не нужен мне памятник твой.
В мире загробном свои законы,
Здесь Пушкин Данте – свой.
Ставрогин и Лермонтов ходят в обнимку,
По взгляду друг друга понял.
Есенин с Мартыновым пляшут калинку,
Крепко друга друга обнял.
Мне лично нипочём крещенские морозы.*

*На треск берёз мне наплевать.
Вокруг меня цветут одни лишь розы
И на... некого послать.
Ты зря шебутишся, ваятель,
Не трогай мой вечный покой.
Мне Дербина – лучший приятель.
Ты зенки свои приоткрой.
Оставьте Людмилу в покое.
Я задохнулся пьяный сам.
На тот момент я был в запое,
Вино текло аж по усам.*

*Кончай ворошить могилы,
А то вам свет покажется немыты!*

Примечание: гр-н Коротаев, прочитай внимательно окончание части первой, главы пятой «Бесы», романа Ф.М. Достоевского, в котором сатанист Ставрогин в силе злобы сравнивается с Лермонтовым. Лучше надо и глубже изучать классику, об этом говорит ещё товарищ Статин, так что Стендаль был прав. Коротаев, брось стихоплетение, лучшие вари варенье. Рубцов.

Вот такое пакостное послание, как бы отправленное Николаем Рубцовым с того света, пришло Виктору Коротаеву на адрес редакции. Давайте рассмотрим его повнимательней. Адреса на конверте написаны несформировавшимся, похожим на детский, почерком. Можно предположить, что переписывали с текста, ранее уже составленного кем-то из взрослых. Как и полагается анонимке, само письмо исполнено печатными буквами. Отсюда следует, что кто-то боялся быть узнанным. Из написанного видно, что этот «некто» читал классику, знаком с жизненной трагедией Николая Рубцова. А смешивание символов рая и ада, Эдема и «числа зверя», говорит о религиозной неграмотности автора, и его склонности к мистицизму. По степени осведомлённости можно предположить, что он свой, вологодский. И, похоже, литератор. Нельзя исключать, что идейным вдохновителем этого письма, а возможно и автором, вполне могла быть и сама убийца поэта. (Посмотрите книгу Людмилы Д. «Воспоминания о Рубцове», в которой автор впадает в мистику и чертовщину. Есть что-то схожее с содержанием анонимки.) Из всего написанного видно, что главной целью этого «opusa» являлась попытка снятия греха преступления с убийц великих русских поэтов. Для этого даже было придумано и соответствующее название. От всего послания веет холодом и сатанинским душком. Каждая написанная строчка пропитана ядом неприкрытои злобы. Это явное и преднамеренное осквернение памяти о

поэте, и, по большому счёту, это настояще «поле духовной брани!» По содержанию письма видно, что к его написанию аноним подтолкнуло известие о возведении в Вологде памятника Николаю Рубцову, к тому времени ставшему поистине народным Поэтом. Кому-то это было очень не по нутру! И понятно, почему этот пасквиль был «состряпан» в ноябре 1995 года, и имел отношение именно к Александру Шебунину и Виктору Коротаеву. В это время не только Вологда, но и вся Россия, готовились отмечать 60-летие со дня рождения Николая Рубцова. Скульптор из города Череповца А. Шебунин ещё в 1993 году выиграл творческий конкурс на создание памятника поэту, и у него уже был готов макет. А В. Коротаев был составителем и редактором многих посмертных сборников стихов своего друга, и именно он присутствовал от писательской организации на суде над убийцей поэта, и написал потом книгу об этой трагедии «Козырная дама». И, конечно, подвижническая деятельность этих людей была кому-то, как «кость в горле». Но, несмотря на всяческие препоны, а порой и прямые угрозы, памятник Николаю Рубцову был изготовлен, и установлен на берегу реки Вологды, в сквере возле «Петровского домика». К большому сожалению, Виктор Коротаев не увидел своего друга, воплощённого в бронзе, так как скончался в 1997 году. А памятник при большом количестве гостей и горожан был торжественно открыт 26 июня 1998 года. И стал сейчас не только ещё одной культурной достопримечательностью древней Вологды, но и центром, притягивающим к себе любителей русской поэзии со всей России. Литературно - музыкальный праздник «Рубцовская осень», что ежегодно проводится возле памятника, стал по настоящему всероссийским! (Кстати, делегация из Сургута, состоящая из 3-х человек, также принимала участие в мероприятии открытия памятника в 1998 году.)

Сегодня без поэзии Николая Рубцова невозможно представить русскую литературу! Поэт по праву стал классиком! Кажется, прошло Время и, как самый справедливый судья, всех расставило по своим местам. Но, всё равно, нет-нет, да и зашевелятся «тёмные, бесовские силы». Обычно это бывает ближе к юбилейным датам. До празднования 75-летия со дня рождения поэта осталось немного времени, может, кто и снова вылезет из своей норы на свет Божий, чтобы побрызгать желчью, и хоть как-нибудь оскорбить память о нём. Ну, не даёт недругам спокойно существовать поэтическая слава Николая Рубцова! Значит, духовная битва продолжается! Что ж, таков удел всех истинных русских Поэтов!

(Журнал «Наши Современники», Москва - № 1- 2011 г.).

Поэтические параллели

Что может объединять города? Общие экономические и финансовые интересы? Ну, это как-то обыденно, обще, это как у всех. А вот, когда в культурных палитрах городов есть конкретный человек, имя которого является как бы объединительным символом, да когда эти города ещё имеют схожесть географических координат, это уже интересно! Сургут, как известно, находится на 60-ой параллели. На этой же широте расположено много и других городов, но мы выделим два – это Санкт-Петербург и старинный город в Вологодской области – Тотьма. Естественно возникает вопрос, почему именно эти города? Отвечу. Эти три города объединяет не только то, что они по карте расположены на 60-ой параллели, но и то, что Санкт-Петербург, Тотьма, и Сургут тесно связаны с творчеством выдающегося русского поэта Николая Рубцова. В этих городах существуют и действуют Рубцовские центры.

Родился Николай Рубцов в п. Емецк Архангельской области, но вся его жизнь прошла на Вологодчине. Своей малой Родиной поэт считал село Никольское Тотемского района, где, оставшись без родителей, он воспитывался в детском доме, окончил семилетку. Потом учился в Тотемском лесотехническом техникуме. Город Тотьма находится в 207 км на северо-восток от Вологды. Первое летописное упоминание о нём относится к 1137 году. Город был купеческий, богатый, торговый. Не по одному разу посещали Тотьму цари Иван Грозный и Пётр I. Тотьма – город-музей памяти «русских Колумбов». Двадцать экспедиций в Америку снарядили тотьмичи. Широко известно имя знаменитого морехода, основателя форта Росс в Калифорнии И.А. Кускова, дом-музей которого является одной из достопримечательностей города. Учась в Литинституте, и после его окончания, будучи уже известным поэтом, Николай Рубцов часто возвращался в Тотьму и Николу, где прошло его детство. Земляки не забыли того, кто так пронзительно воспевал неброскую красоту своего края.

В Тотьме на берегу реки Сухоны выдающийся скульптор Вячеслав Клыков поставил памятник поэту. В городе действует дом-музей Николая Рубцова, есть музей поэта и в селе Никольском. Также в городе установлена стела, указывающая на географические координаты города – 60-я параллель. Интересно, что герб Тотьмы

очень похож на герб нашего города. Там, так же, как и у нас, на золотом фоне расположена чернобурая лисица!

Город на Неве также сыграл в жизни поэта немаловажную роль. В январе 1955 года Николай Рубцов приехал к своему старшему брату Альберту в посёлок Приютино Ленинградской области и устроился на работу слесарем-сборщиком при испытательном артиллерийском полигоне. Приютино привлекало поэта. Это была знаменитая усадьба директора Императорской Публичной библиотеки, президента Академии художеств Алексея Николаевича Оленина. Стены господских домов помнили гостивших здесь Александра Пушкина и Адама Мицкевича, Карла Брюллова и Ореста Кипренского, Михаила Глинку и Фёдора Толстого... Местность была красивой. В старом английском парке и в зарослях на берегу речки Лубы пели соловьи. И, самое главное, рядом был родной Рубцову человек, старший брат. Поэт не виделся с Альбертом с 1942 года, после того, как всех детей семьи Рубцовых после смерти матери распределили в разные детские дома. После долгих исканий братья, наконец, встретились. Осенью 1955 года Николай Рубцов был призван в армию. В конце 1959 года демобилизовался и приехал опять в Ленинград. Поступил работать на Кировский завод шихтовщиком, жил в общежитии. И писал стихи. Занимался в поэтических студиях, выступал на поэтических вечерах вместе с молодыми тогда Александром Кушнером, Глебом Горбовским, Иосифом Бродским. В 1962 году уехал в Москву поступать в Литературный институт имени Горького. И сразу поступил, представив комиссии самодельный сборник стихов «Волны и скалы». Эту уникальную книжку отпечатал в 6-ти экземплярах друг Николая Рубцова, знаменитый питерский «король» самиздата и самодельных пластинок поэт Борис Тайгин. Питерцы чтят память о Николае Рубцове. Сейчас в Санкт-Петербурге есть библиотека его имени, музей, Рубцовский центр, с руководителем которого, Сергеем Сорокиным, мы издали в 2001 году книгу «Венок Рубцову». На Невской Дубровке именем поэта названа одна из улиц. Возле Кировского завода установлена мемориальная доска.

Более двадцати лет звучат стихи Николая Рубцова и на сургутской земле. Ещё в далёком 1988 году в посёлке Новая Фёдоровка поклонниками творчества поэта был организован вечер памяти Николая Рубцова. Хочется назвать тех, кто начинал: это Александр Резяпов и Евгений Селиванов. С тех пор традиционные вечера поэзии проводятся ежегодно: в библиотеках, школах, гимназиях. Создан и действует Рубцовский центр, работу которого всегда поддерживала и поддерживает Администрация города и Департамент культуры.

Большую помощь в работе оказывает Центральная библиотека имени Пушкина. Ведётся постоянная переписка с библиотеками и музеями Санкт-Петербурга и Тотьмы, и с людьми, которые были связаны с Николаем Рубцовым при его жизни. В городе изданы три книги, посвящённые поэту. Мне, как человеку, много лет занимающемуся творчеством Николая Рубцова, как жителю Сургута, очень хотелось найти хоть какие-нибудь следы пребывания поэта пусть не в нашем городе, но хоть в области. Есть ли они? Оказывается, есть! Косвенные, но всё же... В 1969 году Константин Лагунов, бывший тогда ответственным секретарём областной писательской организации, приглашал Николая Рубцова принять участие в четвёртой Тюменской неделе поэзии. Приглашение это сохранилось. Именно его мне прислала вологодская поэтесса Нинель Старичкова, посчитав, что оно должно быть на Тюменщине. А в 1994 году во время разборки архивов писательской организации было обнаружено письмо-ответ, в котором поэт давал согласие на поездку в Тюмень. Но, он, к сожалению, не приехал. Это письмо Рубцова было опубликовано в газете «Тюменские известия». А восемь лет назад обнаружился ещё один след. Мало кто знал, что старший брат поэта Альберт лет тридцать тому назад ушёл из дома и... затерялся в просторах России. Ни жена, ни дети – никто не знал о нём ничего. Но вот, перед проведением «Рубцовских вечеров» в 2001 году сургутская журналистка Галина Кондрякова в разговоре со мной вспомнила: её знакомая говорила ей о каком-то Альберте Рубцове, который жил в селе Горнослинкино Уватского района Тюменской области. Будто бы он хорошо играл на музыкальных инструментах, писал стихи... Эти способности, фамилия, имя – всё совпадало. Был отослан запрос в администрацию района, и вскоре пришёл ответ. Да, это оказался он, Рубцов Альберт Михайлович, 1932 года рождения – старший брат поэта. Только в живых его уже не было. Он скончался в 1984 году, похоронен там же, в селе Горнослинкино.

И в Питере, и в Тотьме хорошо знают о Рубцовском центре в Сургуте. Поддерживаются постоянные контакты, идёт обмен информацией, печатной продукцией. Ведь Сургут – это единственный город за Уральским хребтом, где так давно и серьёзно занимаются творчеством поэта. Замечательная лирика Николая Рубцова стала своеобразным литературным мостиком, который по 60-ой параллели соединяет наш город Сургут с городом на Неве, и с древним градом Тотьмой, что на Вологодчине.

(Газета «В центре событий» № 1 – 2012 г.)

Рубцов. Москва. Виктор Иванович.

Прошлым летом решил я съездить в Вологду – город старинный и удивительный! Я там уже бывал, но захотелось снова походить по его тихим, тенистым улочкам, полюбоваться церквушками, насладиться исконным русским духом, что ещё жив там, на Вологодчине, и попробовать понять, откуда же черпал вдохновение замечательный русский поэт Николай Михайлович Рубцов, творчеством которого я занимаюсь.

Ехать надо было через Москву. Самолёт в столицу прибыл в полдень. Было жарко и душно. Как всегда, прилетевших пассажиров начали осаждать шоферы-частники, предлагая свою помощь. Одному, слишком нагловатому, я резко ответил. Он отстал, а я пошёл к стоянке маршрутных такси. Встал в очередь. И тут меня тронули за плечо: «Можно вас?» Я обернулся. Это был молодой, спортивного вида парень. Он пригласил меня отойти в сторонку, я отошёл, ничего не подозревая. И сразу подошли ещё двое. Они оттеснили меня к какой-то будке и завели «интересный» разговор. Оказывается, я обидел их друга, а за это придётся заплатить, ни много ни мало – 200 долларов. (Такса что ли такая?) От такого напора я опешил. Люди, с которыми я летел, уже разъехались, милицию звать было смешно. Они меня не трогали, но держали в кольце и запугивали, так продолжалось минут 15. В это время, краем глаза, я увидел, как из стоящего неподалёку джипа вышел мужчина в голубом тренировочном костюме и направился к нам.

Ему было лет 40, высоко роста, сила и мощь – этакий богатырь былинный.

- В чём дело?

- Иваныч! Вот послал Кольку на Пусть заплатит.

После я понял, что это метод такой – одни запугивают свою жертву, а потом появляется этакий добренъкий дяденька, советует и... люди ловятся.

- Вы знаете, это Москва, - говорил он негромко, доброжелательно и даже с сочувствием, - жизнь пошла такая. Вам лучше заплатить. Они не отстанут, это же бандиты. (Он прямо так и сказал).

- А куда вы едите? – вдруг спросил он.

- В Вологду – ответил я не очень решительно. Он как-то странно на меня посмотрел:

- Живёте там, или в гости?

Я сказал, что занимаюсь творчеством поэта Николая Рубцова, который жил в Вологде. Что везу изданные книжки, посвящённые ему. Зачем я так сказал, и сам не знаю.

Следующий его вопрос меня просто поразил; - И в Тотьме будете, и в Николе? Тоже Рубцовские места!

Увидев моё удивление, он заулыбался – Я сам из тех мест. Устюжну знаете? И, вздохнув, добавил: «Давно дома не был!»

Тем, троим, что стояли поодаль, он махнул рукой, и они отошли. А у нас пошла беседа о Рубцове, о его поэзии. Он отрекомендовался Виктором Ивановичем, я назвал себя. Он попросил показать книжку. Я достал из сумки «Венок Рубцову». Он взял её большой холёной рукой, полистал, и, вдруг, попросил подписать. Я написал: «Виктору Ивановичу с пожеланиями добра и удачи». Новый знакомый поблагодарил и предложил подвезти меня прямо до Ярославского вокзала.

- Нет, нет! Я сам! – поспешил я с ответом. Он, увидев мой, если честно говорить – испуг,

только улыбнулся и посоветовал быть осторожнее в дороге. Он-то знал, что говорил.

И юркнул поклониться могиле Рубцова. Я уехал на Ярославский вокзал.

С билетами повезло, и уже вечером меня встречала Вологда. Пока ехал, настроение было – слов не подобрать. Ругал я нещадно матушку-столицу, что превратилась в «чёрную яму». Себя ругал, что, предвкушая будущий отдых, веду себя неосторожно, заговариваю с незнакомыми людьми, что пожелал Виктору Ивановичу добра и удачи. В чём добра? В чём удач?

Думал о несправедливости, о Боге, о судьбах человеческих.

Вот два русских человека. Один – неброского вида, небольшого роста, лысоватый, - своими замечательными стихами прославил не только Вологду, но и всю Россию. Другой – красавец! Богатырь! Ему бы воином быть. В Чечне батальоном командовать. А он потрошит пассажиров в аэропорту. Но, при этом знает и любит стихи Рубцова. И вот пойди, разберись – в чём причина? Что же будет с нашей страной? Что происходит с нами, с нагими душами? Как мы живём? Что нас ждёт в будущем? Такие мысли неотступно тревожили меня. Странно устроена жизнь!

P.S.

На вокзале меня встречал Слава Белков – писатель, критик. Руководитель Рубцовского центра Вологды. Я рассказал ему об этой встрече. Он загорелся: «Слушай. Напиши об этом!» Потом мы

говорили о Викторе Ивановиче. Слава сказал, что не всё, значит, потеряно у него в душе, коль любит стихи. Я подумал, что он спортсмен бывший.

На следующий год к нам в Сургут на литературный семинар приехали москвичи: критик М. Лобанов и поэт А. Парпара. Как-то в гостинице я рассказал им об этом случае. Парпара мне ответил, что мне повезло. Всё «Домодедово» контролируют выходцы с Вологодчины.

Вот так! А я, потом приезжая в Москву, искал в аэропорту этого Виктора Ивановича. В первый раз мне ответили, что он отдыхает на юге. А во второй раз – посмотрели, и промолчали. Я подумал плохое! А жаль мужика!

(Газета «Тюменские вести» от 29 апреля 2006 г.)

*«Как будто ветер гнал меня по ней,
По всей земле — по сёлам и столицам!
Я сильный был, но ветер был сильней,
И я нигде не мог остановиться.»*

Н. Рубцов

Старший брат

26 июня 1998 года в Вологде открывали памятник выдающемуся русскому поэту Николаю Рубцову. Мне, по приглашению вологодской писательской организации, тоже посчастливилось участвовать в том мероприятии. День, помню, был прохладным и дождливым, но народу на церемонию открытия собралось много: земляки-вологжане, почитатели таланта поэта из других городов, известные писатели и артисты. Приехала из Санкт-Петербурга дочь поэта Елена Николаевна со своей семьёй. Как часто бывает в таких случаях, было и торжественно и, вместе с тем, немного грустно. Тогда же я познакомился с руководителем Рубцовского центра Вологды критиком и литературоведом Вячеславом Белковым. В этом старинном городе я был впервые, и Слава показывал мне Вологду, водил по местам, связанным с Николаем Рубцовым. Мы подолгу разговаривали с Вячеславом о творчестве поэте, о его жизненных нелёгких дорогах, а также о трагической судьбе всей семьи Рубцовых. Белков сказал мне тогда, что по-прежнему нет никаких сведений о местонахождении братьев Николая Рубцова, и напомнил, что старший брат поэта Альберт по некоторым данным бывал у нас в Тюменской области. Просил помочь в поисках и подарил мне свою книгу «Жизнь Рубцова», на последней странице которой было написано следующее послесловие:

«Давно ищу братьев замечательного русского поэта Николая Рубцова (1936-1971). Стихи и песни безвременно погибшего поэта известны сегодня всем — «Тихая моя родина», «В горнице моей светло», «Букет», «Улетели листья с тополей...». А вот о жизни Рубцова известно мало. Может, кто-то из читателей поможет мне разыскать родных братьев поэта. Вот некоторые сведения о них:

Рубцов Альберт Михайлович. Родился в 1932 году в Вологде. Жил и работал в Ленинградской области (Всеволожск, Приютино),

затем в Воркуте (работал на шахте?), Донецке, Свердловске, Крыму... Мы не знаем даже главного – жив ли сейчас Альберт Михайлович.

Рубцов Борис Михайлович, младший брат. Родился 23 мая 1937 года в селе Емецк Архангельской области. Жил в детдоме, в Вологде окончил вечернюю школу. Одно время жил и работал в Краснодарском крае (с. Успенское), родом из этих мест была его жена Валентина. На этом все сведения обрываются....А просьба одна – помогите найти!» К сожалению, в 2006 году Вячеслав Белков ушёл из жизни

Я никогда не забывал о его просьбе. На поэтических вечерах, а также в газетных статьях обязательно рассказывал о братьях Николая Рубцова. Так пролетело почти три года после моей поездки в Вологду, прошлое отдалялось всё дальше и дальше, и казалось, что ничего уже о судьбах Бориса и Альберта мы не узнаем, и никого из них не найдём. Но, как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. Подошёл юбилейный для поэта 2001-ый год. Поэтические вечера в честь 65-летия Николая Рубцова проводились тогда на нескольких культурных площадках нашего города. Как-то раз после одного из таких мероприятий ко мне подошла журналистка Галина Владимировна Кондрякова (профессиональная память не подвела опытную журналистку!) и сказала, что её подруга говорила ей о каком-то Альберте Рубцове, проживающем в селе Горнослинкино Уватского района. Что будто бы тот играл на многих музыкальных инструментах, писал стихи, выступал в клубе и на свадьбах. Я, конечно, заинтересовался этим сообщением, так как не только имя и фамилия соответствовали старшему брату поэта, но и способности. Срочно, через председателя журналистской организации города Анатолия Прохоровича Зубарева направил запрос в Администрацию и милицию Уватского района. Вскоре пришёл официальный ответ: Да! Это был он – Рубцов Альберт Михайлович, старший брат поэта! Но, к большому сожалению, его уже не было в живых, он скончался в 1984 году и похоронен там же, в селе Горнослинкино. Я, зная, что у ленинградского писателя Н. Коняева уже на выходе книга о Николае Рубцове в серии ЖЗЛ, сразу же отправил ему копию полученного документа. Потом послал это сообщения Лене – дочери Николая Рубцова, а она его уже передала жене Альберта – Валентине Алексеевне, а также его детям – Марине и Николаю, которые живут в городе Коммунаре под Санкт-Петербургом. Как мне рассказывала Лена, Валентина Алексеевна, прочитав официальную бумагу, заплакала, потом успокоилась и сказала: «*Вот и, Слава Богу! Теперь на душе будет спокойнее. Я теперь знаю, что он похоронен по-*

человечески и знаю, где его могила». Сейчас нет уже в живых и самой Валентины Алексеевны. А вот с дочерью старшего брата Николая Рубцова – Мариной я поддерживаю знакомство. Вот что она писала мне о своём отце: *Родственники корши маму - мол, столько женихов было, а ты выбрали вон кого – «имя какое-то нерусское, не работает нигде, толку от него никакого».* Все над отцом подтрунивали, никто его не понимал. Мама тоже не понимала, считала поэзию и всякое искусство баловством. Но никогда ничего плохого про мужа не говорила, воспринимала его таким, каким он был. А был он человеком не от мира сего. В народе такое поведение считалось странным. Взгляд был отрешённый, всегда смотрел сквозь человека. Бытовые проблемы его не интересовали. Постоянно витал в облаках. Для Альберта (как для Николая) духовная пища всегда была важнее. Бывало такое, что забывал поесть. Мог сидеть за столом, все уже поели, еда закончилась, а он только очнулся. Работал много, но подолгу нигде не задерживался. Никак не мог усидеть на одном месте. Сначала путешествовали втроём: отец, мама и маленький Коля. Сушили пелёнки на ветру в поезде. Одно время жили в Донбассе. Отец работал шахтёром. У мамы началась аллергия (не климат). Трудно с маленьким ребёнком. Уехали из Донецка. Колесили по стране, опять оказались в Приютине. В Невской Дубровке строился рабочий посёлок, прозванный жителями «Чудильники» (сейчас это улица Николая Рубцова). Семье дали комнату в бараке. Обменивались дважды, после чего осели в комнате по адресу: ул. Советская, д. 1, кв. 4 (этот дом потом сгорел). Сюда неоднократно приезжал Николай Рубцов. В 1961 году родилась я. Мама уже не путешествовала с отцом. Можно, казалось бы, начать нормальную жизнь: жена, двое детей, но отцу на месте не сиделось. Стал ездить один. Причём уезжал без сборов, внезапно, имея в кармане буквально какую-то мелочь. Исколесил всю Россию-матушку. Письма приходили то из тёплых краёв, то из Сибири. Так же неожиданно являлся домой. Поживёт немного. Успеет поработать и опять в путь. Однажды вся семья пошла в баню. Папа с маленьким Колей – в мужское отделение, женщины – в женское. Помылись, выходят, смотрят, Коля один стоит на улице, дрожит от холода. Валя спрашивает: «Где отец?» Коля: «Сказал, скоро придёт». Пошли домой. Прошло несколько дней. Тётя Наоя, соседка, говорит: «Надо бы в милицию, в розыск подать». Мама говорит: «Не буду подавать. Подожём письмо». Приходит письмо через какое-то время: «Валя, я в Сибири». Без паспорта, без денег. Изредка присыпает посылки. Я получала письма, даже однажды 10 рублей мне присыпал. Быдучи ещё маленькой, написала папе письмо и два стихотворения без

названий собственного сочинения. Думаю, папа порадуется: вот, мол, дочка стихи пишет! Но в ответ получаю разгромное письмо, где отец пытается объяснить, в чём смысл стихов, что это святое. Он много читал, был прекрасным рассказчиком, плясал, играл на музыкальных инструментах. Любой праздник не обходился без него. В семье Рубцовых все были талантливы: кто пел, кто плясал, кто играл на баяне. До женитьбы отец учился в Москве у профессора Панина по классу аккордеона. Бросил учёбу. Позже приходили письма (даже маме), уговаривали, чтобы Альберт продолжил обучение. Думали, что бросил из-за неё, погубил талант. После женитьбы приобрели аккордеон. Время от времени, когда нужны были деньги, отец его продавал. Мама ещё домой дойти не успеет, уже знает, кому продадут аккордеон. Всегда выкупала инструмент обратно. Николай тоже говорит Альберту, что надо бы учиться. Хоть и младшим был, а по жизни старшим считался. К написанию стихов относился серьёзно. Не один раз отдавал в печать в газету «Невская заря» (г. Всеволожск), откуда приходил отказ со словами: «Стихи хорошие, но не всё можем печатать». Учитель литературы Захаров Станислав Алексеевич, который сам писал стихи, постоянно говорил мне, что у отца талант от Бога: «Мне бы его дар, я бы прославился, а у него нет такой тяги».

Недавно мой архив пополнился тремя письмами, написанными Альбертом младшему брату Николаю. Поэт хранил их, значит, они были дороги ему. После гибели Рубцова письма находились в собрании Н.А. Старичковой, которая за год до своей смерти подарила их мне.

Письмо первое

Коля дорогой здравствуй!

Письмо твоё получил спасибо. Сразу же прошу извинения за то, что не мог помочь в твоём трудном положении. Ты знаешь, что если бы была хотя бы небольшая возможность я всё равно бы выручил. Дело в том, что я 2 месяца подряд не работал. Так получилось. И когда получил письмо от тебя я только что пошёл 1-ый день на работу. Работаю на Ржевке на старом своём месте. Так что ты понимаешь. Ну сейчас 25 уже немного получу будет легче. С Валей часто ссоримся сейчас. Хотел даже уходить. Да пацанов жалко. Потом помирились. Даже я тогда написал такие стихи

Иду я домой и не знаю домой ли

Живу я с женой и не знаю с женой ли

*Почти десять лет с нею вместе прожили
А что же случилось? Мы стали чужие...*

*Коля, но ты всё таки приезжай ко мне если будет такая
возможность. Дела поправятся у меня найдём посидеть с чем. И не
обижайся пожалуста на меня. Ну вот и всё пожалуй. Жду встречи
очень хочется потолковать.*

До свидания пиши

А. Рубцов

*Примечание: Письмо написано на двух тетрадных листах в
клеточку. Не датировано. Но, можно предположить, что это 1964 -
65 годы, так как в стихах указан почти десятилетний семейный
стаж четы Рубцовых, а Альберт и Валентина, как известно,
поженились в 1955 году.*

Письмо второе

Привет из Воркуты!

*Коля здравствуй! С приветом Алик. Работаю на шахте
проходчиком заработка плохой. С продуктами неважно. Ещё месяц
посмотрю да вернусь наверно обратно. Вот где настоящая скуча
действительно можно съесть человека. Изредка занимаюсь стихами
всё такими же например*

*Где-то там наверху
ходят люди спокойно.
Где-то там пьют вино
и коньяк в кабаках
Я же глубоко в земле
только я не покойник
Я живой человек,
я с лопатой в руках
Я до майки раздет,
Каждый мускул натужен
От меня, как от лошади ватится пар
Но для шахты всегда
я такой лишь и нужен
Здесь не отыска сад,
здесь не сказочный парк.
Ну и наподобие этого другие.*

*Коля передай пожалуста Глебу ноты, а то я не знаю когда
приеду и большой привет.*

Звенит звено поэтов новых
Молодых девиц юнцов
Ближе мне из всех знакомых
Глеб Горбовский Н. Рубцов.

Пока А. Рубцов

Примечание: Письмо написано с двух сторон на единичном альбомном листке. Датировки нет, но так как в письме упоминается поэт Г.Я. Горбовский, то письмо это предположительно послано Николаю Рубцову в Ленинград в промежуток между 1959 и 1962 годами. Судя по тексту письма, Альберт Рубцов был знаком с Глебом Горбовским, и даже писал музыку на его стихи, но сам Глеб Яковлевич, к сожалению, не помнит о встрече с Альбертом ничего.

Письмо третье

Дорогой Коля здравствуй!

Письмо твоё получил. Спасибо. Только с ответом малость задержался. Устраивался на работу. Сейчас работаю на Кушелевке э/монтажером. Приехал недавно. Я тебе писал из Свердловска письмо на союз писателей, мне пришло оно обратно с наописью, что твоё место нахождения неизвестно. О своём приключении рассказывать долго - вообще был на севере, был в Крыму оделся, правда сейчас уже всё в ломбарде, но постараюсь выкупить. Денег было и много и совсем не было. Уехал из Л-да без одной копейки. Вале не посыпал потому, что она мне не писала, а от Томки получил письмо, чтоб не приезжал. Я конечно и не хотел приехать, но так как я опять был без документов, то мне пришлось приехать за ними вот и остался здесь. Но приехал без денег. А у меня в последнее время было их 1000 руб. Это я заработал за один месяц и 10 оней. В Крыму же я не работал, просто отдыхал... (нрзб). Первое время мне было конечно трудно, ехал не знал сам куда, без билета, без денег.

Я лягусь по рельсам, сам куда не знаю
Куда влечёт судьбина меня злая
И может быть каким-нибудь составом
Меня разрежет насмерть по суставам
Да после зимней голодовки долгой
Куски мои растигают злые волки
Не зазвенит мой голос где-то снова
Никто не вспомнит имени Рубцова.

*Был я в Вохтоге, где раньше жили с отцом на Жениной родине.
Хотел в ... (нрзб)... и то не взяли.*

*Наяву это всё? Иль во сне
Сколько мытарств встречаешь и бед
Злой директор снимая пенсне
Снова слово знакомое – нет
И опять ты угрюмый и злой
От конторы потопаешь прочь
На ногах будет скоро мозоль
Коротая на улицах ночь
Я как будто чужой на земле
Как броюга брожу по шарагам
Только мысли одни, о семье
Меня держат от смертного шага.*

*Злые чувства в оуше, в голове кавардак
Неужели я всё же большущий дурак
Почему я всегда поступаю не так
Я серьёзное дело свожу на пустяк
И без слов мне обидно, был в душе огонёк
Ничего видно в жизни я добиться не смог
И засохну я так, как червяк без земли
Где же цель, где же мысли, где песни мои.*

Много об этом путешествии есть стихов, но если ты
пожелаешь напишу в следующем письме. Коля ты обещал мне свой
сборник, нехорошо, не по братски не иметь от тебя не одного,
надеюсь ты мне пришлёшь. Да в ХМансийске встречал В. Кунтера (?)
...(нрзб). Он наверно тебе говорил обо мне. Коля не знаю, что со
стихами делать, бросить совсем не могу, и печататься тоже наверно
не придётся, правда хотелось бы. А ведь о них я только с тобой и
говорил. Может посыпать их кой-куда. Если бы я знал, что ты в
Вологде, я бы остановился там у меня и билет был до Вологды когда я
ехал обратно сюда. Ну да ладно когда-нибудь встретимся снова. Коля
деньги Валя получила 29 рублей, а так же посылку спасибо.

Ну вот наступило время пока ничего как-нибудь.

*До свидания пиши жду.
15/1 – 68 г.
А. Рубцов*

Примечание: Письмо написано на трёх тетрадных листках в клеточку. Сильно затято какой-то жидкостью. Прочитано с помощью работников криминалистической лаборатории Сургута, и лично её руководителя подполковника Соколова Дмитрия Анатольевича. Не смогли прочитать только несколько слов. Интересно: из письма видно, что Альберт бывал и в Свердловске, и в Ханты-Мансийске. Фамилия «Кунпер» читается приблизительно, сильно размыты буквы, и поэтому она может быть другой... Женя – это молодая жена отца братьев Рубцовых.

Тексты писем даны в авторском написании. Публикуются впервые.

Завершая заметки о старшем брате Николая Рубцова, я не стану разбирать перипетии жизни Альберта, и давать оценки его поступкам. Ведь написано в Библии: «Не судите, да не судимы будете!» Скажу только, что Альберт не был ни горьким пьяницей, ни лодырем, бегавшим от работы, он был «странным человеком», как писала о своём отце его дочь Марина.

Какая-то тревожная неуспокоенность постоянно срывала его с места и звала, звала в дорогу. Этим он был очень схож со своим младшим братом Николаем, который всю свою недолгую жизнь тоже прожил, как странник. Альберт Рубцов несомненно был талантливым человеком, и, как это видно из текстов его писем, так же, как и знаменитый младший брат, не мог жить без поэзии. Это, наверное, и мучило его душу. Но, к большому сожалению, он так и не нашёл себя в жизненной круговерти. Но это была его жизнь! И только его!

Воспоминание Брату

Помню, луна глядела в окно.
Роса блестела на ветке.
Помню, мы брали в ларьке вино
И после пили в беседке.

Ты говорил, что покинешь дом,
Что жизнь у тебя в тумане,
Словно о прошлом, играл потом
«Вальс цветов» на баяне.

Помню я дождь и грязь во дворе,
Вечер тёмный, беззвездный,
Собака лаяла в конуре
И глоху шумели сосны...

Н. Рубцов пос. Приютино, 1957 г.

А вот о Борисе, младшем брате поэта, никаких сведений пока найти не удалось. Запрос о нём я несколько раз посыпал в передачу «Жди меня...», но ответа до сих пор не получил. И так же, как Вячеслав Белков когда-то, прошу людей о помощи в поиске младшего брата Николая Рубцова – Бориса, немногочисленные данные о котором приведены вначале. Ещё хочу напомнить, что кроме неизвестности судьбы младшего брата поэта, для исследователей жизни и творчества Николая Рубцова есть и другие «белые» пятна. Например, не найдено ни одной фотографии матери поэта – Александры Михайловны. Известно одно – единственная фотография, которая хранилась у старшей сестры поэта Галины Михайловны в городе Череповце, была утеряна. Из-за этого Николай Рубцов даже поссорился с сестрой. (*Есть магнитофонная запись беседы Майи Андреевны Полётовой с Галиной Михайловной Шведовой (Рубцовой), в которой сестра поэта рассказывает об этом случае. Г.М. Шведова скончалась в 2009 году.*) А на карточке, что переходит из издания в издание, и которую подписывают, что это мать поэта, и которую, к сожалению, также опубликовал Н. Коняев в своей книге о Рубцове, вышедшей в серии ЖЗЛ, изображена совсем другая женщина. Это доказано ещё Вячеславом Белковым. Он показывал этот снимок Галине Михайловне Шведовой (Рубцовой), и она сказала, что это тётя Шура, сестра отца, которая жила в Мурманске. Об этом говорит и дочь Николая Рубцова – Елена. Считаю, что к архивным материалам следует относиться очень серьёзно и ответственно, и перед тем, как их публиковать в книгах, особенно в такой серии, как ЖЗЛ, обязательно всё уточнять и проверять. А тиражирование этой неправды в книгах и фильмах о поэте продолжается и поныне! Даже в Вологде на сайте областной библиотеки имени Бабушкина под этой фотографией также красуется подпись, что это мать Николая Рубцова, а под снимком отца поэта и его второй жены Евгении, что это родители! Я призываю всех бережнее относиться к памяти поэта, и не допускать подобных «ляпов».

Недавно прояснился ещё один факт из биографии Николая Рубцова. Об этой истории в воспоминаниях современников написано много, но вот о том, кто всё же поставил последнюю точку в том деле, нигде не сказано ни слова. Восполню этот пробел – вот, что рассказал мне известный государственный политический деятель СССР и России, поэт Анатолий Иванович Лукьянов:

«Где-то в конце 1964 года, (в то время я был заместителем заведующего отделом Президиума Верховного Совета СССР), мне позвонил поэт Александр Яшин и попросил принять его по очень важному делу. В назначенное время Яшин пришёл не один, а с поэтессой Вероникой Тушиновой. Суть их просьбы была такова: вологодского поэта Николая Рубцова исключили из Литературного института, и Яшин с Тушиновой просили меня посодействовать о его восстановлении. К этому времени я уже знал имя поэта, читал подборки его стихов в журнале «Октябрь», и понимал, что Николай Рубцов – это настояще явление в русской поэзии. Я позвонил в институт, представился, и поговорил с ректором, или его заместителем (сейчас точно не помню фамилию.) Сказал следующее: «Как же вы не понимаете? Вы отчисляете из института, может, второго Есенина!» (Кстати, почти также говорил В. Кожинов своему отцу, когда тот не пригласил Рубцова в свой дом в новогоднюю ночь 1965 года. – С.Л.) Меня выслушали и пообещали дело это уладить. Помню, что прислали даже копию его заявления, где были сейчас уже всем известные слова:

Возможно, я для вас в гробу мерцаю.

Но заявляю вам в конце концов:

Я, Николай Михайлович Рубцов,

Возможность трезвой жизни отрицаю.

Николай Рубцов был восстановлен в Литинституте, но только на заочное отделение, а потом и успешно закончил его».

От имени всех почитателей Рубцовской лирики запоздало кланяюсь Анатолию Ивановичу Лукьянову, поэту и политику, и просто хорошему человеку!

(Альманах «Сургут литературный» - 7 – 2009 г.)

Книги нашего детства

Я плохо помню себя в ранние годы. Да и подростковое время просматривается в памяти только запомнившимися отрывками, событиями. И обстановку нашей квартиры тех лет в Челябинске не могу себе представить сейчас. Из всей тогдашней небогатой квартирной мебели хорошо помнится только витая красивая этажерка, вся заставленная книгами. (Недавно, будучи в Челябинске, я встречался со своим одноклассником Алексеем Казаковым -известным есениноведом, писателем и издателем. Вспоминая те далёкие годы, он говорил, что при первом посещении нашего дома был поражён этими книжными полками.) Время было непростое, послевоенное, и мало кто заводил тогда свои библиотеки, а у нас, в простой семье, было своё собрание книг. Что я читал тогда? Конечно, как мальчишке, мне больше нравились приключения и рассказы о животных. Майн Рид, Фенимор Купер, Жюль Верн, Кервуд и Сетон-Томпсон, детские повести Аркадия Гайдара и Анатолия Рыбакова. Эти книги издаются и поныне, и читаются современными детьми, правда, не в таком объёме, как раньше. До увлечения книгами авторов, которые названы выше, я не помню названий книг, которые прочитал. Из тех далёких лет мне запомнилась только одна. Я прочитал её, когда мне было лет девять – десять. Название её, странное необычное, даже какое-то загадочное, всегда жило во мне, оно, как матрица, отпечаталось в моей памяти с детства. Я всегда помнил и содержание книги, то, что было изображено на обложке, и даже иллюстрации. Но не помнил автора. Книга эта называлась «Карабарчик». Потом, в течении жизни, я искал эту книгу в библиотеках, спрашивал о ней у книжников, но никто о ней ничего не знал. Шло время, я то забывал о книге, то опять вдруг вспоминал о ней и снова начинал искать. Не знаю, для чего я это делал, ведь в детство не вернёшься. Но вот пришёл век компьютеров, и я продолжил поиск книги. И вот совсем недавно мне посчастливилось приобрести «Карабарчика», книгу, которая была издана в 1956 году. Именно книгу

с такой обложкой и рисунками я помнил с детства. Жаль, что, пока я искал книгу, выросла внучка, и вряд ли будет читать её сейчас. А книжка очень интересная, захватывающая, приключенческая! О чём она? О бедном алтайском мальчишке, у которого погибли родители. О том, как взял его в свою семью небогатый крестьянин Прокопий, у которого был и свой сынишка Янька. Приключения, в которых участвуют мальчишки, разворачиваются на Алтае в революционные годы, и во время гражданской войны. Это повесть о дружбе, верности и чести. О том, что добро всегда побеждает зло. В общем, о том, чего так не хватает в детских книгах нынешнего времени. **Карабарчик**, так зовут мальчугана, переводится с алтайского как «скворец». Автор – старейший писатель Зауралья Глебов Николай Александрович (1898 – 1984). Повесть имела большой успех, была очень популярна в те годы, переиздавалась несколько раз, была переведена на несколько иностранных языков. Первое издание было напечатано в 1948 году на русском и алтайском языках, и называлось «Кара – Баарчик». Позже автор изменил название, наверное, для удобства чтения книги детьми.

Надо сказать честно, у многих современных детей испорчен вкус и слух на настоящую литературу, и повесть «Карабарчик» им покажется наивной, нереальной. Но, «из песни слов не выбросишь», всё, о чём пишет Н. Глебов, это правда той жизни, правда того времени. Это история нашей страны, и знать, я думаю, это надо. «Карабарчика» не издавали с восьмидесятых, а книжки, напечатанные ранее, списали из фондов библиотек, заполнив порой полки яркой, и нередко, ненужной книжной продукцией. В центральной детской библиотеке по компьютерному каталогу имеется только один экземпляр этой книжки. Мне почему-то жаль наших детей, не читавших этой приключенческой повести!

А «Карабарчик», первая моя книжка, которую я запомнил с детства, заняла достойное место в моей библиотеке.

(«Курган и курганцы» 13.02. 2014 г. «Литературный перекрёсток»)

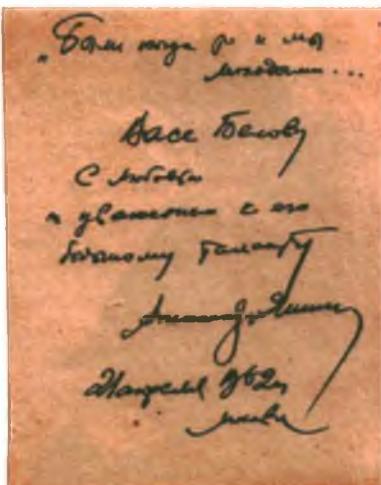
Память

Александр Яковлевич Яшин (Попов)

27 марта 2013 года исполнилось бы 100 лет со дня рождения выдающегося русского поэта и прозаика Александра Яшина. Писатель родился 27 марта 1913 года в деревне Блудново Вологодской области в крестьянской семье. В 1931 году окончил педагогический техникум в городе Никольском, учительствовал в деревне. Начал печататься в газетах в 1928 году. Первый сборник стихотворений «Песни Севера» увидел свет в 1934 году в Архангельске. С 1935 года жил в Москве. В 1941 году Александр Яшин окончил Литературный институт имени М. Горького. Сразу после окончания института ушёл добровольцем на фронт. К концу войны за его плечами были осаждённый Ленинград, морская пехота, Сталинград, бои на Черноморье. За годы войны из печати вышло 5 сборников стихов: «На Балтике было», «Красная горка», «Город гнева», «Клятва», «Земля богатырей». После войны писатель много ездил по стране, участвовал в социалистических стройках и освоении целины. Куйбышевская и Сталинградская ГЭС. Алтай. Всё увиденное записывал в дневники. Итогом поездок становится книга стихов «Земляки» и «Алёна Фомина». Поэма «Алёна Фомина» была удостоена Сталинской премии, и принесла Александру Яковлевичу всесоюзную известность. С середины 50-х годов в творчестве А. Яшина начинается новый этап поиска истины, переосмыслиния нравственных ценностей, самокритичной исповеди. В 1956 году он написал знаменитый рассказ «Рычаги». Про книгу стихов «Совесть», появившуюся в печати в 1962 году, поэт напишет: «Она выстрадана, а не сочинена». 50 – 60 годы были самыми плодотворными в творчестве Александра Яшина. Писатель скончался в Москве 11 июня 1968 года. Похоронен на Бобришном Угоре возле родного села Блудново. Тема любви к родному краю, его природе, людям не оставляла Александра Яшина на протяжении всей его жизни. Писатель Фёдор Абрамов вспоминал: «Какое огромное впечатление Александр Яковлевич производил везде, где появлялся. Это был красивый, сильный человек, очень обаятельный, очень яркий. Меня немало удивил облик Яшина, который показался мне не очень деревенским, да пожалуй, не очень и русским. Большой, горделиво посаженный орлиный нос (у нас такого по всей

Пинеге не сыщешь), тонкие язвительные губы под рыхими, хорошо ухоженными усами и очень цепкий, пронзительный, немного диковатый глаз». Александр Яшин был одним из основателей Вологодской писательской организации, старший товарищ и учитель В. И. Белова, Н. М. Рубцова, А. А. Романова, В. В. Коротаева и других вологодских литераторов. Он одним из первых предсказал выдающуюся поэтическую судьбу Николая Рубцова и не ошибся. Не ошибся Яшин и в оценке своего любимого ученика Василия Белова. Он настойчиво советовал ему, тогда ещё автору поэтической книжки, писать прозу. Василий Белов, замечательный русский писатель, был учеником Александра Яшина. И именно в письме к нему обратился Яшин с просьбой «похоронить его на родине, около деревни Блудново, на Бобришном угоре, над рекой Юг, в сосновом бору». «Спешите делать добрые дела!» - это строчка из стихотворения, написанного Яшиным в далёком 1958 году, стала поистине крылатой, хотя прошло после написания этого стихотворения более полувека. Наверное, её можно считать напутствием, с которым обращался Александр Яшин ко всем живущим на земле.

В моём архиве есть редкая небольшая фотография, на которой изображён Александр Яшин. На оборотной стороне надпись писателя: «Были когда-то и мы молодыми... Васе Белову с любовью и уважением к его большому таланту». Александр Яшин, 21 апреля 1962 года, Москва.

Спешите делать добрые дела

*Мне с отчимом невесело жилось,
Всё ж он меня растяг – и от того
Порой жалею, что не довелось
Хоть чем-нибудь порадовать его.
Когда он слёг и тихо умирал, –
Рассказывает мать, день ото дня
Всё чаще вспоминает меня и ждал:
«Вот Шурку бы... Уж он бы спас меня!»
Бездомной бабушке в селе родном
Я говорит: мол, так её люблю,
Что подрасту и сам срублю ей дом,
Дров наготовлю, хлеба воз куплю.
Мечтал о многом, многое обещал...
В блокае ленинградской старики
От смерти б спас, да на день опоздал,
И дня того не возвратят века.
Теперь прошёл я тысячи дорог –
Купить воз хлеба, дом срубить бы мог...
Нет отчима, и бабка умерла...*

Спешите делать добрые дела!

А. Яшин

(Альманах «Сургут литературный» № 11 2014 г.)

Память

Василий Иванович Белов

Четвёртого декабря 2012 года в возрасте 80 лет ушёл из жизни великий русский писатель Василий Иванович Белов. Мне посчастливилось знать его, бывать у него дома в Вологде. В моём архиве хранятся книги с автографами автора, фотографии, несколько писем. О замечательном творчестве Белова написано немало, но мне хотелось в этой заметке показать грани характера Василия Ивановича. Будучи не раз в Вологде, через знакомых я нашёл адрес Белова, и в 1996 году написал ему письмо, в котором посетовал, что всем уже «намозолил глаза» показ на экранах телевизоров лиц из либеральной писательской тусовки. Надоело и противно слушать то, что они вещают. И неосторожно, не подумав, попенял ему: «*А где же русские писатели? Почему они молчат?*» Василий Иванович вскоре приспал мне небольшую книжечку в мягкой обложке под названием «Догорающий феникс», и подписал её так: «*Сергей Алексеевич! Вы говорите, что ни меня, ни В.Г. Распутина не видно – неслышно. Разве мы артисты? Займитесь распространением наших книг. Я дам вам адрес, где лежат мои. Вот эта и прочие в Москве на Комсомольском, 13. В Москве же в издательстве «Голос» есть обухтомник. Книжка «Внемли себе» в магазине «Славянского фонда». Новая книга есть в Кургане, вышел очередной тираж «Роман-газеты» с моими сочинением и т.о. Это, не считая газетных и журнальных публикаций. Или вы хотите, чтобы мы превратились в телеболтунов? Этого не позволяют демократические министры... Извините за лекцию. Желаю всевозможных успехов! В. Белов 6 октября 1996 г.*»

В 2000 году, получив от Василия Ивановича бандероль с очередной книгой, я решил отправить писателю деньги, чтоб компенсировать его расходы. Время было нелёгкое не только для простых граждан, но и для писателей, особенно для тех, кто представлял нашу «деревенскую» литературу». Через какое-то время пришёл ответ. В конверт было вложено короткое послание и деньги. В том же количестве, что я ему отоспал. В записке было написано: «*Сергей Алексеевич, что это? Если такой богатый, то пошли эту сотню Толе... В отместку и впредь буду звать тебя по отчеству. В. Белов 30.10.2000.*» (Толя – мой двоюродный брат из Санкт-Петербурга, который дружил с писателем, много фотографировал его, и снимал на видеокамеру). Я, конечно, расстроился! Всё думал, как

же выйти из этой ситуации, понимая, что Василий Иванович уже перестал сердиться, и не рад сам своему ответу. Как-то в книжном магазине мне попалась небольшая, хорошо изданная книга Блеза Паскаля «Мысли». Я купил два красивых томика, себе и Василию Ивановичу, зная, что он часто цитирует в своей публицистике великого французского философа. И отоспал книжку Белову в Вологду. Через некоторое время получил от него письмо с открыткой, на которой был изображён поэт Николай Рубцов. На обратной стороне рядом с рубцовскими стихами было написано рукой Василия Ивановича: «Дорогой Сергей, спасибо за Паскаля! У меня он есть, но в рукописи. А теперь книга! Спасибо! Спасибо! В. Белов 24.09.2000 г.» На душе сразу стало как-то спокойно, и наше эпистолярное общение продолжилось. И только в 2003 году я увидел Василия Ивановича лично, и побывал у него дома в Вологде.

В моём архиве есть ещё один интересный документ – это письмо писателя Ф. Абрамова к В.И. Белову в Тимониху. На штемпеле – дата получения 29.10.1965 г. Вот оно: «Эх, Василий, Василий! Креста на тебе нет. Я отдельываюсь переводами. Нет, Василий, это неправда. Я о тебе помню и не только думаю, а каждый день ты у меня на языке. Как только начну говорить с кем о литературе, так всё к тебе и сведу. Одним словом, прославляю тебя и восхищаюсь тобой. А то, что не писал долго, – это верно. Но куда тебе писать? Я ведь и перевод-то посыпал без всякой уверенности. Я грешным делом думал, что ты давно уже в Вологде, або в Москве. А потом, Василий, у меня же была причина для молчания. Работалось! Вчера закончил романишко. Да, да, только вчерне, а возни с ним ещё много. По крайней мере полгодика. Я ведь не ты: сел, раз-раз и готово. Нет, я в муках рождаю своё косноязычие. Кроме романа, накарябала также один рассказишко; и опять нет уверенности, что напечатают. В 10 № «Звезды» наконец-то после 3 лет молчания я выдурил с 2-мя новыми рассказами. Но, это, конечно, ерунда. Где твой «Ив. Афр»? В каком он состоянии? Напечатал ли? Пошли-ка ты мне его поскорее. Вот уж удрожил ты, так удрожил. Кстати, правильно ли ты сделал, что не напечатал свою повесть в «Севере»? Ведь там дёшево! Ты не такой уж богач, чтобы швыряться деньгами. «Звезда», например, с удовольствием бы напечатала тебя. Подумай! Сейчас вошла ко мне Люся, узнала, что я пишу тебе, и заулыбалась. Она очень, как все мы, любит тебя. И бабушка любит (она сейчас на кухне, варит обед). Давай-ка, Василий, закатывайся к нам. Очень я соскучился по тебе. А насчёт денег и пр. можешь не беспокоиться – я тебя полностью принимаю на свой кошт. Да и что деньги? Умрём – останутся! Яшину я писал дважды,

даже в последнем письме брал часть его вины на себя – ни слова! Ну и бог с ним. Я на этом кончил. Мне надоело. Надоела его вечная возня с собою. В прошлом письме ты писал мне о своей жене. И знаешь что? Мне очень нравится, что ты снова сошёлся с нею. Нравится, ох как нравится! Писатель без жены – бумажный пачкун – и тяжела, порой несносна она проклятая, а надо, надо тащить её. Люся зовёт гулять. У нас солнышко сегодня (вообще октябрь удивительный)? И на том кончуя. Тебе строго-настрого: писать мне регулярно и чаще. Я терпеть не могу всяких капризов и разболтанности в друзьях. Понял? И не ухмыляйся, не ухмыляйся: дело говорю. А, кроме того, твои письма мне просто необходимы. С Фёдором (Федор Фёдорович) мы недавно были за городом. И нас застала зима у костра. А сквозь зиму – над головой – летели гуси (их, правда, Федюха называл аистами, он абсолютно не знает северной природы), И это было восхитительно. Чёрт знает, как хорошо! Лапушке твоей (как её зовут?) мой низкий поклон и всяческие пожелания обрата и счастья.

Давай мне «Ив. Афр.»! Немедленно, гад!

Крепко, крепко обнимаю! Твой Фёдор Абрамов.

P. S.

Фёдор Фёдорович – Ф.Ф. Мельников, художник, близкий друг писателя.

Люся – жена писателя Людмила Владимировна Крутикова – Абрамова.

«Ив. Афр.» - Иван Африканович - герой повести В. Белова «Привычное дело».

Василий Иванович Белов по праву является современным классиком в русской литературе. За его долгую жизнь издано более 130 книг, 48 из них за рубежом. Среди его большого писательского наследия особую, исключительную историко-художественную ценность имеет книга "Лад. Очерки о народной эстетике" (1982), посвящённая описанию крестьянского быта Севера России. Василий Иванович Белов был не только замечательным писателем, но и ярким публицистом и общественным деятелем, открыто отстаивавшим свои патриотические взгляды. Избирался народным депутатом СССР (1989-91). В родной деревне Тимонихе собственными усилиями восстановил порушенную церковь. Мало кто знает, что Василий Белов начинал, как поэт. Его первая книга стихов «Деревенька моя лесная» вышла в 1961 году в Вологде. Прозу начал писать по совету старшего товарища, земляка, писателя и поэта Александра Яшина, который опекал

молодых вологодских литераторов, и многим дал «путёвку» в русскую литературу. Василий Иванович Белов похоронен на родовом кладбище в деревне Тимониха Харовского района Вологодской области, рядом с могилой матери.

(В.И. Белов и С. Лагерев – Вологда, 2003 год)

(Альманах «Сургут литературный» № 11 2014 г.)

Слово о Мастере

Бывает так, что устав от жизненной спешки, от каких-то навалившихся проблем, ищешь тишины, покоя, и твоя потерянная душа просто требует хорошей, доброй книги. Для упорядочивания мыслей и душевного комфорта. И, перебирая в памяти фамилии авторов, которых хотелось бы в этот момент почитать, часто останавливаешься на **Евгении Ивановиче Носове**. Берёшь любой том его произведений, открываешь на первой попавшейся странице и начинаешь читать, и наслаждаешься Словом. Я помню имя этого писателя с детства, его книга для детей «На рыбачьей тропе» по сей день хранится у моей старшей сестры в Челябинске. Потом были прочитаны его знаменитые повести «Усвятские шлемоносцы» и «Красное вино победы», многочисленные рассказы. Столько добра и света, как в его рассказах и миниатюрах, я мало у кого встречал. Что я? Об этом пишут многочисленные читатели, а критики и его коллеги по писательскому ремеслу по праву считают Е.И. Носова одним из самых самым блестательных русских прозаиков, работающих в жанре рассказа. И по праву ставят в один ряд с Иваном Бунином. Поразительный писатель! Удивляет то, что Евгений Иванович был ещё и незаурядным художником, писал маслом и акварелью, занимался графикой. Сам иллюстрировал некоторые свои книги. А фотоработами Евгения Ивановича оформлен пятитомник писателя, выпущенный к его 80-летию.

Евгения Иванович Носов родился в 1925 году в деревне под Курском. Воевал в артиллерии, был истребителем танков, в конце войны под Кенигсбергом был тяжело ранен и весь загипсованный провалился полгода в госпиталях. Награждён боевыми орденами и медалями. После войны работал корреспондентом, учился на Высших литературных курсах, где познакомился с В.П. Астафьевым. Дружба бывших фронтовиков продолжалась до самой смерти Астафьева в 2001 году. Евгений Иванович пережил своего друга всего на полгода, он скончался летом 2002 года. Всю жизнь писатель прожил в Курске и похоронен там же.

При жизни и сейчас имя такого выдающегося писателя находится как бы в тени. Да он и сам не любил никуда лезть,

афишировать себя, сидеть в президиумах. Он жил в своём любимом Курске и неторопливо, с присущим ему блеском, писал. А его коллеги-писатели, об этом говорит В. Распутин, создавая и слагая свои книги, часто задумываются: «Что бы сказал Евгений Иванович, прочтя написанное?» Они сверяли своё творчество с мнением признанного Мастера Слова! И о войне Носов писал совсем не так, как В.П. Астафьев. Он мог честно высказать всё своему другу, после того, как тот дал Евгению Ивановичу почитать рукопись ещё не опубликованного романа «Прокляты и убиты». В большом письме, написанном на десятке страниц, Носов пишет Астафьеву: «Дорогой Виктор! Сегодня встал в четыре часа утра, чтобы писать тебе письмо. Дело непростое, но главным образом, деликатное, могущее по неосторожности нанести обоюдный моральный урон. Поэтому рассчитываю на твоё понимание того, что я руководствуюсь единственным соображением – не дать попасть в печать явным опискам, которые помогут составить хлеб да и с маслом определённым критикам. Ну, прежде всего, категорически возражаю против оголтелой матерщины. Это не моё чистоплюйство, и в каких-то чрезвычайных обстоятельствах я опускаю матерок. Но, не походя, во многом без особой нужды, как у тебя. Это говорит вовсе не о твоей смелости, новаторстве, что ли, а лишь о том, что автор не удержался от соблазна и решил вывернуть себя наизнанку, чтобы все видели, каковы у него потроха... Надо иметь в виду, что многие-многие читатели не простят тебе этого. Жизнь и без твоего сквернословия скверна до предела, и если мы с этой скверной вторгнемся ещё в литературу, в этот храм надежд и чаяния многих людей, то это будет необратимым ударом по чему-то сокровенному, до сих пор оберегаемому. Разве матерщина – правда жизни? Убери эти чугунные слова – а правда всё равно останется в твоей рукописи и ничуть не уменьшится, не побледнеет. Было бы жаль, если бы эту книжку покупали по такому поводу: «Слушай, давай возьмём. Тут такие матерки! Чешет открытым текстом. Обхочешься!» Возможно так и будет: редакторы будут визжать от остроты ощущений, бегать с твоими листами по кабинетам, показывая злачные места: во Астафьев даёт! А ещё горше, когда книга, уже напечатанная, одетая в благообразный переплёт, будет стоять на полке. Мы уже уйдём в мир иной, а она будет стоять со своей скверной, обжигать душу будущих читателей не столько правдой, которая к тому времени может померкнуть, сколько немеркнущей дурнотой словесной порнографии. Эта грязь останется в твоей книге

на долгие времена! Написанное первом не вырубишь топором. Прости эту банальную истину...»

Расскажу один эпизод из жизни Евгения Ивановича Носова. В первые холодные ноябрьские дни жители Курска уже несколько лет подряд могли видеть высокого пожилого человека с седой гривой волос, который ходил по городу и расклеивал какие-то листки. Подходили люди, читали, улыбались, смущённо заходили в остановочные павильончики, покупали семечки и начинали кормить голубей, воробьёв. А некоторые уже дома делали своим детям и внукам кормушки и вывешивали их: кто за окна, кто на деревьях возле подъездов. Что же написано было на тех листках, что расклеивал пожилой мужчина, и кто он был? Конечно, это был Евгений Иванович Носов, а расклеивал он стихотворение Александра Яшина

«Накормите птиц...» Вот оно:

*Покормите птиц зимой.
Пусть со всех концов
К вам слетятся, как домой,
Стайки на крыльце.*

*Не богаты их корма.
Горсть зерна нужна,
Горсть одна –
И не страшна
Будет им зима.*

*Сколько гибнет их – не счастье,
Видеть тяжело.
А ведь в нашем сердце есть
И для птиц тепло.*

*Разве можно забывать:
Улететь могли,
А остались зимовать
Заодно с людьми.*

*Приучите птиц в мороз
К своему окну,
Чтоб без песен не пришлось
Нам встречать весну.*

Покормите птиц! Птиц души своей! Эти простые на первый взгляд слова стали завещанием Мастера всем нам. Он говорил: «Хочу написать книгу, чтобы каждый, кто прочитает её, положил на своём окне по тридцать конопляных зёрен...» Книги такой нет, но есть замечательный рассказ «Покормите птиц!» Рассказ, последний, написанный Мастером!

Во многих городах проводятся детские экологические акции под таким названием. Очень хочется организовать что-то подобное и у нас в Сургуте.

Не только Курск, но и вся Россия, помнит и чтит своего писателя.

Евгений Иванович Носов – Герой Социалистического Труда, Лауреат Государственной премии, лауреат премии Пенне, премий Шолохова и Платонова, премии Солженицына. Его произведения включены в школьные программы, переведены на многие языки мира. По его произведениям сняты художественные фильмы. Он – почётный житель Курска. В городе поставлен памятник писателю.

Четыре года назад, узнав, что фонд Солженицына выпустил пятитомник Е.И. Носова, я стал искать его, но он нигде не продавался. Тогда я позвонил на межгород в Курск и попросил дать телефон сына писателя – Евгения Евгеньевича. Телефонистка сначала просто прервала разговор, сказав, что им это запрещено. Я позвонил ещё раз, сказал, чтобы она разговор не прекращала, что звоню из далёкого Сургута, где знают и любят их знаменитого земляка и т.д. И она мне телефон дала. И вот по сей день мы с сыном писателя обмениваемся телефонными разговорами, книгами. Евгения Евгеньевич прислал мне фильмы об отце.

(Газета «Сургутская трибуна» № 16 – 2012 г.)

О поэте и друге...

*Меня преследует судьба,
Как будто я талант имею...*

К. Батюшков

Как быстротечно Время!
Седьмого ноября исполнится
сорок дней, как покинул мир наш
земляк – большой русский поэт
Пётр Суханов. Сорок дней душа
его искала успокоения и
утешения, прежде чем предстать
перед Всевышним. Где она,
мятущаяся, найдёт свой предел?
Где успокоится?

Наше заочное знакомство с Петром Сухановым началось в 1986 году, когда я прочёл его поэтический сборник «Встреча». Стихи поразили меня своей неординарностью, пронзительностью, внутренней мощью и, что бывает редко, правдой жизни. Чувствовалось, что судьба поэта была непростой, пути-дороги были извилисти: он спотыкался и падал, но вновь поднимался и шёл вперёд, становясь всё крепче духом. Было видно: это истинный поэт! Повстречались мы только через десять лет, в январе 96-го года, на вечере памяти Николая Рубцова. Пётр считал его одним из лучших лириков России. Когда П. Суханов учился в Литературном институте в Москве, то одно время занимал ту же комнату общежития на улице Добролюбова, где в своё время жил и Рубцов. Даже делал доклад по творчеству вологодского поэта и написал ему несколько поэтических посвящений. Это нас и сблизило. Нашему сближению способствовало ещё то, что мы почти одногодки. (Петр старше меня на год), наши литературные вкусы и жизненные позиции во многом тоже совпадали. Меня поражала его неистовая жажда жизни. Пётр не терпел показух и графоманов, говорил правду, а это многим не нравилось. Я всегда думал, что людей именно такой породы, Лев Гумилёв называл «пассионариями» - людьми бесстрашными, готовыми к подвигу, к поступку, к любому экстремальному случаю в жизни. Казалось, именно такие сильные мужики вместе с Ермаком покорили Сибирь! Недаром он стал первым казачьим атаманом в Сургуте. Вспоминаю Петра Суханова в празднование его 50-летнего юбилея в Доме культуры «Строитель»:

импозантного, в чёрном костюме с бабочкой. Тогда на его юбилей из Москвы приехали поэт Валерий Латынин и Народный артист СССР Юрий Назаров. Пётр попросил меня прочитать что-нибудь из Рубцова, и я читал «О Поэзии». Последние строки мы скандировали вместе:

*Вот так Поэзия, она
Звенит – её не остановишь!
А замолчит – напрасно стонеши!
Она незрима и вольна.
Прославит нас или унизит,
Но всё равно возьмёт своё!
И не она от нас зависит,
А мы зависим от неё...*

Вспоминаю, с какой нежностью он говорил о дочерях, с каким удивлением и умилением смотрел на маленького сына Антона, как любил и жалел бездомных собак, и почем-то ненавидел кошек. Ценил юмор, балагурил и часто говорил экспромтами и в рифму. Любил людей. Любил жизнь во всех её проявлениях.

В последнее лето я бывал у него дома почти каждую неделю. Он сам частенько звонил и хрипловатым голосом спрашивал: «Серый привет! Не женился юшё?» И, не дожидаясь ответа, продолжал: « Ну и правильно! Слушай шедевр!» И читал стихи. Людям, кто мало его знал, порой казалось, что в обыденной жизни Пётр слишком резок в обращении. Но это кажущаяся жёсткость была просто ширмой, ограждающей его ранимую душу, от той среды, которую поэт знал не понаслышке. Кто понимал это - принимали его любым. В разговорах со мной он часто вспоминал этих людей.

Диагноз его был известен, но Пётр никогда не говорил о болезни. В разговорах с его дочкой Снежаной мы недоумевали, понимает ли он всю серьёзность своего положения. Конечно, понимал, но принимал это по-мужски, без стонов и стенаний на судьбу. Я не слышал ни одной жалобы о том, что у него что-то болит. Только однажды он вскрикнул от боли, когда я неосторожно задел его за бок. Видно, всё тело болело, но он держался и не показывал виду. Лишь сетовал, что не может завести собачку и сходить на рыбалку. И даже в таком состоянии писал стихи! Писал до последнего, до того самого времени, пока были силы держать ручку. Я поражался ему и вспоминал строки из дневника М.М. Пришвина о поэзии: «*Она рождается в простой, безобидной и не оскорбляемой части нашей души, о существовании которой множество людей и не подозревают...*» Петя

отдавал мне листки с нечёткими уже строчками, дома я их перечитывал, а когда не мог разобрать почерк, то звонил ему, и он мне говорил, что там написано.

Как-то я принёс книгу краснодарского поэта Николая Зиновьева и прочёл ему несколько стихотворений. А потом читал ещё часа полтора, а Пётр иногда даже просил повторить какое-нибудь стихотворение. Редко я видел его таким взволнованным: «Слушай, какой поэт!! Совсем я отстал от жизни». А потом иронично чисто по-сухановски, сказал: «Да?! Значит, есть в России и кроме меня поэты!»

Он чувствовал свой уход. Это было видно по тому, как высосала его болезнь, по тому, как и что говорил, писал в последнее время. Мы с Юрием Александровичем Дворяшиным были у Петра в десятых числах сентября. Провожая нас, поэт спросил профессора: «Юра! А ты придёшь ко мне на поминки?» А в разговоре со мной говорил: «Знаешь, а ведь я много прожил! Вон Есенин – всего 25 лет, Рубцов – 35, а я больше 60-ти» Потом, помолчав, добавил: «А ведь мог и совсем не родиться?!» Этот один из последних наших разговоров помню так отчётливо, словно это было вчера. Не стало Пети – и мне очень будет не хватать его хрипловатого баритона, улыбки, случайной встречи на улице и звонков, когда на прощание он говорил: «*Ну, пока, Серый! Будут деньги – заходи!*»

После смерти близкого человека на душе всегда остаются боль утраты и горечь вины. Вины за того, что не смог для него что-нибудь сделать, что, может, когда-то обидел, чего-то не досказал или не понял. Прости меня, Петя!

Умер отец, оставил на земле красивых дочерей Катю и Снежану, двух сыновей – Андрея и маленького Антона. Россия лишилась гражданина, патриота, беспредельно её боготворившего. Ушёл Поэт! Именно ушёл, потому что Поэзия не умирает...

(Газета «В центре событий» № 44 от 5 ноября 2008 г.)

Слово писателя

«Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовётся...»
Ф. Тютчев

В марте 2004 года по приглашению фонда «Словесность» в Сургуте побывал известный русский писатель В.Г. Распутин. Во время посещения краеведческого музея Валентин Григорьевич спросил, знаем ли мы, какая борьба развернулась в начале 60-х годов вокруг нашего края, и какую роль в этом сыграл писатель **Сергей Павлович Залыгин?** Мы, сопровождающие гостя, только пожали плечами. Все знают, какие баталии происходили вокруг озера Байкал из-за построения целлюлозного комбината, и что

зачинщиками в той борьбе были писатели В. Чивилихин, и В. Распутин. А вот о том, что писал С. Залыгин, защищая наш край, и что это была за ситуация, мы не знали ничего, к сожалению. Стыдно и неудобно было перед гостем!

После отъезда Распутина я стал собирать материалы про те давние события, нашёл статьи С. Залыгина в «Литературной газете» и публикации в книгах.

Что же происходило в те далёкие уже годы?

В 1962 году шло к завершению проектирование грандиозного по своим масштабам сооружения – Нижне-Обской ГЭС. Для строительства был выбран створ на Оби около города Салехарда. Под затопление предполагалось 135 тысяч квадратных километров площади, это территория равная половине Белоруссии. ГЭС затапливала бы земель в 1,5 раза больше, чем все существующие гидроэлектростанции Советского Союза. Рукотворное море затопило бы громадные пространства нефтеносных районов Западной Сибири. Таких масштабов мир ещё не знал! К этому времени уже были открыты мощные газонефтяные месторождения: в 1953 году –

Берёзово, в 1960 – Шаимское. Стал бы наш Сургут «градом Китежем», что стало бы с Югрой вообще, - знал только Бог, у проектировщиков были только одни предположения.

В 1962 году в июльском номере «Литературной газеты» была напечатана статья С. Залыгина «Леса, земли, воды...» о строительстве Нижне-Обской ГЭС.

Конечно, и до напечатания статьи были противники этого катастрофического, не только для нашей области, проекта. Но когда тревогу забил известный писатель, и что существенно, не дилетант, а кандидат технических наук, член комиссии Сибирского отделения Академии наук СССР по использованию и охране водных ресурсов, да ещё в центральной, престижной газете, то «круги по воде пошли большие».

За постройку этого гиганта ратовал всемогущий «Гидропроект», который заведовал проектированием и строительством, И, как это ни странно, охраной водных ресурсов. В одних руках было всё. Сам строю, сам калечу природу – сам и охраняю от самого себя.

Приведу несколько диалогов учёных Института Геофизики и инженеров «Гидропроекта».

Институт: - Как будет созаться лес в зоне затопления?

Гидропроект: - Мы проектируем так называемый «плавучий комбайн». В 1961 году построена секция его головного рабочего органа. Она будет испытана в 1962 году. Испытаем и применим.

Институт: - Затоплено будет несколько сот миллиардов тонн торфа. Будет торф использован?

Гидропроект: - Мы намерены создать плавучий агрегат, который будет торф добывать, брикетировать и транспортировать на берег.

Институт: - В зоне затопления предполагается заложить около 20 тысяч разведочных скважин на нефть. Как они будут выполнены после затопления?

Гидропроект: - На итальянской выставке мы видели шагающие буровые агрегаты. Применим такие же.

Институт: - А как будет решаться проблема с жильём рабочих?

Гидропроект: - Гидростроители полагают, что проблема жилья будет решена – рабочие станут жить на благоустроенных плавучих брандвахтах.

Институт: - Имеются весьма серьёзные основания считать, что сооружение ГЭС находится в противоречии с решением ряда народнохозяйственных проблем по целесообразному использованию

природных условий и ресурсов гигантской территории западной Сибири.

Гидропроект: - Водохранилище не будет препятствовать добыче нефти, а поставит её в более благоприятные условия. С воды добывать нефть и газ будет легче, чем с заболоченной суши.

Читаешь и диву даёшься! Словно фантастические романы Герberта Уэллса перелистываешь!

На эти высказывания отреагировал заместитель директора Тюменского филиала Института минерального сырья тов. Ростовцев: «Для выработки энергии, эквивалентной тому количеству нефти, которая окажется в зоне затопления, Нижне-Обской ГЭС потребуется от 150 до 500 лет... Потребуется пробурить от 6 до 17 тысяч разведочных скважин, а к ним проложить по дну водохранилища от 18 до 54 тысяч километров подводных каналов или земляных дамб. Для промышленной добычи потребуется создать не менее 100 крупных островов и к ним тоже обеспечить доступ»

После откликов на первую публикацию в « 28 «Литературной газете» за 1963 год была напечатана ещё одна большая статья Сергея Залыгина «Леса, земли, воды и ведомство». Потом ещё были статьи и выступления. Много было писем от простых людей. Дискуссия развернулась нешуточная. Я привёл только несколько эпизодов из той баталии, но по ним уже можно было видеть, какая серьёзная шла борьба. И какие силы были задействованы. Оппоненты руководителей проекта ведущих инженеров А.Н. Чемина и Н.А. Осмера, были правы, обвинив тех в преступном прожектёрстве и неуёмных фантазиях, в незнании специфики работы в высоких северных широтах. Грандиозная, катастрофическая афера века была вовремя остановлена и прекращена.

В 1978 году об этом вспоминал первый секретарь Тюменского обкома партии Г.П. Богомяков, выступая на Всесоюзной творческой конференции писателей в Тюмени. «Герои великих строек нашего времени и советская литература». Выражая уверенность, что писатели примут деятельное участие в преобразовании Западной Сибири, он сказал: «Трудно, да и вряд ли возможно давать конкретные рецепты такого участия. Но вот есть прекрасный пример: статья С. Залыгина, написанная 15 лет назад, когда решался вопрос о возможном затоплении больших площадей Западной Сибири водами искусственного моря. Статья стала весомым аргументом в решении серьёзнейшей народнохозяйственной проблемы. Затопление нефтеносных районов Западной Сибири предотвращено, и Слово писателя сыграло в этом немалую роль»

Гражданская позиция писателя Сергея Залыгина, его СЛОВО и неравнодущие многих других людей спасло наш край от затопления и, как утверждали учёные, от климатических катастроф, такое огромное водное пространство повлияло бы на климат региона, на ледовый режим Карского моря.

Со строительством Нижне-Обского водохранилища нам всем повезло. Вступились силы, против которых «Гидропроекту» устоять не удалось. Но скольким губительным так называемым преобразованиям был дан зелёный свет?! Возьмём недавний, смертельный для русского крестьянства проект, когда были уничтожены десятки тысяч малых деревень! А главные вдохновители и организаторы – академики Аганбегян и Заславская, как и следовало ожидать, живут сейчас за границей. Что это? Производственные ошибки, издержки? «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда?!» Не слишком ли мы доверчивы?

Временщики и компрадоры (те, кто служит не своей стране) всегда несли и несут гибель и разрушение. Девиз «После нас – хоть потоп!» - и сейчас на их знамёнах.

Газета «Мы вместе» № 11-12. 2005 год.

Поиски правды

«Последним романтиком» называли выдающегося русского писателя и публициста Леонида Ивановича Бородина его коллеги по литературному цеху. К сожалению, это имя почти неизвестно читателям. Обидно, но в фаворитах, не только в России, но и в других странах, часто ходят далеко не лучшие авторы. Что греха таить, и тогда и сейчас главным бывает не талант писателя или поэта, а способность «раскрутиться». Даже А.С. Пушкина при жизни знали мало. Тогда в известности ходили другие, Боборыкин и Бенедиктов, к примеру. Кто их сейчас помнит? Вот недавно

приезжал в Сургут писатель и драматург (так говорят) Евгений Гришковец, типичный представитель современного раскрута. Его «тексты» знают и даже читают. И это грустно! Я говорю без всякой издёвки и язвительности, просто это реалии сегодняшней литературной жизни России.

Вернёмся к Леониду Бородину. Представлю биографическую справку: Леонид Иванович Бородин родился в 1938 году в Иркутске. Учился в школе милиции в Елабуге, на историческом факультете Иркутского университета. В 1956 году был исключён из ВЛКСМ и университета за участие в неофициальной студенческой студии «Свободное слово». В 1958 году поступил на историко-филологический факультет Улан-Удэнского пединститута, который закончил в 1962 году. Работал директором средней школы в Бурятии. В 1965 году уехал в Ленинград. Был директором школы в деревне Серебрянка Лужского района Ленинградской области. В 1965 году вступил во «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа» (ВСХСОН), программа которого, по словам самого Бородина, заключалась в трёх основных лозунгах – христианизация политики, экономии и культуры. После разгрома этой организации был осуждён и находился в заключении с 1967 по 1973 годы. Освободился в 1973 году. В заключении писал стихи, после освобождения обратился к прозе. Его тексты, без его ведома, попали через самиздат на Запад и печатались в журналах «Границы» и «Посев». Потом он издавал

национально-православный журнал «Московский сборник». 13 мая 1982 года за публикации на Западе и в самиздате был повторно арестован и приговорён к 10 годам заключения и 5 годам ссылки. После решения Политбюро КПСС в 1987 году был освобождён, но, от просьбы о помиловании отказался, считая себя правым, считая, что его деятельность была направлена только во благо православной России. В 1990 году по приглашению бывшего тогда главным редактором Владимира Крупина начал работать в редакции журнала «Москва». С 1992 года по 2010 годы главный редактор журнала. В 2005 году включён в список членов Общественной палаты. Преподавал в Литературном институте. Леонид Бородин был красивым элегантным мужчиной, и был талантлив во всём: хорошо рисовал, писал стихи, замечательно играл на гитаре и пел собственные песни. Был душой в компании друзей и людей, близких ему по литературному труду, но был человеком не публичным, не любил участвовать в разных тусовках. Не любил давать интервью, хотя представители СМИ просто охотились за ним. У кого же из наших современников есть ещё такая «крутая» биография!

Леонид Бородин ушёл из жизни совсем недавно, 24 ноября 2011 года. Похоронен на кладбище г. Сергиев Посад. Писатель был награждён многими престижными литературными премиями. Имел награду от Русской православной церкви - Орден преподобного Сергия Радонежского.

Вот такая непростая и удивительная судьба у замечательного русского писателя Леонида Бородина! Я, вообще, считаю, что поэт или писатель без биографии, без судьбы - это профанация и беллетристика. Автор обязан испытать в жизни всё, о чём он потом напишет. Это и есть кредо лучших писателей России. Как писал учитель А.С. Пушкина К. Батюшков: «Пишите, как живёте! Живите, как пишите!» Писать правдиво о себе и о перипетиях своей жизни очень не просто. Но книга только тогда ложиться на душу, и перечитывается нами впоследствии, только тогда, когда автор пишет искренне, когда у него есть опыт жизни. Ничего не имею против современных молодых писателей, но их проза далека от жизни. Их герои, и они сами живут в каком-то виртуальном, придуманном мире. Возьмём, например, много сейчас печатающегося Дмитрия Быкова. Талантливый парень, несомненно. Но писатель то он от библиотеки, от полученных книжных знаний, а не от крутых жизненных дорог. И поэтому его проза искусственна и надуманна. Его тексты модны, они читаются не сильно знающей литературу публикой, но в скором будущем они, эти тексты, именно тексты, канут в Лету. А книги писателя Леонида Бородина уже заняли

своё место в ряду самых лучших произведений русской литературы конца XIX и начала XXI веков.

Я назвал эту заметку «Поиски правды», а писателя - «последним романтиком». А он и был «последним романтиком» в поисках правды на земле, говоря эту правду в глаза любому начальнику, любому представителю власти. За это жестоко страдал, но никогда не шёл ни на какие компромиссы со своей совестью, понимая, что он прав, и что отстаивает только истинное. А это не всем нравилось. Но он всегда оставался самим собой, никогда не менял своих идеалов и принципов.

Открывая книги Леонида Бородина, любящий литературу читатель окунётся в прекрасный русский язык. Писатель ненавидел мат и словесную расхлябанность, хотя много лет провёл в тюрьмах и ссылках. В своей статье о русском языке Леонид Бородин писал: *«Противно мне прописывать похабные слова. Оскучевшие разговорной речью, в речи своей мы их употребляем порой, но ни крохи богатства русского литературного языка мы не утратили, и потому использование дурных слов в литературе чаще всего конъюнктурно по определению. Но, иногда это свидетельство литературной импотенции пишущего, когда он, посредством хамства и похабства, пытается достичь нужного уровня выразительности, заранее имея своим адресом читателя, уже упавшего на соответствующий уровень восприятия»*

Пишу эти строчки с надеждой, что кто-нибудь вместо раскрученных модных ныне книг - однодневок возьмёт в библиотеке книгу русского писателя Леонида Бородина, или попробует узнать о его творчестве в Интернете, и насладится настоящим русским Словом!

«Новый город» январь 2012 г.

К УЧИТЕЛЮ-СЛОВЕСНИКУ

«Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.»

В. Шеффнер

Считаю, что мне очень повезло в жизни. В школе нам преподавала русский язык и литературу удивительная женщина, которая привила нам не проходящую и по сей день любовь к книге и чтению. Помню, как она вела нас по литературным лабиринтам, деликатно направляя в нужную сторону. Я сейчас понимаю, что этим учительница ставила нам вкус и слух на истинную литературу. И это ей удалось! Мы, одноклассники, встречаемся иногда в родном городе. И по разговорам становится понятно, что тот высокий литературный уровень, который Валентина Николаевна Перелогина заложила в нас тогда, в детстве, держится и по сей день. Нашей учительницы уже нет в живых, но благодарная память о ней и поныне живёт в нас, тех, кому посчастливилось быть её учениками в простой челябинской школе.

Меня как патриота, как отца, как деда, как человека, любящего классическую русскую литературу, волнует и очень тревожит нынешнее положение вещей: какой книжный товар нам предлагают, как преподаются русский язык и литература в школе, почему перестали читать и т.д. Хотелось бы поделиться с вами моими тревогами и опасениями. Знаю, что сейчас очень трудно учительствовать. Другое время, другие ритмы и скорости, огромный поток ненужной информации. Иные педагоги и рады бы показать подлинное: совесть, гражданственность, патриотизм, но не имеют такой возможности не только из-за сокращения часов, но порой просто по лености своей душевной. Бывают случаи, когда учителю негде почерпнуть нужную информацию о новых талантливых авторах.

А если и есть такие журналы, как «Литература в школе», то учителя не могут их выписать — зачастую нет средств. А ведь этот журнал сейчас — как компас в литературном мире. Это ориентир, настольная книга каждого думающего и неравнодушного учителя словесности. В литературе, как и в жизни, существовали и существуют поныне двойные стандарты. Имена многих замечательных писателей и поэтов как бы стёрты из памяти, убраны из официальных информационных источников. Их произведения не доходят до читателя. А ведь эти имена составляют гордость русской классической литературы второй половины XX века! Прорываются через

либеральные заслоны лишь единицы. В учебниках, методических пособиях, в СМИ культивируется иной ряд литераторов, которые можно преподносить как столпы русской прозы и поэзии, которых предлагают для прочтения и чьими книгами завалены полки магазинов и библиотек. Это В. Аксёнов, В. Ерофеев, Т. Толстая, Л. Улицкая, В. Войнович, В. Сорокин, В. Пелевин и иже с ними. Русскую поэзию, как обычно, представляет уже знакомый ряд имён: Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Рождественский, Б. Ахмадулина и др. Верхом поэтического совершенства стали считать И. Бродского (что, мягко говоря, очень сомнительно). Также в поэты записали Высоцкого, Галича, Визбора! Хохмача М. Жванецкого называют преемником Бунина и Чехова, вместе взятыми. Постоянное навязывание определённых авторов, произведения которых никогда не несли в себе «духовного стержня», манипуляция сознанием читателя, учителя и, как следствие, ученика — просто поражают! Никто не говорит, что названные выше авторы бесталанны, нет, конечно. Но когда начинаешь размышлять о том, почему же на такой низкий уровень упала наша литература, то вспоминаются слова Валентина Распутина, который говорил, что одна из главных причин этого явления — «покинутость души и нетвёрдость духовных позиций» авторов. Таким писателям, по словам Распутина, всё равно, что несут в себе их книги и чему служат. Им важен сам факт существования этих книг.

В их произведениях, как напоказ, — самолюбование грубой изнанкой своих внутренностей, они оставляют для нашей молодёжи лишь один удел: «пойло и стойло». Это литература разлома. Литература, где нет Бога.

А каких авторов наши «псевдокультурные верхи» замалчивают, пытаются убрать из памяти и, как следствие, из школьных программ? Это такие замечательные поэты, как А. Передреев, В. Соколов, Н. Тряпкин, Ю. Кузнецов, Г. Горбовский, О. Фокина, Н. Рубцов, А. Решетов, Б. Примеров, В. Костров, Е. Курдаков. У прозаиков есть крупнейшие русские писатели, творчество которых знают не только в России, но чьи имена мало известны учителям: В. Личутин, Е. Носов, В. Лихоносов, В. Юрковских, Д. Балашов, В. Дёгтев, В. Крупин, Б. Якимов, В. Потанин. Знаете ли вы их? Наверняка только некоторых. Почему же они предаются забвению? Да потому что их творчество не входит в нынешний либеральный формат! Потому что они с болью и правдиво пишут о своём народе, о судьбе России, об её истории. Зачем растревливать детские умы памятью? Для власти предержащих удобнее и лучше, чтобы наши дети и внуки росли «иванами, родства не помнящими».

И, слава Богу, что есть такие писатели, которые продолжают традиции великой русской литературы, которая если и показывала мерзости жизни или подонка, то сожалела об образе, утерянном в этом человеке, тосковала об утраченном идеале. Они возвращают нас к высотам духа, укореняют нравственный стержень личности и, что самое важное, находят нужное слово для молодого поколения, которому и вспомнить-то пока ещё не о чём, но которое непременно должно помнить, что оно русское, что корни его культуры уходят в глубь тысячелетий. «А кверху корнем, — по меткому выражению В. Распутина, — только сажа в трубе растёт». И думается мне, что произведения этих писателей, — может быть, последняя свеча в России, и этот свет во тьме нам нельзя погасить.

Понимаю, что Время всё поставит на свои места. Схлынет накипь, останется настоящее, но сколько умов, и не только детских, будет засорено грязью! Да и сейчас это уже заметно. И именно в такие нелёгкие времена на плечи учителей ложится огромный груз ответственности за наше будущее. От этого и будет зависеть, кто вырастет из наших детей и внуков, которые десять лет, самые значимые года своей жизни, проводят в школьных классах.

Хочу привести смешные и одновременно горькие случаи из жизни. Раз соседская девочка, заканчивающая школу, заглянула ко мне с просьбой: «Нам вот задали какого-то Куприна (прочитала она по бумажке. — С.Л.). Есть у вас книжки этого автора?» Я сказал, что «какой-то» Куприн у меня есть, но ей за такие слова не дам. Ну, потом, конечно, я сам ей принёс книгу. Я её расспрашивал о литературе, что читает, но она не знала ни-чё-го! И это ученица выпускного класса, которая неплохо училась! Сейчас эта девочка продолжает учёбу в институте. Со временем, не дай Бог, может, и на руководящую работу пойдёт...

Пять лет назад я монтировал в Доме журналистов небольшую фотовыставку, посвящённую 65-летию Валентина Распутина. Один молодой человек, там работающий, долго ходил и смотрел, как я развешиваю рамки. Смотрел, лоб морщил, а потом меня спросил: «Слушай! Не пойму никак! Почему он без бороды везде и как-то не похож?» Я сначала не понял, про кого он спрашивает. Потом было смешно и больно: оказывается, он подумал, что это Гришка Распутин! И этот человек — с университетским образованием!

Знаю реальный факт, когда учительница литературы одного из наших техникумов приобщала к поэзии Марины Цветаевой свою ученицу очень оригинальным способом. Она дала студентке задание найти материалы о любви Цветаевой к... Софии Парнок!!! Это такая,

наверное, преподавательская авторская программа, инновационная. Сейчас это очень модно. И скоро, боюсь, такими вывертами и нововведениями совсем похоронят наше — когда-то лучшее в мире! — образование.

Так хотелось бы, дорогие учителя, чтобы ваши ученики не называли замечательного русского писателя Александра Куприна «каким-то» и не путали Валентина Распутина с его однофамильцем из села Покровского. И чтобы им не встретилась на их жизненном пути учительница с завихрениями и полной кашей в голове. Я сам физически болею, когда вижу, что кто-то из учителей не знаком с творчеством лучших современных русских писателей, когда преподаватель совсем не интересуется тем, что же происходит в литературном мире, и предлагает ученикам только то, что расписано в программе. Кстати, когда В.Г. Распутина спросили о спасении России — он ответил, что страну спасёт Учитель!

И ещё кстати. Я очень хочу, чтобы мою внучку Лизу вела по прекрасному пути русской словесности учительница, хоть чем-нибудь бы напоминающая ту, которая встретилась мне в детстве.

(Журнал «Литература в школе», Москва, Ноябрь 2007 г.)

Осторожно – графомания!

Графомания – «болезненное пристрастие к писанию, к многословному, пустому, бесполезному сочинительству». (Словарь иностранных слов)

Если подходить к такому явлению, как графомания, серьёзно, то надо признать, что примерно три четверти изданных книжек (я буду говорить о поэзии) можно смело называть графоманскими или версификациями. Особенно это явственно ощущается в наше время, когда псевдо литература заполонила книжный рынок, когда препятствием для издания книги является не отсутствие таланта, а только одно – отсутствие денег у автора. И только! Отличить настоящую поэзию от подделки без специальной подготовки порою очень сложно, как, например, невозможно разобраться без подготовки в классической музыке. Сможет ли читатель, или человек, который пытается писать стихи, отличить «ёरна от плевел», если он с детских лет воспитывался не на классической русской поэзии, а на вывертах, например, Григория Остера? Нет, конечно! Всё закладывается там, в далёком детстве, прежде всего в семье, а потом как кому повезёт (я говорю о встрече с умным и знающим учителем). Великий русский композитор Г.В. Свиридов писал в своих мемуарах: *«Даже критика не всегда умеет отличить дерзновенность таланта от наглости самонадеянной посредственности. Талант часто неразделим, неразлучен с сомнением, в то время как посредственность всегда уверена, убеждена в себе.»* Была бы моя воля – я бы ввёл специальную компетентную цензуру, проходя через которую, на книгах стихослагателей ставился бы штамп «Осторожно – графомания!», как на ядохимикатах ставится знак опасности. Графомания – это тоже яд, разлагающий не тело, а душу. Чаще – душу молодую, не опытную. Хочу привести строки из книги «Как пишут стихи» выдающегося литературоведа, историка, писателя Вадима Валерьевича Кожинова.

«Как стать поэтом? Этот вопрос задают себе многие люди – чаще всего, конечно, молодые. На протяжении всего нашего разговора я стремился показать, что ответить на такой вопрос очень трудно или даже невозможно. И, ставя перед собой этот вопрос, человек прежде всего должен отдать себе отчёт в том, что он не просто хочет выбрать профессию. Быть поэтом – обязательно значит быть замечательным мастером своего дела. Нельзя быть средним, посредственным поэтом, ибо средний уровень и поэзия несовместимы.

Ещё две тысячи лет назад великий римлянин Гораций сказал, что поэзия:

Чуть лишь сойдёт с высоты,-

Упадёт до самого низа.

Поэзия – это искусство!

Нельзя научить писать стихи. Для того, чтобы стать поэтом на деле, нужно быть ещё «поэтом в душе», а не только владеть словом.»

Почему я сделал эти выписки? Потому, что «поэтом», этим высоким именем, стал называть себя любой, сумевший срифмовать несколько пар слов, любой, кто смог достать для печатания своих виршей деньги. Что греха таить, даже из людей, как-то сумевших стать членами Союза писателей России – не все могут считаться поэтами. Стихослагателями – да! Версификаторами – да! Но не поэтами! Поэт – это от Бога! Это – Судьба!

Я не враг тем, кто пишет стихи. Ради Бога! Никто не волен запретить человеку выражать свои чувства, переживания через написание стихов. Но не называйте себя поэтами. Не унижайте это великое звание! Я и сам пишу под настроение. Но, те, кто разбирается в поэзии, кто может адекватно и честно оценить своё творчество, называться поэтами не посмеют, как не посмеют и печататься. А будут читать свои творения в семье, друзьям, писать спичи и поздравления – так делают многие, я знаю. Но настоящим графоманам этого мало! Им, чтобы потешить своё большое самолюбие, надо печататься и только печататься! И, что страшно, бездарность всегда нахальна и агрессивна. Бывая в литературных кругах, я знаю, что «надежду» графоманам мы подаём сами. Стремиться не делать людям зла, не обижать их – это нормальное человеческое свойство. Но, лицемерно хваля сочинения таких стихотворцев только из-за того, чтобы их не обидеть, или просто молча принимая написанное, не делаем ли мы им «медвежьей услуги», которая превращает жизнь самих пишущих и тех, кому они потом несут свои листки, требуя печатать, просто в кошмар? Не милосерднее было бы как-то корректно сказать стихотворцам правду, как не горька бы она была?! Сказать так, чтобы они сумели понять, и не мучились потом всю жизнь сами, и не мучили других?! Или как-то по-другому показать их несостоятельность?!

Может это сделать так, как сделал это известный критик А.Н. Макаров – старший друг В.П. Астафьева. Привожу отрывок из книги Астафьева «Зрячий посох»:

«..Сотрудники журнала «Знания» долго не могли втолковать одному графоману, что у него нет данных для поэзии, что стихи он

писать не умеет. Но толковали неубедительно, робко, и графоман осаждал «Знамя» всё настырней, пока его не сплавили к зам. редактору Макарову. Прочитавши добросовестно целые «портянки» стихов, Александр Николаевич поинтересовался: «Можно начистоту?» - «Дуйте!» - разрешил графоман. «Это рифмоплётство. Такие стихи можно писать сколько угодно».

Гость поймал Макарова на слове: «Вот и напишите!» - «Пожалуйста!» - ответил Александр Николаевич и взял несколько листов бумаги. «Только тему я сам придумаю» - наседал графоман. «Это ещё даже лучше и проще». Эх, не знал он, что за отсутствием материалов и авторов в журнале «Краснофлотец» приходилось порой Макарову делать журнал от корки до корки, писать и передовицы, и рассказы, и стихи. Графоман барственno указал заму главного редактора в окно, выходящее в узкую щель Гнездниковского переулка, и потребовал описать стихами то, что видел. Через полчаса в руках графомана было три страницы стихов, написанных к тому же в форме сонетов. Графоман прочёл, и дух занялся: «Н вы.. Н вы такие стихи не печатаете?!" - «Да Боже упаси!..» Графоман забрал свои бумаги, надел каракулевую папаху, удалился, и более его ни в одной редакции не видели.

Печатание в газетах и журналах «графоманской продукции» - это очень большая тема! Мы за много десятилетий привыкли, что уж если напечатали - то это настоящеe. Что же происходит сейчас? Редакторы, сами очень слабо разбирающиеся в литературе, печатают на страницах своих изданий такое рифмоплётство, что диву даёшься! Не думая при этом, что они совершают настоящеe преступление перед культурным будущим страны. При этом многие журналисты, порой возмущаются: «Зачем печатать и изучать творчество не местных поэтов, когда у нас своих много? Надо их поддерживать!» Во-первых сразу хочу сказать, что печатать стихи лучших современных русских поэтов просто необходимо, чтобы показать истинную поэзию и через неё прививать вкус, воспитывать на ней молодых поэтов, и, чтобы, наконец, было с чем сравнивать графоманские опусы. Во вторых - я очень сомневаюсь, что у нас в городе много настоящих поэтов, а в третьих - я совсем не против поддержки, но только талантливых. Найти их - вот самая высокая цель тех, кто руководит литературными клубами, студиями. Но опять же, эти руководители сами просто обязаны очень хорошо разбираться в поэзии, и точно знать: где настоящеe, а где ложное. Есть ли такие люди в Сургуте? Я думаю, что есть. Как есть и молодые поэтические таланты, про которых мы ещё пока ничего не знаем.

Чтобы немного развеять негатив, поднять настроение и повеселить читателей, я хочу представить отрывки из книги замечательного поэта, ныне уже ушедшего, Николая Старшинова – «Что было, то было...». Старшинов много лет собирал не только частушки, но и курьёзные графоманские «перлы».

...Но среди этого сплошного серого потока иногда попадались такие находки, которых не найдёшь и у талантливых поэтов, такие сюжетные повороты, каких и не придумаешь... Вот лирика одного пожилого бухгалтера. Стихотворение называется

«Вкусна!»

*Мне улыбка тянет губы,
Как припила, не сошла,
Потому, что моя Люба
Вся из отпуска пришла!*

*Предъявила свои части.
Ничего не утаив,
И стоит, сия счастьем:
«Вот они – и все твои!*

*Вот улыбка, губки, глазки,
Вот и всё округлое».
Загорела, жаждет ласки-
Нежная, упругая!*

*Всё, что мнилось мне спросонок,
Всё вернулся назад.
Загорела, как чертёночок,
И вкусна, как шоколад!*

Не будь в первой строфе слова «вся», она оказалась бы обычной, проходной. Но посмотрите, как оживляет её это одно маленькое, односоставное слово! Оно заменяет десятки других... Сначала я думал, что эта находка у А.Т. случайна. Но оказалось, что почти в каждом «лирическом» его опусе были подобные «всплески»...

Вот стихотворение об опоздании на свидание, так сказать, оправдание перед любимой:

*Слишком долго ожидала?
Не сердись, что опоздал:
Электричка запоздала,*

Где-то прятался вокзал.

*Не сверли глазами стену,
Здесь я весь, как штык, стою.
Поверни ко мне систему
Ты капризную свою.*

*И не хмурь напрасно глазки,
Взглядом жарким озари.
Принимай мужские ласки
Хоть до утренней зари!..*

Действительно, в этих стихах, как писал А.Т., выражены «самые высокие и нежные чувства»! К ней же, к любимой, обращены и такие пронзительные строки:

*Тараканы глаз твоих
Так по мне и шарят...
Может, мне влюбиться в них-
Ласкою одарят.*

Но вот, пожалуй, самое нежное и трогательное, это уже «лирика чистой воды»:
Не уходи!..

*Ты уйдёшь – твой след притопчется.
Будто вовсе не была.
Ты уйдёшь, вилля копчиком,-
Жизнь ведь тела не дала!
Ты уйдёшь со всей напевностью,
С редким голосом своим...
И едва ли высшей ценностью
Мы знакомство закрепим...*

*Ты уйдёшь, с другим целуяся.
Напевая на ходу...
Ну, а я – с другой рифмуюся,-
Где такую я найду?*

«Талантливые графоманы» - так назвал эти зарисовки в своей книжке Н. Старшинов.

Так что есть, есть кой у кого надежда попасть и в «талантливые»!

В своей заметке я не называю никаких имён и не привожу примеров из «творчества» своих земляков, которые называют себя «поэтами». Пусть те, кого мои слова заденут, задумаются над своим стихослагательством, и над тем, что стоит ли пополнять, печатая свои опусы, макулатурный массовый рынок. А те, кто хотел бы сказать об этой проблеме своё слово – пусть напишут

Количество печатного хлама давно уже испортило литературные вкус и слух наших читателей, особенно молодых. Вот это меня задевает и тревожит! Я думаю, что всех серьёзных литераторов и читателей Сургута эта тема должна волновать тоже!

В конце - хочу порекомендовать, не только графоманам, но и всей пишущей братии вспомнить великого А.П. Чехова и прочитать его рассказ «Драма». Не помешает!

А тем, кто только начинает нелёгкий путь в мире изящной словесности, привести наказ поэта старшего поколения:

*Возьмите слово за основу
И на огонь поставьте слово.
Возьмите муорости щепоть,
Наивности большой ломоть,
Немного звёзд, немножко перца.
Кусок трепещущего сердца.
И на конфорке мастерства
Прокипятите раз и два...
И много-много раз всё это!
Теперь пишите. Но сперва
Родитесь всё-таки Поэтом!*

(Альманах «Сургут литературный» № 4 2006 г.)

Пушкин и сургутские «Геростраты»

Вначале этой заметки хочу, чтобы те, кто будет её читать, начали именно со слов, написанных Пушкиным в письме к Вяземскому. Думаю, что эти, с болью сказанные поэтом слова, очень актуальны, особенно в связи с данной полемикой. **«Толпа жадно читает исповеди, записки и т. д., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врёте, подлецы, он мал и мерзок не так, как вы – иначе!»**

В наше время пропал интерес выражать своё мнение посредством газетных заметок, так как нет обратной связи. Земляки мои, в большинстве своём, инертны и равнодушны. На кухне за бутылочкой пива поговорят за жизнь, а вести диалог или спор на страницах газет им не хочется. Почему я пишу сейчас? Меня задели и оскорбили мерзкие заметки об Александре Сергеевиче Пушкине, опубликованные в газете «Новый город».

В Сургуте читят великого поэта! Есть Центральная библиотека, носящая его имя, есть, что случается далеко не в каждом даже большом городе, бронзовый памятник великому поэту. Ежегодно проводятся замечательные Дни Пушкина в Сургуте! Но, кое-кому это имя не даёт покоя и всё тут! Не даёт покоя то, что поэт был представлен в голосовании на телевидении в проекте «Твоё имя, Россия!», что когда-то Ап. Григорьев с восхищением воскликнул: **«Пушкин – это наше всё!»**. А я бы ещё добавил, что Марина Цветаева произнесла: **«Именем Пушкина мы будем познавать друг друга»**, что Александр Блок сказал: **«Весёлое имя Пушкин!»**, что Ф.М. Достоевский написал: **«Жил бы Пушкин далее, так и между нами было бы, может быть, меньше недоразумений и споров, чем видим теперь»**. Много можно выписать хороших и восторженных слов о поэте, сказанных в разные времена различными выдающимися людьми. Ограничимся этими. Так кого же в Сургуте так нервирует Александр Сергеевич? Это – корреспондент газеты Антон Ковальский и некий студент 5 курса СурГУ. Много читал разных пакостей о великом поэте. Правда, от этого Пушкину хуже не становится. Хуже становится нам. А молодым и неопытным особенно. Появление таких явлений давно уже объяснили психиатры. Это называется комплексом Герострата, который, для того чтобы прославиться, сжёг одно из семи чудес света – храм Артемиды в Эфесе. И наши сургутские «Геростраты» делают то же самое, поливая Пушкина грязью с надеждой, что их, бедолаг, тоже кто-нибудь заметит. Ну, с Антоном

Ковальским всё понятно. Несостоявшийся поэт. Стишки пишет так себе. Но, как всякий графоман, считает себя гением. Второго, честно скажу, не знаю, но, по тому, как он написал о Пушкине, тоже видно, что далеко от Ковальского он не ушёл. Посредственность жестока, опасна и агрессивна, всегда хочет заявить о себе любым способом, часто паразитируя на великих именах, которые – словно «притча во языцах» для тех, кто не состоялся, кого Бог обделил талантом. Но, раздумывая над причиной появления в газете таких статей, приходишь к мысли, что написание очерняющих великого поэта заметок – это не только «геростратов» комплекс писавших, но и элементарное отсутствие культуры у авторов. К большому сожалению, новое поколение воспитывалось на заменителях культуры, на зрзаце. И, что печально, это идёт с самых вершин власти. И президент, и премьер – люди массовой культуры, люди не читающие, знающие рок и поп-музыку лучше, чем русскую классику. И это удручет!

Заметил, что в преддвериях юбилеев великих людей, помимо серьёзных культурных мероприятий, всегда возникает и какая-нибудь нехорошая возня вокруг их имён. Вспоминаю, что к 200-летию Пушкина, в 1999 году в Сургутской художественной галерее была смонтирована ужасная выставка разных поделок, кукол. И весь этот показ «гофмановских» чудищ был посвящён Пушкину. Там были Пушкин-кресло, Пушкин-самолёт и т.д. Ужас! Потом госпожа Цареградская опубликовала в своей газетке отрывки из омерзительных «Прогулок с Пушкиным» А. Синявского. И всё это делалось к юбилею. И сейчас наши домороценные хунвейбины «кусают» Пушкина, в преддверии 210-летия русского гения. Всё это наводит на грустные размышления. *Кстати, когда лауреата Нобелевской премии по литературе писателя Ивана Бунина спросили, как он относится к Пушкину, Бунин ответил, что он не смеет никак относиться к имени великого поэта.*

Кто только ни пытался заработать дивиденды на великих именах. Ещё в двадцатые годы прошлого столетия произведения русских классиков начал «кастрировать» театральный режиссёр Мейерхольд, и это продолжается и поныне. На днях по телевизору был анонс о новой постановке балета «Евгений Онегин», где главный герой представлен «братком» в малиновом пиджаке, а дуэль происходит в ресторане, причём Ленский с Онегиным режут друг друга ножами. Переделывают пьесы Чехова, Островского, драмы Шекспира, называя это действие «новым прочтением» или «приближением к действительности». Театры, которые не в состоянии поставить нормальные спектакли, лукаво называют «версиями молодых» или

«экспериментальными площадками». Господа, ну всем же мало-мальски знающим людям понятно, что это всё делается от нехватки таланта и, что прямо пропорционально, от избытка большого честолюбия! Несомненно, что псевдо авторы этих «новоделов» тоже страдают комплексом «Герострата». Вот что писал о таких явлениях профессор Литературного института, выдающийся литературный критик Михаил Петрович Лобанов:

«Авангард в литературе, музыке, кино, театре – переделка на современный лад выдающихся произведений. Объясняется такое нашестье на великое искусство тем, что пустота рвётся к содержанию, не может без него существовать. Не способна решительно ничего создать из самоё себя, а здесь, на великом творении, можно разгуляться».

Вернёмся к Александру Сергеевичу. О! Сколько трутней кормилось и кормится его талантом! Сколько раз нигилисты разных мастей хотели свергнуть Пушкина с пьедестала! И сколько завидовали ему во все времена! Где вы, давешние и нынешние «Геростраты»? Ау? Забыты! А Пушкин живёт в культурах всего мира и жить будет! А молодым людям, написавшим гадости о поэте, известности и славы это не принесёт. Кстати, одним из любимых афоризмов у Пушкина были вот эти слова Монтеня: *«Умение проявлять себя в своём природном существе есть признак совершенства»*. Если применить их к нашим корреспондентам, то выходит, что существо их проявилось в мерзких писаниях, ну, а вместо совершенства – духовная пустошь. Наверное, родители и учителя что-то не дали им в детстве. Жаль!

Теперь о газете. Считаю, что у каждого уважающего себя издания должна быть своя планка, ниже которой опускаться нельзя. Раньше редакция как-то, но пыталась придерживаться этого. Но, нынешние пасквили о Пушкине, а их по-другому никак больше назвать нельзя, которые редакция напечатала, дают основания полагать, что этический и нравственный уровень газеты упал до предела. И редакции следует понять, что таким способом количество подписчиков не увеличишь, чего, наверняка, и хотели сделать, посредством печатания пакостных материалов о Пушкине, а наоборот – потеряешь. И не только подписчиков, но и авторитет. Что и получилось!

(Газета «Новый город» № 7 - 2007)

Врагу не сдаётся...

Мой дед по материнской линии Фабриканов Константин Николаевич проходил военную службу матросом на легендарном крейсере «Варяг». Имя дедушки всегда почиталось в нашем роду, и нередко Константиными называли внуков и правнуков. Мы с детства знали знаменитое имя корабля, и служба на флоте считалась почётной и престижной среди всех наших родственников. Мой младший брат Владимир служил на Тихоокеанском флоте, а сын Константин там же проходил службу на подводной лодке. Меня всегда интересовали всё, что связано с историей корабля, поэтому я

собирал газетные и журнальные материалы, книги, где он упоминается. Я узнал, что дед был матросом на крейсере «Варяг» не в русско-японскую войну 1904 года, а позже, когда его уже выкупили у Японии. В семейных архивах хранятся несколько фотографий деда, снятых в порту Тулон во Франции и в Нью-Йорке. А ленточки от бескозырки деда были подарены Морскому музею в Ленинграде. Дед мой похоронен на погосте его родного посёлка Листвянка, что стоит на самом берегу величественного Байкала. На могиле скромный, сваренный из железа, обелиск, на котором начертано «Ветерану русского флота». Моя мать приехала из Листвянки в Иркутск рожать. Там я и родился в 1948 году. Отец мой был военным, и, когда мне было года два, семье пришлось уехать с отцом на новое место службы, на Урал. На своей малой родине, к сожалению, я был только один раз, в 1972 году. Байкал, Иркутск – для меня святые слова и манящие.

Так что же случилось в то далёкое уже для нас время? В ночь с 26 на 27 января 1904 года на рейде Порт-Артура, где стояли корабли 1-ой Тихоокеанской эскадры, прогремели взрывы японских торпед, которые возвестили миру о вероломном, без объявления войны, нападении Японии на Россию. Крейсер «Варяг», лучший военный корабль русского флота, находился в то время на рейде нейтрального корейского порта Чемульпо. Но, так как выход в море уже был преграждён японской эскадрой, в которую входило 14 кораблей

противника, командир «Варяга» капитан 1-ого ранга Всеволод Фёдорович Руднев принял решение пробиваться к своей эскадре в

Порт-Артур с боем. Но в неравном бою крейсер получил серьёзные повреждения, и был вынужден вернуться на рейд порта Чемульпо (Инчхон). Капитан Руднев, осмотрев корабль, понял, что своими силами произвести ремонт невозможно, и было принято решение взорвать «Варяг». Но по просьбе иностранных командиров, чтоб не повредить другие корабли, Руднев решил «Варяг» не взрывать, а затопить. И красавец крейсер «Варяг» был затоплен в порту Чемульпо, чтобы не достаться врагу, а канонерка «Кореец», которая была придана крейсеру в помощь, была специально взорвана. Матросы обоих кораблей были взяты на иностранные суда. Что интересно, в эвакуации русских экипажей не принял участия только американский корабль «Виксбург». Его капитан Маршаль отказался принять на свой борт русских матросов, не оказал им никакой помощи. Этот неравный бой дался «Варягу» большой ценой. Погибли в бою мичман граф Нирод и 33 матроса. Около 200 членов экипажа (общая численность по боевому расписанию 600 человек), в том числе капитан Всеволод Фёдорович Руднев, получили ранения. Это произошло 9 февраля 1904 года. Но моряки крейсера и канонерки «Кореец» не были безрассудными храбрецами. Они до конца выполнили свой воинский долг: нанесли японцам большие потери, потопили два вражеских корабля, задержали высадку и развертывание сухопутного десанта японцев, сохранили экипажи своих кораблей. Итак, по приказу капитана «Варяга» были открыты кингстоны и крейсер был затоплен. Оставшиеся в живых матросы и офицеры корабля были встречены в России как герои. В Петербурге они с почестями были приняты царём Николаем Вторым, и награждены орденами и медалями. В Зимнем дворце в их честь был дан обед, для которого специально были изготовлены столовые сервизы с морской и царской символиками. После торжественного обеда каждому матросу «Варяга» такой сервиз был подарен.

В 1905 году «Варяг» был поднят японцами и после капитального ремонта прослужил в японском флоте до 1916 года. Это всегда было укором России - гордость русского флота ходит под флагом страны, во время войны с которой и был затоплен. Но в том же году Россия, наконец, выкупила у Японии свой крейсер. *Вот на этом корабле с 1916 года и проходил службу мой дед – Фабриканов Константин Николаевич. Кстати замечу, что все братья деда также были матросами, так как на флот брали служить в основном сибиряков и уральцев. «Варяг» в память совершённого подвига был зачислен в*

Гвардейский экипаж. Командиром крейсера стал капитан I ранга Гвардейского экипажа Иоаким Карлович фон Ден. «Варяг» нуждался в ремонте и для этого был направлен в судоверфи Англии. Но через два дня после его отплытия свершилась революция в России. Некоторое время «Варяг» стоял в английском порту в ожидании ремонта, но большевистское правительство отказалось оплачивать его. Летом 1917 года Временное правительство договорилось о закупке в США малых кораблей для российского флота, и для формирования их экипажей часть офицеров и команды «Варяга» была направлена за океан. В этой же команде состоял и мой дед. У нас в семье сохранились фотографии, сделанные в Нью-Йорке. За границей дед пробыл два года.

В 1920 году англичане продали корабль Германии на металлом. При буксировке «Варяга» в порт Глазго крейсер получил пробину во время шторма, и затонул в Ирландском море близ шотландского местечка Ленделфут. Сейчас уже нет в живых никого из моряков не только того «Варяга», который участвовал в бою под Чемульпо, но и выкупленного у японцев в 1916 году. По газетным статьям я знаю, что в нашей Тюменской области жил участник русско-японской войны 1904 года матрос «Варяга» - Бакалов Василий Федотович. Он проживал в пос. Малиновский, Советского района. Умер он в 1960 году. В народе все годы, прошедшие после той далёкой войны, сберегалась память о героической судьбе корабля. В 1946 году вышел на экраны художественный фильм «Крейсер Варяг», а в 1963 году эта лента была реставрирована. В 1954 году, в честь полувекового юбилея со дня подвига наших моряков, по инициативе Главкома ВМФ СССР Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова, в Москву были приглашены оставшиеся в живых участники героического сражения – моряки крейсера «Варяг». Из 15 здравствующих в то время матросов смогли приехать в Москву только 12. Среди приглашённых был и наш земляк – В.Ф. Бакалов. Все моряки были награждены медалью «За отвагу». «Варягом» был назван один из лучших боевых кораблей флота. Правительство издало Указ об установлении бронзового бюста В.Ф. Рудневу – капитану крейсера, на его родине в Туле. (Который был поставлен только в 1992 году.) В корейском порту «Чемульпо» существует музей, посвящённый легендарному крейсеру. Там, кстати, сохранились поднятый японцами вместе с кораблём флаг-гюйс с «Варягом», который был торжественно передан России в прошедшем году, и флаг канонерки «Кореец».

Много лет историков, моряков и просто людей неравнодушных волновало, что не найдено место гибели корабля. В 2003 году, в канун вековой годовщины начала русско-японской войны при поддержке командования Военно-морского флота была организована уникальная экспедиция к берегам Шотландии, к месту, где покоятся останки легендарного крейсера. (В 2007 году на берегу Ирландского моря, напротив того места, где затонул крейсер, был торжественно открыт мемориальный комплекс.) Среди участников экспедиции был и, специально приехавший из-за границы, внук капитана «Варяга» Никита Руднев. Он родился в 1945 году во Франции, куда семья Рудневых вынуждена была уехать после революции. И, наконец, спустя 83 года после гибели крейсера, останки «Варяга» нашли на дне Ирландского моря. До этого дня считали, что корабль был разобран прямо в море, так как он находился на небольшой глубине и во время отлива был виден на поверхности. Но, это было не так. Немецкая компания, занимавшаяся разделкой крейсера на металлом, для облегчения работы взорвала «Варяг» в 1925 году прямо под водой. С помощью местных жителей удалось найти место затопления корабля. Оно находится в 60 милях от Глазго и всего в полукилометре от берега. При погружениях водолазов и аквалангистов были найдены части корабля. К сожалению, взрывы были такой силы, что буквально разметали корпус крейсера по огромной площади. Да и время уже прошло много, и фрагменты корабля просто засосало илом. Но всё же были обнаружены громадные паровые машины крейсера. Экспедиция не была оборудована специальными подъёмными механизмами, и поэтому поднять на борт найденные тяжёлые части «Варяга» просто не смогли. Самой сенсационной находкой экспедиции стало обнаружение иллюминатора, сливного устройства и латунной таблички с маркировкой американского завода, поставлявшего на «Варяг» паровые насосы и приводы. На обратной стороне отчётливо видны японские иероглифы. Известно, что когда японцы подняли «Варяг», то все русские и английские названия были перебиты на японские. Внук капитана крейсера Никита Руднев тоже совершил погружение с аквалангом на место гибели славного корабля, отдав этим последние ему почести.

После гибели «Варяга» весь мир был поражён геройством русских моряков. На месте захоронения погибших матросов крейсера, во Владивостоке, был поставлен памятный обелиск, мимо которого и сейчас, отдавая дань мужеству и стойкости, проходят шеренги моряков Тихоокеанского флота. О подвиге матросов «Варяга» слагались стихи и песни. В народной памяти осталось несколько песен, которые поются и до сих пор. Самые известные из них это – песня Я.Н. Репнинского

«Плещут холодные волны...» и «Гибель «Варяга» на слова немецкого поэта Рудольфа Грейнца, а перевела эти стихи с немецкого Е.М. Студенская. Музыку же написал, предположительно, А. Турищев. Впервые эта песня была исполнена на торжественном приёме, устроенном императором Николаем II в честь офицеров и матросов «Варяга» и «Корейца»

Гибель Варяга

Наверх вы, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает...
Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг».
Пощады никто не желает!

Все вымпелы вьются и цепи гремят,
Наверх якоря поднимают,
Готовтесь к бою! Орудия в ряд
На солнце зловеще сверкают.

И с пристани верной мы в битву пойдём,
На встречу грозящего ада,
За Родину в море открытом умрём,
Где ждёт нас бессмертья награда...

Свистит, и гремит, и грохочет кругом,
Гром пушек, шипенье снарядов,
И стал наш бесстрашный и гордый «Варяг»
Подобен кромешному аду.

В предсмертных мученьях трепещут тела,
Вокруг грохот, и дым, и стенанья,
И судно охвачено морем огня,
Настала минута прощанья:

«Прощайте, товарищи! С Богом, ура!
Кипящее море под нами!
Не думали мы ещё с вами вчера,
Что нынче умрём под волнами.

Не скажут ни камень, ни крест, где легли
Во Славу мы русского флага.
Лишь волны морские прославят одни
Геройскую гибель «Варяга».

После 1917 года, как героя «царского флота», большевики вычеркнули «Варяг» из истории. Только на волне послевоенного патриотизма в Советском Союзе вспомнили о подвиге матросов крейсера и устроили масштабные торжества к 50 – летию со дня сражения под Чемульпо. На русском флоте существовала традиция: имя корабля, совершившего подвиг или героически погибшего, передавали новому кораблю. Эта традиция и поддерживалась вплоть до прихода к власти так называемых демократов, или точнее сказать «лавочников». В 1990 году имя «Варяг» было присвоено строящемуся авианесущему крейсеру, который так никогда и не заступил на боевую службу Русского флота, так как не был достроен, потому что почти все верфи были разворованы или проданы на металлом. После распада СССР в 1996 году в «Варяг» был переименован крейсер «Червона Украина», сегодня являющийся флагманом нашего Тихоокеанского флота.

Мы, как нация, как страна, если и остались живы после катастрофических потрясений, которые выпали на Россию в XX веке, то только тем, что в нас ещё живёт память. Есть сакральные названия и имена в русской истории, которые стали символами мужества и героизма, примерами духовной стойкости, которые дают силы жить, и от которых наши сердца наполняются гордостью! Это - Александр Невский и Дмитрий Донской, Сергий Радонежский и Серафим Саровский, генералиссимус Суворов и маршал Жуков, поле Куликово и Бородино, Брестская крепость и Сталинград, и много других. И среди них вот уже более ста лет стоит и гордое имя крейсера «Варяг» - Славы русского флота, Славы России!

«Жизнь – Родине, душу – Богу, честь – никому!» - это девиз – не набор красивых слов, именно в этих словах сила и слава великой русской армии, и именно с этими словами шли в бой офицеры и матросы «Варяга». Давайте гордиться нашими предками, и не забывать этого девиза!

(Газета «Сургут-регион» № 25 от 23 марта 2006 г.).

О прелюбодеянии словом

Отклик на выступление по телевидению и статью «Медаль имени Сталина» в газете «Сургутская трибуна» №5 корреспондентки Людмилы Осьминкиной. Главный редактор газеты А.С. Вац эту статью печатать отказался.

Заметки по поводу...

Недавно мне «посчастливились» посмотреть выступление по телевизору госпожи Осьминкиной, в котором она осуждала присуждение нашим землякам, ветеранам и пенсионерам памятной медали, учреждённой КПРФ в честь 130-ой годовщины со дня рождения И.В. Сталина. Когда Людмила Осьминкина говорила в студии, уставившись куда-то в стенку, словно считывая написанное, было трудно уследить за её словами, и вникнуть в сказанное. Остался только на душе от её высказываний какой-то нехороший мутный осадок. Но вот этот текст появился в пятом номере газеты «Сургутская трибуна», (видимо редакция газеты полностью разделяет подобные взгляды), и здесь уже над этими словами можно было поразмышлять. Театр, как говорится, начинается с вешалки, а статья «серьёзного» корреспондента, конечно, с эпиграфа. О! Эпиграф очень много может сказать об авторе! «Всё-таки интересный мы народ - пишет Л. Осьминкина - ...Загадочный. Норой даже непостижимый логикой нормального человека, не состоящего на специальном учёте». Автор, я так понимаю, хотела сказать, что поведение десятков миллионов наших сограждан, которые считают Сталина великим человеком, может понять только тот, кто стоит на учёте. На каком? В психбольнице? А вот нормальный человек, значит, этого понять не может. К ним, видимо, и причисляет себя автор. Хотя, читая дальше статью, я засомневался в этом определении. Во всём госпожа Осьминкина разбралась, всё постигла, всё разложила по полочкам, и всех коммунистов притиснула к стенке. К кому её отнести? К тем, кто на учёте, или к тем, кто нет? Я, право, в растерянности!

А если говорить серьёзно, то «словесное клише» о нашей истории, которое преподнесла Людмила Осьминкина на телевидении и в газете, просто несостоит. Оно только показало уровень её интеллектуального багажа. Ну, это личное дело каждого. А вот то, что госпожа Осьминкина провела параллели, и поставила Сталина наравне с Гитлером, это уже дело серьёзное, дело подсудное, и оскорбительное не только для фронтовиков, но и для всей России. Понятно, что

говорить сейчас с медиийным сообществом об определённой этике, морали, и тактичности - архаизм. Не поймут. Эти понятия для работников СМИ давно уже канули в Лету. Как и ответственность за каждое сказанное слово. В своей статье автор призывает подходить к нашей истории без эмоций, и «...оценивать исторических деятелей тоже спокойно, без истерии». Но сама сразу же срывается на желчь и злость. Ещё можно было бы понять, если так воспринимала те, далёкие времена, какая-нибудь девчушка с первого курса института, но госпожа Осьминкина не очень-то похожа на студентку. И вспомнилось мне одно телевизионное интервью с первокурсницей одного из сургутских университетов. На вопрос, как жилось нашему народу в «застойные годы», девчушка, невинно моргая глазёнками, сказала, что очень и очень плохо. На вопрос, почему плохо – ответила: «Как почему? Да все у станков стояли!» А на вопрос, откуда она это узнала, сказала, что из телевизора. Было смешно и грустно! И госпожа Осьминкина мыслит точно такими же категориями! Всё, сказанное ею о Сталине и той эпохе, очень похоже на ответ той замороченной девчонки. Не хочу, и не буду затевать спор о И.В. Сталине. Ничего это не даст. Просто многим людям лень думать, если есть чем, конечно, и читать серьёзных авторов, и они предпочитают развлекаться лёгкой детективщиной на исторические темы, вроде книг Э. Радзинского. Вот и всё. Ну, а большинство людей, как известно, вообще, ничего не читает, а смотрит телевизор, и глотает ту кашу, какую ему подсунет диктор, то есть такая же, как госпожа Осьминкина, которая тоже напиталась, видимо, в своё время телестрэпней или начиталась того же Радзинского. И нынешний книжный рынок завален подобным чтивом сомнительного исторического содержания, и эта масса своим количеством просто задавила ту литературу, в которой умные авторы самого различного политического толка стараются объективно и честно подойти к исследованию того нелёгкого периода нашей страны. Значит, манипулирование сознанием людей, особенно молодёжи, и забивание их мозгов фальсификацией кому-то очень выгодно. Именно в такие минуты меня, и десятки миллионов россиян посещает чувство ностальгии о цензуре в СМИ. Вот «собачий грипп» разносят через «ТНТ» по всей России, вот прошлое страны обхваивают, вот и, до чего дошло, Сталина с Гитлером сравнили. Ведь даже такой завзятый либерал и западник, как наш президент, понял, что идёт уже перехлест, и это становится опасным, и предупредил с трибуны о фальсификации истории и наказании за это.

А что сказать госпоже Осьминкиной?! Вот написал эти слова, и задумался. И понял, что никакие аргументы тут не помогут. Я вот

сейчас скажу, что Солженицын много приврал в своей книге «Архипелаг Гулаг», и сам «постукивал» на сидельцев, Людмила Осьминкина и иже с ней, скажут – это неправда. Скажу про «План Даллеса» по уничтожению СССР, усмехнутся, что это подделка. Скажу, что маршал Тухачевский всё же был замешен в заговоре – не поверят. И так можно продолжать и продолжать... А ведь все эти эпизоды доказаны и задокументированы. И стало мне грустно!

И очень стыдно перед фронтовиками, живыми и павшими, перед всеми людьми, награждёнными медалью «130 лет Сталину». Стыдно за нападки на них! *Госпожа Осьминкина просто смахнула им всем в лицо!* Кстати, выступление Людмилы Осьминкиной по телевизору напомнило мне ещё об одной «умной» эфирной даме, госпоже Чубенко. На одной из «говорильных» телевизионных передач она сказала следующую фразу: «*А это здесь не катает!*» Правда сценка эта получилась какой-то незаконченной: надо было бы ещё со словами «*Век воли не видать*» резануть себе рукой по горлу. Но, я, всё равно и без этого, честно скажу, был сильно поражён объемом словарного запаса Виктории Чубенко! И надолго задумался по этому поводу. Но потом вдруг вспомнил высказывание выдающегося философа В.В. Розанова. Как-то его попросили сказать об уровне культуры, и он сказал, мол, что говорить-то? Посмотрите на современную женщину, вот такова и культура! Вспомнив эти слова, я и успокоился! Что тут поделаешь?! С культурой в наших СМИ, а не только у обозначенных дам, увы, напряжёнка.

А в конце хочу неуважаемой мной госпоже Осьминкиной сказать, что если представители КПРФ нашего города подадут на неё иск в суд и потребуются подписи горожан, я, человек беспартийный, с удовольствием подпишусь и попрошу это сделать всех своих друзей и товарищей.

P.S.

Предлагаю всем руководителям СМИ нашего города перед своими офисами поместить баннеры со словами Льва Николаевича Толстого. Великий старец, понимая силу и власть слова, и ответственность за написанное и сказанное, предупреждал: **«Нет более великого греха, как прелюбодеяние Словом!»** То есть словоблудие!

(Газета «Новый город» от 9 февраля 2010 г.)

И снова о патриотизме...

Исторические процессы – это всегда то трагедия, то фарс. Эти определения точно отражают происходящее ныне в России. Четверть века либеральные СМИ и телевидение внушали людям, что русские – это пьяницы, бездельники и дураки. Человека, с гордостью сказавшего: «Я – русский патриот!», сразу причисляли к экстремистам, фашистам и антисемитам. Произносить эти слова считалось неудобным, неинтеллигентным. Конечно, в определённых кругах. Власти не думали о последствиях такой политики, не думали, что подобное положение когда-нибудь вызовет недовольство большинства жителей России. Не думали, что, есть предел и терпению. Это недовольство копится, копится, и, как известно, когда-нибудь и взрывается. Народу становится уже невмоготу терпеть издевательства в СМИ, наглое поведение приезжих «гостей», продажность чиновников, бездействие миграционных служб, срашивание тех, кто должен оберегать граждан, с криминалом. И происходит взрыв! И это произошло на Манежной площади в декабре ушедшего года! Были, конечно, раньше митинги, но всё это было только зачином. Власти были в смятении. Президент, явно ошарашенный, так и не понявший по сей день, что это был настоящий патриотический митинг, высказался на телевидении крайне реакционно: «Всех хватать и садить!» И назвал, вышедших на площадь, экстремистами и бандитами. Это он то, юрист и завзятый либерал! Вот недавно попались на взятках высокие чины из правоохранителей, в СМИ были опубликованы материалы, и что же сказал президент? Запретил печатать подобное, пока суд не определит вину. Конечно, это же свои, а тут толпа, плебс. Можно и до суда обозвать всяко. А садить-то оказалось и некого – вышли на площадь почти одни мальчишки! Пытались, было свалить этот бунт на разные националистические организации, не вышло. Вся либеральная политика, которую вели наши власти, вновь показала свою несостоятельность. Выступления молодёжи прошли во многих городах России. И у нас в Тюменской области целую неделю бурлил Радужный. Правда, власти всячески постарались замолчать об этом. Но народ всё равно узнал о выступлениях в этом городе. И все испугались! И сразу «политические флюгеры» и продажные СМИ вспомнили вдруг о русской нации, о патриотизме, стали говорить и писать об этом. При этом как бы с опаской, между строк, предупреждая, что Россия мол – это всё же многонациональная страна и т.д. Забывая при этом сказать, что «титульной нации» в России почти 85 %, а на остальные 15 приходится более сотни других национальностей. Либеральные

«ястребы» Сванидзе и Млечин опозорились на всю страну со своей программой «Суд истории», в которой попытались организовать некий «Нюрнбергский процесс» над историей России. А получилось обратное - 90 % респондентов постоянно голосовали против либеральной политики властей. Когда эта программа показала «кто есть кто», пришлось её закрывать, чтобы люди уже не смеялись над либеральными потугами. И вновь испуг, и новая истерия из-за того, что слишком часто стали повторять слово «русский». Во всех телевизионных политических программах начали решать, что лучше бы вместо слова «русский» говорить «россиянин». Одиозный Сванидзе в «Общественной палате» проталкивает свой проект, чтобы вообще ликвидировать все нации, и называться только «россиянами». И вот уже Алла Гербер, президент фонда «Холокост», говорит в интервью грузинскому телеканалу «Первый кавказский», что «*смакование победы российской молодежной сборной в чемпионате мира по хоккею приведет к росту градуса ксенофобии в российском обществе*». По ее мнению, победа россиян над канадцами 6 января «очень неудачно накладывается на недавние события в центре Москвы на Манежной площади». «*Эта эйфория подстегнет уровень национализма и ксенофобии, - считает Алла Гербер. - Уже сейчас слышны лозунги «Мы русские, мы победили», и все это в дальнейшем отразится на том, что будет больше агрессии против «чужих» - против нерусских, против кавказцев, против евреев*». Вот так! Все другие нации могут гордиться своими спортсменами, а русским это делать опасно! Думаю, что подобные высказывания и телепередачи являются на самом деле провокационными, и специально подталкивают народ к недовольству, чтобы потом натравить на них карательные силы. Это настоящая «гапоновщина». Сколько история не учит, всё равно находятся такие «сванидзе» и хотят переделать человеческую природу. Это уже пробовали делать после революции, кстати, в этом принимали участие и родственники самого Сванидзе. Не получилось! Сейчас их отприск хочет отыграться, забывая то, где же оказались в итоге его предки. А, может, не забывая, а мстя? Чего же так боятся определения русских, как нации, либералы? Это, конечно, боязнь «русского бунта». Это страх перед тем, что могут организоваться под знаменем нации чуждые им силы. Страх перед тем, что придётся ответить за всё, что случилось с Советским Союзом, с Россией в эти «чёрные» четверть века? А ответить всё равно придётся. И будет настоящий «суд истории» над теми, кто разрушал и разворовывал страну, за гибель людей при обстреле «Белого дома», за миллионные жертвы «шоковой терапии»!

Вот сейчас раздувается новый проект – антисталинизм. Понятно, что это отвлекающий манёвр властей от возрастающего недовольства народа. Попытка перевести стрелки. Понимают ли эти люди, что сами разжигают интерес к личности Сталина, даже у тех, кто считал его извергом? Думаю, что понимают. Или уже привыкли считать людей за «быдло», которое ни в чём не разбирается. Ведь СМИ сами приучили народ думать от обратного - если что-то хвалят, значит, для России это плохо, а если ругают, значит, хорошо. Все эти дебаты с пеной у рта являются, по сути, возвеличиванием культа личности, только в зеркальном отражении. А изнанка всегда была более интересна людям. Проще говоря, чем больше говорят и бичуют Сталина, тем больше растёт интерес к его личности.

Включишь телевизор, а там всё советуют и советуют, как нам жить в России. Всё хотят похоронить прошлое. Перестаньте, господа, это уже было, мы это уже проходили после революции 17 года. Дрожа за свои шкуры, власти начинают вспоминать о патриотизме, о русской нации, только тогда, когда в стране происходит какое-нибудь страшное бедствие или война.

Ещё хочется сказать вот о чём: в период перестройки, да и сейчас, каждый новоявленный "демократ" считал и считает своим долгом процитировать фразу, которую приписывали, что неверно, Льву Толстому: "*патриотизм - это последнее прибежище негодяев*". Ну, сколько можно выслушивать этот бред? Лень нажать клавишу на компьютере и узнать о том, откуда же взята эта цитата? А это, выдернутый отрывок из текста английского лексикографа С. Джонсона, смысл которого совсем обратный сути применяемого либералами отрывка.

(Газета «Новый город» № 5 от 2010)

Как стать гражданином?

Вот задал этот вопрос, а сам на него ответить не могу. Сейчас много пишут в СМИ о том, что выступления на Болотной площади, а также глупое «фланирование», так называемой элиты, по улицам Москвы – это проблески гражданственности в стране. Интересно, а провокации и нападения на ОМОН, перекрывание дорог и загрязнение газонов, а дискомфорт окружающим – это тоже гражданственность? Что-то тут не сходится. Найдём в словаре Ожегова определение слова «гражданин». « *Гражданин – это лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделённое совокупностью политических и иных прав и обязанностей...* » Вот немножко укороченное определение этого слова. Подобное определение есть и в этимологическом словаре Фасмера. Во всех словарях написано, что гражданин имеет, не только права, но и обязанности. Обязанности перед природой, перед обществом, перед семьёй, перед страной! Права «качать» желают все, а вот с обязанностями – туговато! Как стать гражданином? Скажут, что самое главное, надо быть неравнодушным и социально активным человеком. Реагировать на всё, что происходит в твоём доме, городе, в твоей стране. И правильно скажут! Вот я и решил попробовать стать таким. Увидел в магазине, что совсем молодая девчушка покупает сигареты, и сказал ей, что бросить потом курить ей будет очень сложно, что она же будущая мать и т.д. Она в ответ огрызнулась, что, мол, ей уже есть 18 лет, что это вообще не моё дело, и, уходя, назвала меня «старым козлом». Обидно понимаешь! Назвала бы «старым хрычом», это я бы принял, но почему же сразу «козлом»? Написал в газету «Новый город» о том, что хлеб нашего комбината постоянно продают в магазинах без указаний даты выпечки. Ну, нет её нигде и всё. Написал о торговле хлебом в ларьках в страшных антисанитарных условиях. Проявил так сказать свою бдительность и неравнодушие. И что? Кто-нибудь отреагировал? Я имею в виду Администрацию или Думу города. Никто даже ухом не повёл. Как-то в аптеке не хотели мне отпускать лекарство по рецепту. Сунули мне обратно его в руку, сказав, что там, в рецепте, нет какой-то запятой. Я удивлённо посмотрел на аптекаршу и сказал, что точно по таким же рецептам я брал лекарство месяц тому назад. Но мне ответили, что, мол, эти изменения ввело начальство. Я попросил позвать заведующую, и попросил показать, что это за изменения, и культурно предложил, чтобы мне показали текст этого распоряжения. На что начальница напористо так ответила: «А вы что? Сильно умный что ли?» Я сказал,

что нет, средне. Аптекарша, с видом, что даёт мне взаймы, лекарство всё же выдала. А если на моём месте была бы старушка, старик или инвалид? Получили ли они лекарство? Сомневаюсь! Решил навести в подъезде своего дома порядок. Попросил соседей, чтобы они следили за чистотой в подъезде, чтобы не бросали мусорные пакеты возле мусоросборника и т.д. И сразу стал всем врагом. А мне это надо? Попросил, чтобы водитель убрал свой автомобиль с газона возле дома, где я проживаю. Водитель, этакий «хозяин жизни», мне в ответ поведал «высоким штилем», кто я и что я... Что мне с ним делать? Драться? Он в два раза больше меня. Может, колёса проколоть его машине, незаметно, коли даже ГАИ это «по барабану»? Сказал молодой мамочке, что её ребёнок у неё на глазах бросил на асфальт обёртку от мороженого. Попросил объяснить ребёнку, что так делать не надо. И что? Думаете, что она пожурила малыша? Нет, конечно. Просто я вновь услышал в свой адрес несколько «высокопарно» сказанных слов, и уже знакомое «Что? Умный очень?» Я часто задумываюсь над тем, почему же люди так относятся ко всему, окружающему нас: к природе, к человеку, к городу, наконец? Ведь они, в большинстве, не временщики, не совсем уж какие-то маргиналы. Думал, думал я над этим, но понять так и не смог. Наверное, что-то в головах людских свихнулось. Помните, что говорил профессор Преображенский в «Собачьем сердце»? Что это «разруха в головах людей...»

Поэт Николай Некрасов писал: «*Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан*», а другой поэт, Николай Глазков, перефразировал это высказывание так: «*Поэтом стать мне удалось, а гражданином – удавалось*». Вот эта вторая фраза мне ближе. Понятно, что всем надо начинать с себя, но, как только ты начинаешь пытаться стать «гражданином», то сразу оказываешься «белой вороной, или «слишком умным», или ещё много услышишь разных «нежных слов» в свой адрес. И поэтому, стать настоящим «гражданином» я не смог, мне им быть только удаётся, иногда. Вот недавно в газетах опубликовали данные о введении в школьную программу учебного курса «Основы религиозных культур и светская этика». Данные ошеломительные! 67 процентов родителей выбрали только раздел «светская этика». Так о каком же духовном возрождении в стране, о каком воспитании «гражданственности» можно говорить? Какая же «разруха» в головах этих родителей? Можно, конечно, эту «разруху» списать на то, что им пришлось расти и становиться взрослыми в перестроечный и после перестроечный периоды жизни страны, во времена расхристанные и нигилистические. Но, от этого легче не станет! Что же такие родители

могут дать своему ребёнку? Ведь, по их мнению, умение за столом работать ножом и вилкой главней в жизни, чем исторические, духовные знания. Какой «гражданин» вырастет из этих детей? А, ведь «духовность» и «гражданственность»- это почти синонимы. Искренне считаю, коли 67 процентов родителей ничего своему ребёнку, кроме азов «светской этики», дать не могут, или не хотят, то для того, чтобы не было в детских головах «разрухи», следует обязательно ввести в школьную программу новую дисциплину. Назвать её, например «Гражданин и общество», или «Обязанности гражданина». Может это что-то изменит в будущем? А взрослым, для воспитания в них хоть зачатков гражданственности, помогут только резкое общественное порицание, вплоть до публикаций их фамилий в прессе, и очень большие штрафы, как это принято в так, любимой нашими либералами, Европе. Пишу это, правду говоря, с большим сомнением! Но делать то что-то надо!?

А я, наверное, для того, чтобы стать гражданином, приобрету пистолет, травматический. Для самообороны, так сказать, для экстремальных случаев. Чем чёрт не шутит! Почему-то я думаю, что из-за моего стремления быть «гражданином», то есть человеком неравнодушным, со мной могут произойти непредвиденные форс-мажорные обстоятельства, в будущем. Мой опыт уже говорит об этом! Недаром поэт писал: «*Добро должно быть с кулаками...*» А вы, земляки, что думаете по этому поводу?

(Газета «Новый город» № 8 от 2012)

Кому служит наша оппозиция?

Вчера в Москве наша оппозиция отметила годовщину митинга на Болотной площади. Перед этим было много разговоров и призывов в СМИ, в интернете. Я специально посмотрел всю передачу о митинге на телеканале «Дождь». Выступали почти те же, что и в прошлом году, лица: Немцов, Навальный, Дмитрий Быков, отец и сын Гудковы, писатель Акунин, нынешний журналистский гуру Олег Кашин фальшиво спел песню, со слезой в голосе выступила актриса Лия Ахеджакова. Так же, кстати, она и Ельцина приветствовала в 90-х годах. Шендерович взывал к массам: «Все, кто пришли сюда, помогли истории!» Выступали и другие, перечислять которых не буду, да их и было не так много. Всё выглядело как-то театрально и наигранно. Снова все говорили, набившие оскомину, лозунги, и все пытались говорить от имени народа, что было наивно. И народ для них был в обличье няни, как говорила журналистка Самсонова в интервью с О. Кашиным. Как видно, кроме няни и прислуги они простой народ не знают и не видят. В эфире больше времени отводилось арифметическим подсчётом - сколько пришло народу. Назывались разные цифры. А уже с половины митинга корреспонденты «Дождя» стали удивляться, что люди, лишь отметившись на митинге, сразу же стали покидать площадь. И никто не сказал, а было видно, что действия властей на прошлогодние беспорядки дали определённый результат. Всё прошло мирно и тихо. Конечно, есть разные мнения о нашей оппозиции. Я хочу высказать своё.

Посмотришь оппозиционные телевизионные каналы, например «Дождь», или послушаешь «Эхо Москвы», или «Радио Свобода», или полистаешь странички некоторых газет, для разнообразия так сказать, и на душе становится неуютно. Как ещё мы живы-то в России?! Не жизнь у нас, а сплошной кошмар! Всё у нас плохо! Всё! И чтобы не делал президент и правительство, всё не так, как надо, по мнению оппозиционеров. Приняли закон, адекватный «закону Магнитского» - плохо! Запретили усыновление детей американцами – тоже плохо! Посадили отвязанных девиц за осквернение Храма – «ореол мучениц» на них примерили. Решили форму вводить в школы – никуда не годится! Приняли закон о НКО – оппозиция очень оскорбилась, что многих стали прямо называть «агентами», и потребовали отчётности за финансовую деятельность. А как же иначе? Ох, как не хочется нашим «свободолюбцам» карты раскрывать?! Постановили запретить мат в прессе, приняли закон о запрете пропаганды гомосексуализма – опять не нравится! Странно, но прослеживается определённая тенденция.

Чем справедливее и нужнее для нашей жизни принимаются законы, тем больше это не нравится Западу, и тем громче поднимает оппозиция ор! Вообще-то, понятно, почему это происходит, и на чью мельницу вода льётся. Не будет наша оппозиция хаять власть, то денежек не получит, «оттуда». Прямая зависимость! Как без подачек они жить будут? А им всё трудней и трудней становится в России. И вот даже «лучший друг России» сам Джордж Сорос закрыл свои программы. Не выгодно стало! А как нашим «защитникам прав человека» подработать на «бутерброд с икрой»? Только одним – стремлением отличиться в количестве плевков в сторону наших властей. Последний их лозунг – освободить «узников Болотной» – вот так литературно – возвыщенно именуют тех, кто был арестован за беспорядки в прошлом году. И арестованы-то они были по делу! Сопротивлялись полиции? Так ответьте по закону! Это принято во всех, так называемых демократических странах, так любимых нашими оппозиционерами. В США махнуть рукой не дадут на полицейского – враз пулью склопочешь. Вот в Германии на первомайской демонстрации полиция применила брандспойты и слезоточивый газ. И ничего. А у нас же свобода, всё можно! Можно договариваться и об оплате антигосударственного мятежа, как это делал Удальцов и иже с ним, на полицию нападать, и погоны срывать с полицейских. В герои сразу запишут, и «узником совести» сделают, и «мучеником» за свободу! Можно слетать депутату в США, и похаять свою страну. А потом разводить руками: «А что здесь такого-то?» Ничего путного наша нынешняя бессистемная оппозиция не предложила, и предложить не может, и протестует только ради самого протеста. Она сама, по сути своей, не созидательная, а разрушительная. А это предтеча различных цветных революций, что произошли, например, в Украине и Грузии. Наряду с недовольством всем и вся, идёт ещё постоянное запугивание народа путинским, как любят изъясняться оппозиционные деятели, режимом и, конечно, куда без этого, тоталитаризмом. А, честно говоря, народу-то нашему, в большинстве своём, все эти страшилки, «как мёртвому припарка». Ему некогда ерундой заниматься, он работает. Вообще, давно уже стало понятным, что всё в стране нашей надо понимать от обратного. Если «нашим друзьям» на Западе начинает что-то не нравиться в российской политике, если, как по команде, оппозиционные СМИ начинают впадать в истерику, значит, власти сделали что-то нужное для народа. Это можно отследить по последним годам, а точнее, по двум десятилетиям. Я не ярый поклонник властей, и знаю, что часто не всё ими делается правильно, но я понимаю, что одним отрицанием действительности и скандальными митингами

«кашу не сваришь». Надо делать что-то существенное и нужное, а не бегать по иностранным посольствам, выпрашивая «тридцать серебряников», и не устраивать на эти деньги потом беспорядки. Странно, но «серые кардиналы» нашей оппозиции и сами были в своё время во власти при Ельцине. (Немцов, Рыжков, Касьянов). Сами его и возводили на трон. А сейчас стали такими непримиримыми и «честными», борцами за свободу?! С каких таких «щёй»? Очень, наверное, хочется опять порулить!

И, коль наши «болотные деятели» имеют подпитку из-за рубежа, а это доказано, то напрашивается вопрос: «Кому служите, господа?»

(Газета «Югра- информ» 20.05.2013)

*«И в ближней стороне, и в дальней,
В часы беды и торжества
Нет участи твоей печальней,
Иван, не помнящий родства.»*

В. Костров

Кто мы?

Как-то раз, переключая телевизионные каналы, я попал на показ очередного «ток-шоу». Тема была актуальной – межнациональные отношения. Так как на телевидении в основном выступают лица определённого политического круга, то в разговоре слово «русский» постоянно заменялось на «россиянин», при этом другие нации назывались так, как они и называются. Ладно, они, эти лица, но вот слово взял редактор одного крупного столичного журнала, и в разговоре у него случайно вырвалось: «Хоть я и русский...» После этих слов он как-то стушевался, засмущался, и, как провинившийся школьник, начал извиняться перед всеми в студии за высказанное определение своей нации, и поправился: «Точнее будет – россиянин». И в продолжении разговора вновь несколько раз сбивался и путался. Он был жалок! Я был готов сгореть от стыда за этого сытого, холёного сородича! Да и сородич ли он мне, этот «Иван, не помнящий родства»? И мне захотелось крикнуть: «Русские люди! Что с нами стало? Кто мы?»

Остались в прошлом беспредельные 90-ые годы, которые отличались не только криминальными войнами, не только бандитскими захватами государственных предприятий, но и беспримерным унижением национального статуса русского человека. Все центральные СМИ, словно они сами жили не в России, считали за правило поливать страну потоками русофобской грязи. Это считалось нормальным. Новоявленные демократы захлебывались от злости, услышав слова – Россия, русский. Ушлые журналисты, а вместе с ними и «правители» наши, Ельцин и Горбачёв, взяв пример у американцев, ввели в обиход новое обобщающее определение – россияне. Но вот сменилась власть, пришли другие, молодые. По сути, они и сами недалеко ушли от предыдущих, ведь их карьера начиналась когда-то в команде такого ярого демократа-западника, как Собчак. Но им хватило ума понять, что без национальной идеи, без объединительных усилий Россия просто рухнет в пропасть, в анархию и бунт, и что может случиться непоправимое. Они, конечно, знали, что в самых тяжёлых для государства моментах правители сразу вспоминали, как называется

титульная нация в России, и обращались к ней. Так Сталин вернул русскому народу историческую память перед войной. И власть стала осторожно говорить о русском народе, о России. И сразу СМИ чётко отреагировали, и тоже начали, правда неохотно, вторить властям. Но всё равно, во многих выступлениях по телевидению примелькавшихся уже лиц, в газетных статьях чувствуется их нежелание произносить слова – русский. Я до сих пор считаю, что власти, убрав графу «национальность» в паспорте, при этом не посчитавшись с мнением народа, совершили преступление. Что плохого в том, что любой житель России с гордостью прочтёт в документе имя своей нации? Это же корни его фамильного древа, его предков! А если говорить честно и не лукавя, хоть и пытались нас сделать интернационалистами и космополитами, стараются сейчас навязать нам «гнилые принципы толерантности», называют нас «россиянами», всё равно, все мы – русские, украинцы, татары, башкиры и т.д., есть и будем потенциальные националисты! Если, конечно, взять определение слова «националист», как уважающий и любящий свою нацию, а не то конъюнктурное определение, что записано в словарях. И я не считаю, что это нехорошо! Прежде чем любить и уважать другие нации, надо любить и уважать свою! Вот что об этом писал в своей книге «Посох духовный» философ и богослов, митрополит Ленинградский и Ладожский Иоанн:

«...Стыдно сказать – официальные лица даже произносить слово «русский» в своих выступлениях стесняются. Всё норовят как-нибудь обойти: то «российскими людьми» назовут, то ещё что-либо придумают. Мы с невероятной беспечностью относимся к своему национальному достоинству, забывая, что до тех пор, пока мы сами не научимся любить свой народ, своё Отечество и его историю, свои святыни – мы и других не сможем научить нас уважать!»

Хочу напомнить ещё об одной проблеме, которая волнует многих - почему же наши власти так боятся проявления именно русского национального самосознания? Разрешено только иногда дозированно декларировать какие-то русские идеи, при этом никакой помощи властями в этом направлении не оказывается. Странно, но во всех бывших союзных республиках национальный подъём народа, возрождение национального духа только приветствуется. А попробуй заговорить в России о русских, об их проблемах, сразу ставятся препоны, начинают истерически твердить о шовинизме и, даже, фашизме. Это происходит даже сейчас, когда властями была дана разрешительная отмашка, и говорить, кажется, стало можно всё. Сразу начинают возмущаться, что, мол, нельзя говорить именно о русских,

что это обижает другие нации, что Россия – это многонациональная страна и т.д. Таким «знатокам» хочется задать вопрос: «Скажите, а Франция – тоже многонациональная страна? А Украина? А Латвия и Литва? А Татарстан и Казахстан?» Наверное, промолчат, и отвечать не станут. И правильно – во Франции уже почти половина – не французы, такое же, приблизительно, положение и в остальных странах. И эти государства никто многонациональными не считает! А в России – 85 % русских! 85 процентов! Так какая же она многонациональная? Ведь это просто придуманная политическая удавка, с помощью которой душатся любые проявления русской национальной мысли! Почему те, от кого зависит нормальное состояние России, не понимают, что всяческими запретами они просто загоняют «болезнь» внутрь, а это делать ни в коем случае нельзя. И все нынешние «национальные разборки» – это порождение, это метастазы этой болезни. И людям давно уже стало понятно, что той русофобской политической тусовке, что пришла к власти в России в 90-х годах уже прошлого века, было выгодно такое положение вещей. В национальных разборках, военных конфликтах, сталкивая народы, в этом мутном болоте, им было очень удобно делать большие деньги. Что продолжается, к сожалению, и поныне, правда не в таких масштабах.

А о таких «манкуртах», как главный редактор, о котором я упоминал вначале, есть хорошая русская поговорка: «В семье не без урода».

В странном мире приходилось нам жить в недалёком прошлом, да и наше настоящее ещё по своей сути недалеко ушло от тех времён. Но всё равно чувствуется, что уходит время беспамятства, и всё чаще люди, молодые и не очень, задают себе вопрос: «Кто мы на этой грешной земле? Народ мы или аморфное население, нация или просто электорат?»

Иван, не помнящий родства

Не как фольклорная подробность,
Как вызов против естества,
Был в русской жизни
Страшный образ –
Иван, не помнящий родства.

Ни огонька.
Ни поля чести.
Ни проливного бубенца.

Ни доброй памяти,
Ни песни,
Ни матери
И ни отца.

Тут не увесье,
Не уродство,
Не тать – рука у топора,
А сердца вечное сиротство
И в светлом разуме дыра.

И в ближней стороне,
И в дальней,
В часы беды и торжества
Нет участи твоей печальней,
Иван, не помнящий родства.

Владимир Костров

(Газета «Новый город» № 93 от 26 мая 2010 г.)

Свобода и мы

Странная у нас жизнь, земляки. Навязанная либералами свобода, казалось, приведёт нас к светлому будущему, и вроде жить мы стали лучше и богаче (личные машины весь город заполонили), но...какое-то беспокойство в душе присутствует, какая-то неуверенность в завтрашнем дне мешает. А соседка, бабушка, мне сказала: «Милок! Жить-то стали богаче, но...хуже!»

Конечно, Сургут – это Сургут, и этим всё сказано, а в других городах и всях людям не очень сладко живётся, особенно в сельской местности. Вот уже и дети не могут приехать на похороны родителей. Крестьянин не в состоянии продать на мясо выращенную им скотину, потому что мафия перекупщиков не даёт. Рабочие стали рабами на частных предприятиях. Пенсионеры еле-еле сводят концы с концами. Хорошо живёт тот, кто вовремя оказался возле кормушки. Русская поговорка говорит: «От трудов праведных не наживёшь палат каменных!» была актуальна во все времена, но такого грабежа и разгула преступности, что случились за эти 15 лет, народы России не знали никогда.

По подсчётом учёных, даже после Великой Отечественной наша страна не падала до такого низкого экономического уровня, что был в 90-х годах. Сейчас, кажется, что-то стало исправляться в лучшую сторону, но страну, как пишут политологи и социологи, ещё встряхнёт из-за недовольства народа так называемой «свободой». Слишком уж далеко зашёл беспредел властей и капитала! Слишком уж однобоко «власть предержащие» понимают слова «демократия» и «свобода», то есть всё в свой карман. Этакие «патриоты своего кармана». Но сколько ни стягивай пружину – она когда-нибудь распрямится!

Вот уже и нефтяники очнулись. Допекла, видать, созданная на страхе система работы в Сургутнефтегазе, до предела довели людей унижениями! А в телепередачах лукаво говорят, что эти волнения – недовольство из-за зарплаты, и от отсутствия спецодежды, и ищут коммунистический след. Ох, как не хочется администрации «СНГ» признаваться, что главная-то причина в другом.

Вот и строители в посёлке Юность забастовали, потребовали зарплату за полгода, что им не выплачивал г-н Зиновьев. Странно, ведь про это знали – и налоговая служба, и власти, а сделать ничего не могли. Или не хотели?

Совсем другое дело – Газпром. Знаю, что и г-н Важенин интересуется литературой, и замы его очень увлечённые люди – потому и отношение к сотрудникам другое, обстановка внутри

предприятия добрая и тёплая. Некоторые говорят, что нельзя сравнивать: в «СНГ», мол, работает во много раз больше народа и т.д. Да в этом разве дело? Каков поп – таков и приход!

Послушаешь выступления ревнителей либеральной демократии и начинаешь понимать, что все невзгоды народа – ерунда по сравнению с обретением полной свободы! Она как-бы ненароком, случайно упала нам на голову и так придавила, что мы уже и сами не знаем, что же с ней делать, куда ещё её применить. Свободы хоть отбавляй! Куда ни кинь взгляд, что не спроси – тут же выпалят: у нас свобода...

Стою на автобусной остановке. Подходит девчонка лет 14-15, достаёт из сумочки сигареты и закуривает. Говорю ей: «Не рано ли ты, подружка, покуривать стала?» Она мне отвечает: «У нас свобода!». На лавочке у подъезда сидят две молодые мамы с колясками. У обеих в одной руке – сигарета, в другой – бутылка с пивом. Говорю: «Детей-то не жалко?» Они мне: « Иди, дядя, своей дорогой. У нас свобода» Я живу недалеко от школы № 13, по проезду Первопроходцев. Через дорогу напротив есть киоск, а рядом - здание подстанции. В любую погоду – в дождь, в мороз за этим помещение, в углу постоянно собираются учащиеся этой школы. Курят, пьют пиво. А покупают всё в рядом стоящем ларьке. Я подошёл к продавщице и, солгав для остротки, представился завучем этой школы. Сказал, что подаём на хозяина в суд за то, что продают малолетним пиво и сигареты, да ещё и штучно. Она, кавказская женщина, высунувшись из окошка по пояс, крикнула мне: «Плевала я на ваш суд! Мои дети сюда не ходят!» Мне стало обидно. Да! Её дети не ходят, а нашим она спокойно продаёт всё, что хочет, и никого не боится.

Под вечер смотришь – гуляет молодёжь, и почти каждый прикладывается к бутылке с пивом. «Горнисты» - так назвал их писатель Валентин Распутин. Вспоминаю времена, когда самый зачуханный бич считал зазорным пить из горлышка – стакан носил или искал. А сейчас?

Можно ли вседозволенность назвать свободой? Во всех культурных странах свобода – это, прежде всего, нравственное, духовное понятие и предполагает большую ответственность. Почему же у нас все, иногда и хорошие начинания приобретают такую уродливую форму?

Глава ЦРУ Аллен Даллес. Из доклада конгрессу США. 1945 г.

«Окончится война, и мы бросим всё золото, всю интеллектуальную мощь на оболванивание и одурачивание русских людей. Посевя там хаос, мы незаметно подменим им ценности на

фальшивые, и заставим их в те фальшивые ценности верить... Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своим масштабам трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания.

Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность. Всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Надо.. вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства. Словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим неразбериху!»

Всё исполнилось по плану, и это страшно. С оружием в руках мы можем воевать, а вот когда пришёл сатана с обманом и соблазнами – проиграли. Почти. Утром включаю телевизор – а там... убийства, поджоги, теракты, похищения, автомобильные и авиакатастрофы и т.д. Программу «Новости дня» давно надо переинчить на «Пакости дня» - та вернее будет. Боязнь того, что награбленное придётся вернуть, заставляет власти и олигархов держать народ в страхе. Чтобы люди только и думали, как бы с ними чего не случилось, чтобы никакие крамольные мысли не завелись в головах. Чередой идут фильмы, где стреляют, похищают, какие-то акции делят. Все менеджеры и предприниматели. А кто же работает на заводах, фабриках, кто строит? Почему не показать их жизнь на экране? Сейчас, по данным статистики не хватает рабочих самых мужских профессий: токарей, слесарей, фрезеровщиков, строителей – тех, на которых держится вся экономика страны. Профессиональное образование в загоне, молодые не хотят идти на производство, все хотят разбогатеть быстро и без усилий. Недавно узнал из «Экономической газеты» потрясающие цифры! Сотни тысяч молодых людей выпали из экономического потенциала страны, и не приносят никакой пользы, работая охранниками, то есть трутнями. Где их только нет в нашей свободной стране – в школах, библиотеках, больницах, садиках, в банях они тоже есть! Стоят здоровые лбы – научились делать строгие лица, что проверять сумки, в общем, служат вертухаями. Между тем, нехватка рабочих рук уже сейчас сказывается на производствах. Специалисты говорят, что лет через пять-десять разразится катастрофа.

А на нашем телевидении опять какую-то дурацкую игру придумали. Одна уже походила как-то – молодые люди шпионали друг друга локтями, чтобы добиться квартиры. Сейчас госпожа Делова сделала новую, какую-то безликовую, честно говоря, глуповатую кальку с передач центрального телевидения.. Вся страна занята играми! А вдруг кто миллион выиграет?! Что? нельзя показать тех, кто нефть

добывает, кто что-нибудь производит⁷ Поверьте, они по интеллектуальным данным будут ничуть не ниже, чем играющие в дурацкие менеджерские игры или каких-то мифических пап и мам, молодые люди!

В заключении хочется крикнуть: «Господа депутаты! Введите, наконец, цензуру для СМИ и книгоиздателей. Не политическую, а нравственную!» Мы уже досыта накормлены этой пресловутой «свободой»! Болит душа, земляки! А у вас?

«В центре событий» № 43 – 2006 г.

Польский синдром

Катастрофа, произошедшая недавно с самолётом Президента Польши под Смоленском, никого не оставила равнодушным. Погиб президент, погибла вся верхушка польской власти. Эта трагедия поразила каждого, и весь народ России разделил боль утраты вместе с польским народом. Наш Премьер приклонил колени на месте катастрофы, и наш Президент отдал дань памяти погибшим. Это по-человечески, естественно и нормально! Но вот зачем объявлять в России ещё и день национального траура, непонятно! Даже после недавних страшных терактов в Москве и Кизляре Президент не сделал этого! Есть русская поговорка «Кашу маслом не испортишь», но если килограмм каши разбавить таким же количеством масла, то есть её будет нельзя. Будет приторно. Понятно, что это политический ход, специально сделанный для польских и наших либеральных «ястребов», которые специализируются по Катыни. И вообще, тайна Катыни по-прежнему не разгадана, она по-прежнему запутана и непонятна, хотя Россия приняла вину на себя, и Ельцин в 1993 году покаялся за расстрел в 1940 году польских военнопленных в Катыни. Сейчас, после катастрофы, этот ажиотаж, кажется, поутих. Но надолго ли? От нас и от наших властей будут постоянно требовать признания вины и покаяния. Ельцин в своё время сделал это. Начали требовать подобное с нынешнего руководства. В.В. Путину несколько лет назад хватило мужества сказать, что постоянное требование раскаяния становится похожим на «театр абсурда». Но так будет продолжаться и дальше. Польша вновь и вновь станет добиваться признания трагедии в Катыни геноцидом польского народа. А, как следствие, может потребовать через суд получение денежных компенсаций от России. Странно, но вот к Германии никаких требований Польшей не предъявляется. Хотя во время её оккупации фашистскими войсками погибло 6 миллионов поляков. 6 миллионов и 4 тысячи расстрелянных в Катыни под Смоленском! Есть разница?! Понятно, что здесь сказывается многовековое противостояние Польши и России. Всегдаший польский шляхетский гонор и спесь по отношению к русским. Интересно наблюдать, как польская сторона и наши доморощенные либеральные демократы резко забывают все демократические принципы, если кто-нибудь высажется не так, как об этом думают они. Сразу начинается атака на инакомыслящих в прессе, по телевидению, доходящая порой до истерик и оскорблений. Кстати, подобное происходит сейчас по отношению к Ленину и Сталину. Но я

всё же хочу высказать своё, пусть субъективное, виденье трагедии в Катыни на основании опубликованных в разных изданиях данных.

Если подходить к этому непростому вопросу объективно, то число погибших в Катыни по-прежнему точно неизвестно, и к самому факту расстрела, якобы совершённому нашими чекистами, есть много вопросов. Начну с цифр: даже в польской печати они резко прыгают. В 2005 году во втором номере журнала «Новая Польша» написали, что расстреляно 22 тысячи поляков, а в третьем номере того же журнала дали цифру 4,4 тысячи, а в апрельском номере уже 25700! А российская прокуратура ельцинской эпохи, делавшая всё, чтобы опорочить советскую действительность, нашла доказательства гибели в Катыни только 1800 польских военнослужащих. И сам расстрел поляков в 1940 году под Смоленском только расставляет ряд вопросов. Назову несколько.

Во-первых: почему и зачем и для какой цели тема расстрела польских военнопленных в Катыни была инициирована немецким командованием и передана польскому правительству в Лондоне? Зачем, за спиной СССР, специально, немцами была организована комиссия Красного Креста для расследования катынской трагедии?

*Во-вторых: зачем органы НКВД, если это сделали они, расстреляли пленных поляков из немецкого оружия? Ответ приходит как бы сам собой – чтобы обвинить в этом немцев. Тогда выходит, что наши власти ещё за год до начала войны уже предполагали, что она (то есть война) обязательно произойдёт, и что немцы дойдут до Москвы, займут Смоленск, а потом Красная Армия Смоленск освободит. Сомнительно, но как закручен! Прямо *Настравимусы!**

В третьих: документы об этом деле, представленные нашими властями Польше, имеют ошибки и поздние исправления. Об этом говорили и писали честные исследователи. Откуда появились такие документы? Ведь даже за каждую помарку, за неправильную запятую, за каждую неверную букву в бумагах такой степени секретности люди отвечали своей жизнью. Особенно в то время. И как такие документы прошли и были ещё и подписаны? По меньшей мере, странно!

В четвёртых: почему-то никто из поляков и наших либералов не хочет знать (хотя знают) о некоторых местах из записок Йозефа Геббельса, касающихся Катыни. Вот что он пишет 8 мая 1943 года: «К несчастью, в могилах под Катынью было найдено (сформированной немцами комиссией Красного Креста) немецкое обмундирование... Эти находки надо всегда хранить в строгом секрете. Если об этом

узнали бы наши враги, вся афера с Катынью провалилась бы». «...Если на месте обнаружится немецкое оружие, вся затея рухнет».

«Немецкие офицеры, которые возьмут на себя руководство (катынским делом), должны быть исключительно политически подготовленными и опытными людьми, которые могут действовать ловко и уверенно. Такими же должны быть и журналисты. Некоторые наши люди должны быть там раньше, чтобы во время прибытия Красного Креста всё было подготовлено и чтобы при раскопках не натолкнулись бы на вещи, которые не соответствуют нашей линии...»

«...Нам нужно чаще говорить о 17-18 летних (польских) пропорциках, которые перед расстрелом ещё просили разрешения послать домой письма и т.д., так как это действует особенно потрясающе».

(Вацлав Краль. Преступление против Европы. М. «Мысль», 1968).

Конечно, сразу после публикации книги, эти заметки стали называть в Польше подделкой. Поднялся крик, что нельзя верить нацистским преступникам и т.д. Позвольте, тогда все документы Нюрбернского процесса также следует считать фальшивками! Странно, но теперь всё то, что идёт в разрез с польским пониманием этой проблемы, называют подделкой. Это ж так просто, без всяких исследований и экспертиз сказать, что это подделка, и всё. Почему же тогда странные документы, отанные Ельциным полякам, считать фальшивыми непозволительно? Почему непозволительно думать, что военнопленные были расстреляны немцами? Во всей этой истории очень много тёмных пятен, и везде видны и действуют двойные стандарты! Надеюсь, что когда-нибудь мир узнает правду. Пусть она будет хоть какой горькой, но правдой. Пока не было судов и компетентных комиссий, всё это только политические игры. А выкладки некоторых наших исследователей из ельцинской команды – Р. Пихоя, Н. Лебедевой и В. Парсадановой тенденциозны. Они строго выполняли заказ своего хозяина Ельцина. Ещё хочу рассказать о забытой нами войне с Польшей в 20-х годах прошлого века. Меня, как гражданина России, как патриота, задевает и оскорбляет то, что никто из наших лидеров не сказал, не напомнил полякам о гибели в той войне 60 тысяч пленных русских красноармейцев, и не потребовал за это злодеяние объяснений и покаяния от польского руководства! И «ястrebы» наши либеральные как бы забыли об этом, и руководители. Странная, выборочная память! Игра в ложное благородство? Неудобно или стесняются, как Альхен из «Двенадцати стульев»? А может,

думают так же, как один из авторов журнала «Новая Польша», который пишет о том, почему поляки так закомплексованы на Катыни: потому, что их потомки – «и сегодня польская элита. *И память о Катыни, как хвост за кометой, будет тянуться на протяжении поколений*». А наши красноармейцы, погибшие в польском пленау после войны 1920 года – это, по логике того же автора, «вчераиние крестьяне» и потому «никто уже...сегодня их не помнит. Так что их потомки не требуют никаких объяснений». Вот так: у «польской элиты» и «русского крестьянина» разная цена крови! А мы и наши «правители», выходит, «Иваны, не помнящие родства». А отсюда следует, что нас можно и запрягать, и понукать всяко!

(Газета «Новый город» № 9 от 2012)

Страсти по...щенку...

Иногда, посматривая новости на Рамблере, я не придавал значения развернувшейся полемике о сказке-балете «Голубой щенок». Меня это как-то не волновало. Но вот увидев расклейенные афиши о спектакле у нас в Сургуте, заинтересовался сутью этого конфликта. О спектакле пишут: «Сургутская филармония приглашает детей и взрослых на премьеру детской музыкальной сказки «Голубой щенок» в исполнении камерного оркестра русских народных инструментов «Былина». Дети узнают историю о Щенке, с которым никто не хочет дружить, потому что он загадочным образом родился необычной голубой масти. Героя ждёт встреча с ловкачом и обманщиком Чёрным котом. Злым пиратом, который обожает делать злые делишки. Рыбой-пилой и Добрый моряком. Эти персонажи покажут детям, что не страшно быть другим, если у тебя есть верные и любящие друзья, всегда готовые прийти на помощь».

В 1976 году студия «Экран» выпустила детский мюзикл, рисованный мультик. Это был «Голубой щенок», снятый ныне покойным Ефимом Гамбургом по сценарию Юрия Энтина. В основу легла его поэма, которая была написана в семидесятые годы по мотивам сказки известного венгерского писателя и драматурга Дьюлы Урбана. Правда, есть один интересный и существенный нюанс: у венгра в сказке щенок-то был чёрным! По идее венгерского писателя произведение должно было научить детишек бороться за права чернокожего населения, противиться апартеиду. Зачем же надо было переиначивать название и переделывать строй сказки? Просто борьба против апартеида на Западе затихла, негры, (извините, афроамериканцы), победили, и окрас щенка стал не актуальным. И Юрий Энтин переиначил пьесу, сделав чёрного щенка – голубым. Это было в начале семидесятых годов, и я верю, что писатель просто хотел сделать необычное, запоминающее. Мы же назвали раньше мечту голубой?! Но в современной жизни, в свете людского духовного и культурного обнищания и нравственного упадка, название пьесы «Голубой щенок» стало восприниматься совсем по-другому. Сам Юрий Энтин на многочисленные вопросы отвечал, что эту пьесу-сказку следует воспринимать, как «гимн толерантности». Но и говорил, что не ожидал, что переименованная им пьеса венгерского писателя даст толчок какой странной для него метаморфозе.

Спектакль уже наделал много шума. В Екатеринбурге его запретили к показу. Это сделал Александр Новиков, известный бард, шансонье, на сегодняшний день директор екатеринбургского Театра эстрады, который публично критикует и высмеивает «голубое лобби» в

мире политики и шоу-бизнеса. Он говорил, что мультфильм, озвученный знаменитыми актёрами, и пьеса - замечательные, но зачем ставить спектакли-балеты по этому рассказу, где взрослые дяди таскают и лобызают маленького артиста, не понятно! Картинка эта смотрится двусмысленно и неприятно! Александр Новиков и Юрий Энтин, чтобы отнести все досужие домыслы, к чести обоих, встретились и поговорили. Диалог длился четыре часа, и Юрий Энтин понял озабоченность руководителя Театра эстрады. Прав или не прав Новиков, судить не берусь. Я этот спектакль-балет не смотрел. Но саму деятельность Александра Новикова, его борьбу со всей нарастающей экспанссией содомизма и педофилии в России, приветствую. До того дошло, что нас, то есть Россию, Запад начинает обвинять в бескультурной азиатчине, называть отсталой цивилизацией, иногда покрикивать и грозить пальчиком. И это за неприятие большинством россиян гомосексуализма и лесбиянства, за принятие закона о запрете этих извращений среди детей, за неприятие однополых браков и усыновления ими детей! Даже пугают разными санкциями и приводят в пример Папу Римского Франциска, который «простили геев, если их помыслы чисты». Довели pontифика!

Кстати, Сургут уже посещали, проталкивая свою концепцию, известные в России «толерантисты», этакая тяжёлая артиллерия, - это Екатерина Гениева и Людмила Улицкая. Последняя даже своими книгами для детей пополнила наши школы и библиотеки. В своих трактатах она «советует» детям нормально, то есть на их языке «толерантно», относиться к людям, занимающимся Содомскими грехами. То есть – смешать в детских умах понятия добра и зла, греха и праведности. Слава Богу, что книги эти наши учителя благополучно забыли. И хорошо! – книги эти сейчас как раз попадают под сентябрьский закон Думы о запрете рекламы гомосексуализма среди несовершеннолетних!

P.S. Именно дети, по словам Александра Новикова, начинают хихикать и переглядываться, услышав название спектакля. И это говорит о том, что их души уже начинают подгнивать от информационной компьютерной мрази и некоторых фильмов. И это страшно! Я вспоминаю один случай: я был у своей внучки на открытом уроке, когда она училась классе в четвёртом. Учительница во время викторины задала вопрос: «Какая трава самая высокая?» И сразу несколько мальчишек закричали: «Конопля! Конопля!» Это было просто знакомое им слово! И смешно! И горько!

(Газета «Новый город» № 15 - 2013 г.)

Толерантность – новое оружие Запада?

Экспансия в Россию, так называемой, «толерантности» продолжается. Создан даже институт «толерантности», и слово это уже стало «жупелом» либерализма. И в нашем городе «заезжие гастролёры» (Людмила Улицкая и Екатерина Гениева) тоже всё пытаются организовать отделение этого института. Пока, слава Богу, это им не удаётся. Для чего это всё делается, об этом стоит задуматься!

Что означает это слово? В словаре иностранных слов даётся следующее определение: *с лат. «tolerantia» - терпение, - 1) терпимость, снисходительность к кому-ши чёму-либо; 2) биологическое, медицинское – полное или частичное отсутствие иммунологической реактивности, т.е. потеря (или снижение) организмом животного или человека способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение.*

Первое определение – это, в сущности, то состояние, в котором жили и живут все нации, составляющие Россию. И Западу не следует учить нас, как жить. Мы разные. «Различие – в менталитете народов. И это – одна из причин того, что Россия объективно не может существовать на тех основах, на которых существуют западноевропейские государства. Многонациональность, многоукладность, огромность территории, многообразие быта, культур, природных условий – всё это диктует совершенно иную систему правления в стране, нежели западная модель» – писал выдающийся историк, философ, литературовед Вадим Кожинов. Мы веками жили одной семьёй, и ни одной самой малочисленной народности в СССР не погибло. А возьмём, так любимые нашими либералами, «цивилизованные» страны: ещё немногим больше века тому назад в Америке снимали скальпы с индейцев, и за это платили деньги. Всего лет сорок прошло после того, как унижали там негров, запрещая им даже бывать рядом с белыми. Во Франции пришедшие завоеватели уничтожили населяющих страну аборигенов – гасконцев и бретонцев. В Англии полностью уничтожили бриттов, в Германии – пруссов. Позвольте, и после этого ОНИ смеют нас поучать, как жить!

А если взять второе значение, биологически-медицинское, то навязывание понятия «толерантности» приводит к ослаблению духовного иммунитета людей, размыванию их внутренней, сложившейся веками, сущности, и сеет в них сомнения. И это уже оказывается на нынешнем поколении. Давайте задумаемся над

феноменом этого западного проекта. Основатель его – это всемирно известная одиозная личность, миллиардер Джордж Сорос. Глупо думать, что авантюрист мирового масштаба является неким волшебником, который несёт свет и добро людям. Это он то, который обваливал бюджеты целых государств, наживая на этом миллиарды?! Это он то, который субсидировал «цветные» революции в Грузии и в Украине, и оплачивает по сей день команду М. Саакашвили?! Институт толерантности, как они пишут сами, «*действует в целях проовижения «основных ценностей гражданского общества...*». Странное продвижение ещё более странных «ценностей» международным авантюристом, представляющим страну, «огнём и мечом» навязывающую всему миру «демократические принципы», при этом уничтожая десятки тысяч мирных жителей в Югославии, Ираке, Афганистане, теперь Ливии!? В России идеями проекта занимаются специально подготовленные люди, в основном состоящие на финансировании Госдепартамента США. Их можно назвать «агентами влияния». Никто почему-то не догадывается, что те, кто пытается «вживить» понятия «толерантности» в сознание россиян, по сути своей и являются разжигателями национальной вражды между народами, населяющими нашу страну. Возьмём такой пример: живут соседями, например, татарин и русский, живут дружно десятилетиями. И вот стала к ним приходить «некая личность» и нашёптывать о пресловутой «толерантности». Ходит месяц, ходит два, и вот уже посейно семя сомнения и недоверия между соседями. Они начинают задумываться: а может и вправду что-то тут не так. Потом, через какое-то время, начинают коситься друг на друга, потом перестают разговаривать, а потом и драка начинается. Внедрение «толерантности» в Россию и нужно для того, чтобы начался раздрай в душах народа, любого. Помните, как на саммите в Ханты-Мансийске один из руководителей прибалтийской страны начал советовать местным ханты, как им жить, призывая к сепаратизму? Этому умнику дали отпор. Но зерно уже было вброшено, и как оно взрастёт позже, не предугадать. А если такие мысли упадут в уже подготовленную «толерантистами» почву? Будет плохо! Сильная сплочённая Россия не нужна Западу, это надо усвоить всем нам.

Странно, но почему-то наши Церкви – православная и мусульманская, не очень-то противодействуют этим проискам, которые являются по-настоящему сатанинскими. И подаётся «этот соус для культурных наций» в виде шоколадной конфетки «дружбы между народами». А внутри этой заманчивой конфетки – яд! Призыв лояльного отношения к людям с нетрадиционной сексуальной

ориентацией, и, как правило, к однополым семьям. Это и есть сатанизм, стирание граней между добром и злом. Оправдывание содомских грехов человека. И это же предлагает нашим детям в своих сомнительных книгах госпожа Улицкая. А наши рьяные деятели из департамента образования, боясь отстать от продвинутого Запада, силой всучивают (я не нашёл подходящего слова для этого) эти книги учителям. И то, что в России резко отрицательно относятся к этому «высокому искусству» Улицкой, говорит о том, что, как бы не пытались определённые силы навязать нам «западные идеалы», это им не удаётся и, верю, не удастся. И это сопротивление нации показывает, что в России ещё есть здоровые силы, и их большинство. Проблема экспансии этого проекта в Россию беспокоит многих россиян. Только почему-то об этом мало говорят, мало пишут, хотя об этом надо просто бить в колокола! Есть на эту тему и вопросы: непонятно, почему так хватаются за эту «толерантность» некоторые представители власти, учителя?! Порой это доходит, как часто случается с нашими чиновниками, готовыми лоб расшибить ради высшего начальства, до абсурда! Им, наверное, просто нравится новое иностранное слово, нравится быть как бы современными, «инновационными», не хочется отстать от моды. А, если говорит серьёзно, то надо бы нам всем сначала попробовать узнать, что это за «еда», приготовленная Соросом, и можно ли её «кушать». Ведь в ресторане мы «гнилую пищу» есть не будем! Правда? Что-то в питании духовном стали мы не очень разборчивы! То «день св. Валентина», то « «хуллоуин», то «толерантность». Не отправимся?

Сергей Лагерев

«Тотальный» диктант

Сразу скажу, что идея написания диктанта, придуманная в Новосибирске, интересная, даже замечательная! Но я, и многие из круга тех людей, с которыми я общаюсь, не стали писать «тотальный диктант» по тексту израильской писательницы Дины Рубиной. Не стали писать принципиально, понимая, что её произведения, мягко говоря, не очень высокого качества. Многие скажут мне, что нет большой разницы, текст какого писателя будет представлен для диктанта. Главное - это сама общероссийская акция, даже мировая! Пусть люди вспомнят свой язык, вспомнят, как грамотно писать и т.д. Но, позвольте, коли это такое масштабное и нужное просветительское мероприятие, то давайте и текст диктанта подберём соответствующий. Текст, который по настоящему был бы написан высоким художественным русским Словом! Странно, что не нашлось в умах тех, кто придумывал эту акцию, имён писателей, кто по-настоящему авторитетен в мире литературы. Значит, выбор текста, представленный для диктанта, это просто показатель культурного уровня тех, кто придумал эту идею. Тогда зачем нас всех «опускать» до своего уровня? Я, лично, этого не хочу!

И, вообще, эти манипуляции наводят на размышление - нам, россиянам, посредством СМИ, навязывают не только жизненные «либеральные ценности», но также имена из литературной либеральной тусовки. Вспомните, как впихивают в перечень обязательных книг для прочтения школьникам, Пелевина и Улицкую и других, заменяя ими русских классиков. Это всё одна цепочка. Давайте скажем честно, что лучшие русские писатели давно уже находятся в загоне. Они есть, но их как-бы нет! О них не говорят, не показывают на телевидении. Они, как сегодня говорят, не в формате. Не в формате такие писатели, как В.Г. Распутин, В.И. Белов, В.Н. Крупин, В. Лихоносов, Е. Носов, Ю. Бондарев, В. Личутин, Ю. Казаков, В. Солоухин и др., многие из которых по праву считаются настоящими классиками, и истинными представителями великой русской литературы! Нынешние демократы любят говорить о свободе личности, о свободе печати, о свободе мнений и т.д. Но любые дела или высказывания, которые не соотносятся с их либеральным видением мира и литературы, принимаются ими в штыки. Но делают они это изузитски тихо и хитро – делая вид, что разделения на либералов и почвенников-патриотов не существует, что таких писателей, которых я упомянул, как-бы нет. Прозу выдающихся литераторов, которые каждое своё слово, перед тем, как написать, по

словам Ю. Казакова, «согревают в ладонях», отправили в забытьё, преподнося нам для написания диктанта, текст ничего не значащего автора, после прочтения которого задумываешься, а как же и каким местом «согревает своё слово» Дина Рубина?!

Очень верно и правильно поступил губернатор Ульяновской области Сергей Морозов, своей властью заменив текст диктанта, предложив прозу их земляка Василия Пескова. Это говорит о том, что губернатор - настоящий государственник, что он знает русскую литературу и разбирается, кто чего стоит.

PS. Ещё хочу сказать вот что: к чему придумали такое неуклюжее слово, как «тотальный»? Ведь это самое нелюбимое слово либералов в России! А по большому счёту, это вновь говорит о неважном слухе на русское слово тех, кто придумал эту, ещё раз повторюсь, замечательную акцию.

(Газета «Новый город» 12 апреля 2013 г.)

Родства не помним

*«Пришло время, когда мы перепутали европейские краны
и вместо чистой воды присосались к западной канализации»
Святейший патриарх Алексий Второй*

Переодеть Россию в «иностранный кафтан» пытаются давно. Порой доходило до того, что «просвещённая интеллигенция» наша долго потом вспоминала и учila свой родной язык. Сейчас происходит что-то подобное: знание иностранного языка стало приоритетным, а свой национальный язык оказался в загоне. Открываются различные центры по изучению иностранных языков, строятся целые замки (Сургут) под это, а свой, родной, русский язык превращается в блатной сленг. В школах количество уроков по литературе и русскому языку свели к минимуму. По красочным рекламам на английском языке, названия кафе, магазинов и парикмахерских, что заполонили наш город (не только город, но и всю Россию), можно предположить, что наша страна стала колонией. То ли Америки, то ли Англии.

Вместе с экспансией чужого языка в сознание внедряются чужие песни, чужие танцы, чужие праздники. Вот по телевизионным новостям показали «инновационный проект» художественного музея о празднике Хэллоуин. До того наши «культурные деятели» заинновационились, что даже мастер-классы детям нашим будут представлять, и назвали-то их – МОНСТР-классы!»

Идиотизм полный! Ну, надели эти, так называемые «культурные работники» тыквы себе на головы как атрибут Хэллоуина, так пусть и ходят в них сами, зачем же детям забивать головы своей, извините, «креативностью»? На свои русские песни и танцы, обрядовые праздники пренебрежительно машем руками: «Фи! Деревня!» И мало кто задумывается над тем, что происходит. А происходит непоправимое: нас пытаются превратить в безродную массу, лишая самого главного, что есть в любом народе, - национальной индивидуальности. Великие мыслители говорили, что «нацию определяет язык и культура. Нет культурных традиций – нет народа!»

Стоит задуматься над этими словами!

Газета «Новый город» 9 ноября – 2010 год.

За Державу обидно...

Продолжительное время все СМИ муссировали одно и то же – трагедию в Челябинском танковом училище. Конечно, то, что там случилось – это больно и страшно! Но и стоит задуматься не только над положением солдат в армии, но и над тем, зачем, с какой целью ведётся такая массированная атака. Словно кто-то дал отмашку и скомандовал: «Фас!»

По разным телевизионным каналам идут передача за передачей, на экране красуются все те же уже примелькавшиеся лица. Эти люди считают себя «профессионалами-знатоками» во многих областях: будь то здоровье, рождаемость, разводы, многожёнство, секс, питание и ещё бог знает что! Ну и, конечно же, они большие «специалисты» в армейских делах. Делая умные и озабоченные лица, высказывают своё мнение о так называемой «дедовщине». При этом поносится вся армия, оскорбляется офицерство. Слушаю и диву даюсь! Служили ли они сами? По той злобе, с которой ведутся дебаты понятно, что не служили. Наверняка «откосили» по причине ложного недержания мочи или откупились! Те, кто служил, знают, что и в нашей армии, и во всех армиях мира (даже в самых демократических странах) всегда была, есть и будет субординация между молодыми солдатами и старослужащими. Возьмите не армию, в крупный завод – там своя, если можно сказать, «дедовщина». Молодой, неопытный рабочий всегда будет зависеть от классного специалиста. И так – во всех сферах жизни и деятельности.

Другой вопрос, во что выливается «дедовщина», какие формы она принимает. Я сам служил три года, в конце 60-х. И у нас, как и везде, была зависимость молодых солдат от старослужащих. В чём это проявлялось? В чисто служебных делах: чтобы набраться уму-разуму, приходилось больше работать, чаще ходить в наряды и т.д. Но никто и никогда нас не унижал и не избивал. Поговорите с теми, кто служил раньше, они скажут то же самое!

Так откуда появилась в людях нынешняя жестокость, откуда взялись вседозволенность и беззаконие? Разрушился СССР, у власти оказались компрадоры, то есть люди, работающие на другие государства. Началось массированное шельмование России, Армии и Православия.

Великую страну превратили в арену для преступных разборок. Богаче и лучше стали жить не те, кто честно работал, а воры и бандиты, спекулянты и коррумпированный чиновничий аппарат...

Пресловутая свобода принесла анархию и хаос. Что же вы хотите видеть в Армии, господа либеральные демократы, если туда приходит уже почти сложившийся в душе преступник, с детства знающий, что только силой, пистолетом, или деньгами можно чего-то достичь в этой жизни, и готовый в любой благоприятный момент переступить незримую линию между добром и злом. Встретился, кто послабей даже не силой, а духом – дави его! Этот постулат – главная идея разнообразных видеороликов и кинофильмов (не только западных, но и наших), а также большинства книжек, выпущенных за последнее десятилетие миллионными тиражами.

Как-то раз под Новый год в сургутской телепрограмме продавщица магазина, где продаются карнавальные костюмы для детей, с ужасом говорила, что самым большим спросом пользуется костюм вампира, в котором даже есть приспособление для разбрызгивания красной жидкости, имитирующую кровь! Кто же вырастет из такого ребёнка? Что останется у него в душе и в памяти?

Всем известно, что большой процент призывников откупают родители, тем самым показывая молодому парню, что всё на свете можно купить, даже совесть! А потом сотни матерей обливаются слезами в военкоматах: если бы сын пошёл в Армию, не сидел бы на игле...

Отчего же сейчас все наши телеканалы стали такими рьяными солдатскими защитниками? Думающие люди давно уже уяснили для себя: если в СМИ начинается подобная атака, это хорошо спланированная и оплачиваемая Западом кампания. Противно сознавать, как хорошо овладело самой древней на земле профессией наше телевидение! Полчаса назад по тем же каналам шли фильмы, где взрывали, убивали, воровали, брали в заложники. И после передачи о трагедии в Челябинске опять начнётся телевизионный беспредел. Вот откуда всё идёт! Надо рассуждать не о следствиях, а о причинах, которые приводят к таким страшным последствиям, как в Челябинске. Правильно говорят: чем больше общество, тем больна и Армия! Не надо огульно поносить вооружённые силы. Надо делать всё, чтобы изменить ситуацию в стране.

Раньше косо смотрели на тех, кто не служил в Армии, а сейчас стало совсем наоборот. Спрашивается: для чего существуют комитеты солдатских матерей, кто их организатор и финансист? Поначалу эти организации делали много хороших, даже святых дел! Помогали, например, возвращению наших солдат из чеченского плена. Но так называемые «правозащитники» быстро поняли, что это выигрышное для них дело, и взяли комитеты под свой контроль. Известно, что они

финансируются из-за рубежа. Почему же Запад, обычно такой скопой на помощь, вкладывает деньги в неправительственные организации? Всё очень просто: это один из способов пропаганды отказа от службы в Российской армии. А в итоге – подрыв военного потенциала страны.

Вот почему поднялся вой, когда принимался закон о запрете финансирования неправительственных организаций из-за рубежа! Знает кошка, чьё сало съела!

Такими же неблаговидными делами занимается и тоталитарная секта «Свидетели Иеговы», которая очень вольготно чувствуют себя в нашей стране (в Сургуте в частности), хотя во многих странах мира она запрещена. Главный постулат «Свидетели Иеговы» – чтобы её адепты не служили в Армии и, что доказано, собирают разную, порой секретную информацию.

Почему же мы так доверчивы и преступно равнодушны? Почему дозволяем различным агентам влияния действовать на нашей земле, чтобы расшатывать основы нравственности и государственности?

И нам не стоит забывать слова Наполеона: «Народ, не желающий кормить свою армию, вскоре будет вынужден кормить чужую!»

И вспоминаются слова из фильма «Белое солнце пустыни» - «ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО!»

«Сургут-регион» № 28 – 30 марта 2006 г.

И вновь об Армии...

Прочитал в газете «Новый город» заметку Ст. Пахотина «Так надо....». Я знаю этого молодого человека. Тем больнее мне было читать. Выросло новое поколение, которое специально приучали считать ругательными – слова «Родина», «Армия», «Патриотизм». И в результате поднялась инфантальная поросль, народились этакие «карамельные» мальчики-нигилисты, этакие эстеты, которые томно махая тоненькой ручкой, говорят: «Что за слово «надо»? Никому мы здесь не должны! И вообще, что за страна такая, что служить заставляет?! Пусть горбатятся другие!»

Станислав пишет: «... что сейчас ни одно здравомыслящее правительство, ни одного государства не начнёт войну против другого без угрозы оказаться в международной политической и экономической изоляции».

Так ли это? Что, США и другие европейские страны боятся изоляции, когда бомбят Сербию или Ирак? Ещё лет тридцать назад они бы не посмели это сделать из-за мощи российской армии. А теперь нашу армию превратили в «козла отпущения» - кто только ни измывался над ней в СМИ. Если бы у нас не было атомного оружия, то к нам уже давно бы пожаловали незванные гости. Из-за своих территорий и земных богатств наша страна всегда была и будет лакомым куском, а можно сказать и костью в горле для всего Запада. Ни одна страна мира не перенесла столько войн и невзгод, как Русь, Россия!

И войны-то начинали не мы. Стране всегда будут нужна, особенно в нынешнее время, сильная и мобильная армия. И контрактная, и по призыву. Даже в Европе, где страны по площади раза в три меньше одной нашей области, есть призыв. Из-за необъятных российских просторов и границах говорить только о контрактной армии просто несерьёзно. Вы же, Станислав, историк, и должны это понимать! Другое дело – есть негатив, есть неуставные отношения. Да, на службе тяжело, особенно без маминых пирожков. Но армия – это зеркало нашего общества. Больно государство – больна и армия. Двадцать лет на неё льётся грязь, двадцать лет в сознание россиян вдевается то, что только сила и деньги что-то значат в мире. Так что же вы хотите от армии? Вот выздоровеет страна, а я в это верю, и вооружённые силы, как и раньше, будут в почёте

Ещё цитата из вашей заметки: «Так надо ли любить и уважать такое государство? Ведь если мы любим, то рассчитываем, прежде всего, на взаимность?»

Да, Станислав, государство у нас не ахти какое. Мне тоже оно, порой, не по нраву. Но страна-то наша замечательная! А это две большие разницы! И, наконец, Родину не выбирают. Вы же маму свою любите всякой, правда? А что до взаимности, о которой вы упомянули – ну, Станислав, Россия же не девушки, которую вы обнимаете в подъезде и мечтаете о взаимности?!

Больнее всего меня затронули такие ваши слова: «В конце концов, вся эта демагогия о любви к отечеству и долге перед государством для современного 18-летнего паренька – пустой звук. Ведь его дед или бабушка, которые служили всю свою жизнь этому же отечеству, оказались преданы и забыты государством!»

Я, кстати, тот, которого обидело государство, дав нищенскую пенсию. Но я никогда не смешиваю Божий дар с яичницей, как делаете вы, Станислав, и не обвиняю мою страну во всех грехах. Вы – очевидный продукт ельцинского лихолетья, накушавшийся прозападных СМИ. Кто в этом виноват? Родители, наверное, и учителя. Очень жаль, что у вас в голове такая каша!

А что до армии – то служить НАДО! Специально выделяю ненавистное для вас слово. Кроме слов «дай» и «хочу», которые вы очень любите, есть ещё настоящее мужское слово «надо». И почему кто-то обязан за вас, Станислав, стоять с ружьём? Чем вы лучше? Есть наша страна, есть конституция, есть гражданский долг каждого жителя. И не все молодые люди специально мочатся в постель, не все прикидываются прикурками, чтобы откосить от армии. Не все покупают «белые билеты». Есть много молодых людей, которые остаются настоящими мужчинами и идут служить. Уверен, что через какое-то время армейская служба вновь станет почётным делом, а офицерство – российской элитой, как это было в России!

А чтобы вы знали, я прослужил почти 3 года. И считаю эти годы лучшими в моей молодости! Говорю честно!

Газета «В центре событий» 6 декабря 2006 г.

А чудо есть!

В последнее время меня не оторвать от телевизора. Никогда раньше не смотрел так много и не ждал та нетерпеливо, когда начнётся «любимая» программа. Там ещё патефон играет вначале. Не помню, как программа называется, но изготавляет её телекомпания ТВК.

Даже в связи с этой передачей изменил распорядок выгула своей собаки. Корю себя: почему же я раньше-то не узнал об этом телевизионном канале? Сколько же я потерял, и сколько интересного прошло мимо меня? Я думаю, что и жизнь моя совсем бы иначе сложилась, если бы я раньше узнал то потаённое, о чём говорят в этих передачах. Кто знает, кем бы я уже сейчас был?! И жил бы, наверное, где-нибудь на Кипре! Но это ещё всё впереди, а пока начну с самого начала. Включил как-то телевизор, время было позднее. И вдруг услышал столько интересного, столько нового и, главное, всё бесплатные советы. И тема-то та самая, которая меня интересует. То есть финанссы! Я сразу поверил этой напористой женщине, которая давала советы. Она меня покорила не только своими регалиями, а они сразу впечатляют: «магистр энергокосмического практикума», «ведущая№», «врач», но и знанием истории. Об этом позже. Эта женщина, госпожа В.С. Смирнова, учила, как пополнить свой пустой кошёлёк, что для меня лично это очень важно! Вы не поверите – надо просто класть в первое отделение портмоне купюру и не трогать её никогда. Она будет как бы заряженной частицей в вашем кошельке и притягивать другие. Но ни в коем случае это не должен быть доллар! И доходчиво объяснила, что на американской купюре есть знак «всевидящего ока» и пирамиды, а это уже атрибутика масонских лож, в частности, иллюминатов. Поверьте, не все об этом знают, и как патриотично поступает госпожа Смирнова, говоря нам об этом! Я даже зауважал её за это!

Что ж, я, как человек умный, сразу же стал этот метод пробовать. Положил в первый отдел своего старенького кошелька десятку и...знаете, пошло дело, пошло! Сколько накопил, сказать естественно не могу. Вы, земляки, поймёте меня. А «магистру», «ведущей» и «врачу» В.С. Смирновой хочу высказать свою благодарность! Спасибо тебе, добрый человек! И я сейчас, земляки, хотя прожил 50 с лишним лет, знаю, что чудо есть! И несут его нам не только «магистр энергокосмического практикума» В.С. Смирнова, но ещё двое людей (их людьми-то называть кощунственно – это гуру, учителя!), которых представляет в своих передачах Наталья Белова на удивительном

канале ТВК. Это «русский зодчий» В.Г. Попов и «высший иерарх» О.А. Молодецкий. Кстати, у них ещё кроме этих есть другие не менее высокие звания, но если я их стану все перечислять, то запутаюсь. Думаю, что эти, которые назвал, главные. Много интересного, нового, а иногда и просто сногсшибательного я узнал из этих передач! Ничего-то мы не знаем! Как живём ещё на белом свете?!

«Русский зодчий» В.Г. Попов дал мне новые знания по истории наших предков, о построении мира, советы по решению проблем в делах семейных. «Все врут», - вещает «сама ходячая правда» В.Г. Попов. И даже церковная исповедь – это не исповедь, а фарс. И, что меня душевно тронуло, часто сам обращается к имени Господа. (Ну, никто из сектантов не может обойтись без того, чтобы не вспомнить все имя Господне!) Невозможно объять познания «русского зодчего»! Да и я, у которого не открыты каналы и чакры, разве могу что-нибудь пересказать? Это надо слушать! Там так много всего, что от новых познаний просто распирает череп. Много интересного я узнал и из этимологии (науки об образовании слов). Приведу примеры, которые близки всем по жизни. «Учитель» говорит нам, что не было в русском языке в былье времена ненормативной лексики. Не было – всё! Придумали это всё учёные наши, нафантизировали! Например, нецензурное слово «б....» совсем не матерное. Наберитесь, как говорит Задорнов, духу – материнское! И расшифровка его очень даже проста, как и всё гениальное! «б» – это божья милость, «ля» – это нота, «д» – дающая, а мягкий знак, он и есть мягкий знак! Эх, вы, господа учёные! Что вы вообще знаете? Я, извиняюсь за молодёжный сленг, балдею! Это только один пример. А послушали бы вы, что говорит В.Г. Попов об истории нашего народа, страны и т.д. Дух захватывает! ОТ телевизора не оторвёшься! Какая уж там прогулка с собакой? За хлебом никогда сходить. Бутылку пива с соседом выпить. Вот только одно сомнение меня гложет, всё хочу узнать: какой же из архитектурных институтов оканчивал «русский зодчий» В.Г. Попов? Ну, это уже так, мелочи!

О! А другой гость, что так часто бывает на телеканале у госпожи Беловой! Это «высший иерарх» О.А. Молодецкий! Тот вообще меня потряс! И я после его бесед по телевизору долго пребываю, извините, в шоке! Ведь знали же нынешние богатые про это, встречались наверняка и с «высшим иерархом», и с «магистром» В.С. Смирновой раньше? А так бы отчего они разбогатели? Есть ещё один метод, предложенный «учёными». Просто волшебный! Ну что? Набрали воздуху в лёгкие? Ой! Не могу, право! Ладно, решусь! Надо просто носить зелёное! Вот и всё! Этот цвет, оказывается, открывает

денежные каналы. Это утверждают: и «магистр», и «иерарх», и «зодчий»!

Зелёный цвет, как говорят они, это не только цвет долларовых купюр (вот здесь они немного не патриотично сказали), что тоже существенно, но и цвет природы (травы, деревьев, и т.д.) то есть цвет роста. Повышения благосостояния и благополучия!

Конечно, я сначала не поверил. И решил попробовать на себе. Нашёл, извините, трусы зеленоватые. Надел. Больше ничего у меня этого цвета, к сожалению, нет. И пошёл! Не поверите – возле магазина «Росич» нашёл 50 рублей! А если бы, извините, мои трусы были не зеленоватые, а тёмно-зелёные, а если ещё и шапочка, а если....? Просто дух захватывает! Буду сейчас искать зелёную одежду и пробовать. Мечта появилась, земляки, и надежда! Спасибо вам нижайшее, господин «высший иерарх» О.А. Молодецкий, госпожа «магистр энергокосмического практикума» В.С. Смирнова и «русский зодчий» В.Г. Попов! Спасибо вам, добрые люди!

Вы знаете, а я догадываюсь, почему же об этом никто не пишет и не говорит на уровне городских властей! Просто наши власти, и начальство, и богатые люди не хотят, чтобы народ тоже «чакрился» и «каналился» (то есть открывал свои каналы и чакры) и не совершенствовался. Попробуй потом сладить с совершенным народом, да ещё и богатым! Сами-то втихомолку наверняка осчастливились аудиенцией с «учителями», собрали всё, что могли. А для народа уже никаких чакр и каналов нет, забились уже, наверное.

Но, всё равно телепередача приманивает, да и 50 рублей к тому же найденные. Сбегаю по-быстрому, выгуляю собаку, пока передача не началась. Бомжам местным, если встретятся, расскажу про эти чудеса, про одежонку зелёную. Пусть где-нибудь пороются, поищут. И тоже, может, порадуются жизни! Ведь тоже люди!

Какая ширь впереди, земляки, и надежа?! Есть на земле чудо! Есть!

«Сургут-регион» №57 2006 г.

